

ISSN 2413-6492

НАУЧНЫЕ
ИЗВЕСТИЯ

НАУЧНЫЕ
ИЗВЕСТИЯ

НАУЧНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

№ 12 СЕНТЯБРЬ 2018

№ 12 СЕНТЯБРЬ
2018

ISSN 2413-6492

9 772413 649008 >

Tarchokov T. T., the doctor of agriculture science, professor
FSBEI HE "Kabardino-Balkaria state university named after Kh. M. Berbekov", city of Nalchik

In recent years, the method of complex reproductive crossing of cows of Simmental breed of domestic selection with producers of Holstein breed of red-and-white suit with the use of strict selection created a new breed of dairy cattle productivity direction «red-and-white», the area of distribution of which, thanks to good productivity and reproductive performance, as well as adaptive capacity, is expanding annually, ie, is widespread in many regions of the Russian Federation including the Chechen Republic. For a relatively young red-mottled breed of cattle, the study of productive features is relevant, since in different climatic zones they show different productivity, due to the influence of paratypical factors. Along with this, the level of milk production of animals of red-mottled breed is due to genotypic features, ie, factory affiliation, because each plant is influenced by conditions of feeding and maintenance, as well as the achieved level of selection and breeding work are formed of different exterior and constitutional types, the nature of which is insufficiently studied and is of scientific and practical interest. It is established that the daughters of cows of red-and-white breed imported from various farms of the Voronezh region, in the conditions of the economy of the «Centaroyevsky» of the Chechen Republic show high productivity. Cows of red-mottled breed of factory types «Coast» and «Bolshevik» differ in high milk yields for 305 days of lactation whereas animals of factory type «Friendship» are allocated with high fat content that testifies to expediency of delivery of animals of this breed and increase in their number.

Key words: red-white breed, milk yield, factory, variability of the productive parameters.

Введение. В молочном скотоводстве главным селекционным показателем является молочная продуктивность. Уровень молочной продуктивности обусловлен наследственными качествами животных, а также условиями внешней среды [1, 2, 3, 4, 5, 6]. В отношении основных пород крупного рогатого скота проведены исследования, характеризующие уровень продуктивности в различных природно-климатических условиях, выявлены факторы, влияющие на количественные и качественные показатели молочной продуктивности. Что касается сравнительно молодых пород крупного рогатого скота, таких как красно-пестрая, изучение продуктивных особенностей актуально, так как в различных природно-климатических зонах они показывают различную продуктивность, вследствие влияния паратипических факторов. Наряду с этим, уровень молочной продуктивности животных красно-пестрой породы обусловлен генотипическими особенностями, т.е. заводской принадлежностью, т.к. в каждом заводе под влиянием создаваемых условий кормления и содержания, а также достигнутого уровня селекционно-племенной работы формируются различные экстерьерно-конституциональные типы, характер проявления которых изучен недостаточно.

Цель и задачи исследований. Цель исследований – выявить влияние заводской принад-

лежности на хозяйственно-полезные признаки красно-пестрого скота, обосновать эффективность их разведения и дальнейшего совершенствования на основе генетических параметров отбора.

Для достижения указанной цели поставлена задача:

– изучить возрастную изменчивость продуктивности коров красно-пестрой породы различной заводской принадлежности.

Материалы, место и методика исследований. Исследования по изучению продуктивных особенностей красно-пестрого скота различной заводской принадлежности проводились с 2013-го по 2017 год в условиях племрепродуктора ГУП А/К «Центароевский» Курчалоевского района Чеченской Республики (высота над уровнем моря – 862 м, климат умеренно-континентальный, средняя январская температура – 6°С, средняя июльская – +20°С, среднегодовое количество осадков – 480 мм) согласно схеме исследований. В хозяйстве практикуется раздельная раздача компонентов рациона и беспривязное содержание коров, доение осуществляется в доильном зале.

Для изучения влияния заводской принадлежности на основные селекционные признаки, нами из числа дочерей завезенных животных были

НАУЧНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

Журнал выходит четыре раза в год

Издается с 2015 года

№ 12 СЕНТЯБРЬ
2018

Редакционная коллегия:

Шумахов Р. В. (главный редактор), кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Караева Ф. Е. (ответственный секретарь), доктор экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова», г. Нальчик

Калинин А. К., кандидат исторических наук, заведующий кафедрой общеобразовательных дисциплин АУ «Институт развития образования Ивановской области», г. Иваново

Нехаев А. И., кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель заведующего лабораторией № 4 Института нефтехимического синтеза РАН (ИНХС РАН), г. Москва

Рамазанов Д. Н., кандидат химических наук, старший научный сотрудник Института нефтехимического синтеза Российской академии наук (ИНХС РАН), г. Москва

Уметов М. А., доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой факультетской терапии ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик

Фиапшев А. Б., доктор экономических наук, профессор Департамента финансовых рынков и банков ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики

Хакулов М. Х., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кабардино-Балкарской Республики, г. Нальчик

Хочуев В. А., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов Института права, экономики и финансов ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», начальник правового отдела ИФНС РФ № 1 по г. Нальчику, КБР

Редакционный совет:

Алиева С. И., доктор исторических наук, заведующая отделом «История азербайджано-российских отношений» Института истории им. А. А. Бакиханова Национальной академии наук Азербайджана

Клюев М. В., доктор химических наук, профессор кафедры органической и физической химии, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново

Корниенко В. И., доктор экономических наук, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики РАНХиГС, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Носачевская Е. А., доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

Сафиуллин М. Р., доктор экономических наук, профессор, член Президиума Академии наук Республики Татарстан, заслуженный экономист Республики Татарстан, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, директор ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», проректор по вопросам экономического и стратегического развития Казанского федерального университета,

Сверчков В. Р., доктор физико-математических наук, директор Сибирского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Тюнецов И. О., доктор исторических наук, профессор, директор Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Цой В. Г., доктор сельскохозяйственных наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института химических средств защиты растений

УДК 636.22/28

ПРОДУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРОВ КРАСНО-ПЕСТРОЙ ПОРОДЫ РАЗЛИЧНОЙ ЗАВОДСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Хачкаева Э. И., аспирант кафедры зоотехния, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик

Тлейншева М. Г., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик

Вологирова Ф. А., кандидат биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик

Тарчоков Т. Т., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик

В последние годы методом сложного воспроизводительного скрещивания коров симментальской породы отечественной селекции с производителями голштинской породы красно-пестрой масти с применением жесткого отбора создана новая порода скота молочного направления продуктивности «красно-пестрая», ареал распространения которой, благодаря хорошей продуктивности и репродуктивным показателям, а также адаптационной способности, расширяется ежегодно, т. е. получила широкое распространение во многих регионах РФ в т. ч. и в Чеченской Республике. Для сравнительно молодой красно-пестрой породы крупного рогатого скота изучение продуктивных особенностей актуально, так как в различных природно-климатических зонах они показывают различную продуктивность, вследствие влияния паратипических факторов. Наряду с этим, уровень молочной продуктивности животных красно-пестрой породы обусловлен генотипическими особенностями, т. е. заводской принадлежностью, т. к. в каждом заводе под влиянием создаваемых условий кормления и содержания, а также достигнутого уровня селекционно-племенной работы формируются различные экстерьерно-конституциональные типы, характер проявления которых изучен недостаточно и представляет научный и практический интерес. Установлено, что дочери завезенных с различных хозяйств Воронежской области коров красно-пестрой породы, в условиях хозяйства «Центароевский» Чеченской Республики показывают высокую продуктивность. Коровы красно-пестрой породы заводских типов «Берег» и «Большевик» отличаются высокими удоями за 305 дней лактации, тогда как животные заводского типа «Дружба» выделяются высокой жирномолочностью, что свидетельствует о целесообразности завоза животных данной породы и увеличения их численности.

Ключевые слова: красно-пестрая порода, молочная продуктивность, заводская принадлежность, изменчивость продуктивных показателей.

PRODUCTIVE FEATURES OF COWS OF RED-AND-WHITE BREED OF VARIOUS FACTORY ACCESSORIES

Khachkaeva E. I., aspirant kafedry zootekhniya, FSBEI HE "Kabardino-Balkaria state university named after Kh. M. Berbekov", city of Nalchik

Tleinsheva M. G., candidate of agricultural Sciences, the associate professor FSBEI HE "Kabardino-Balkaria state university named after Kh. M. Berbekov", city of Nalchik

Vologirova F. A., candidate of Biol. Sciences, the associate professor FSBEI HE "Kabardino-Balkaria state university named after Kh. M. Berbekov", city of Nalchik

Комплексный характер сопротивления между отдельными кластерами сохраняется. Это означает, что при переменном напряжении на электродах конденсатора перезаряд перколяционного кластера происходит через значительные активные и емкостные сопротивления. Процесс перезаряда перколяционного

кластера вносит свой вклад в изменение обеих частей диэлектрической проницаемости. Описанный механизм подтверждается ходом кривых $\varepsilon' = \varepsilon'(C)$, $\rho_v = \rho_v(C)$ и рис. 3 и 5 высокими значениями фактора потерь ε'' (табл. 1) для композита, содержащего наночастицы сажи более 2 масс %.

Таблица 1

Значения фактора диэлектрических потерь ε'' , обусловленных электропроводимостью композита 80% СКИ-3+20 % ПЭНП содержащих наночастицы Al и сажи

№	Al, С.масс%	$\varepsilon'' \cdot 10^3$	Сажа, С. масс %	$\varepsilon'' \cdot 10^3$
1	0	2,74	0	2,74
2	0,10	13,84	0,10	2,25
3	0,27	4,50	0,27	1,00
4	0,73	1,12	0,73	9,00
5	1,99	4,50	1,99	18,00
6	5,37	3,60	5,37	3,00

Вывод:

1. Экспериментально исследованы зависимости диэлектрической проницаемости и удельного объемного сопротивления композита 80 масс % СКИ-3+20 % масс % ПЭНП от концентрации наноразмерных частиц наполнителей алюминия и сажи. Рассмотрены особенности этих кривых.

2. Показано, что при малых содержаниях в композите наночастиц Al и сажи наблюдаются существенные изменения – экстремумы – на кривых зависимости $\varepsilon' = \varepsilon'(C)$, $\rho_v = \rho_v(C)$, не укладывающиеся в рамки модели Максвелл-Вагнеровской поляризации.

SCIENTIFIC NEWS

The journal is published four times a year

Published since 2015

ЛИТЕРАТУРА

1. Блайт Э. Р., Блур Д. Электрические свойства полимеров/ Пер с англ. М.: Физматлит, 2008. – 376 с.
2. Сушко М. Я., Криськив С. К. // ЖЭТВ. Т. 79. Вып. 3. 2009. С. 97–101.
3. Соцков В. А. Экспериментальное исследование проводящих фронтальных фаз на диэлектрическую проницаемость композитов // ЖЭТВ. Т. 83. Вып. 10. 2013. С. 85–89.
4. Зайкин А. Е., Жаринова Е. А., Бикмуллин Р. С. Особенности локализации технического углерода на границе раздела полимерных фаз// Высокомолек. соед. А. Т. 49. № 3. 2007. С. 499–509.
5. Адамсон А. Физическая химия поверхности. М.: Мир, 1979.
6. Manas-Zloczower I., Nir A., Tadmor Z. Depressive mixing in rubber and plastics // Rubber Chem. Tech. 1984. V. 57. № 3. P. 583–619.
7. Qi Li, Feke D.L., Manas-Zloczower I. Influence of aggregate structure and matrix infiltration on the dispersion behavior of carbon black agglomerates. Rubber.Chem.Technol., 1995. V. 68. N. 5. P. 836–841.
8. Функциональные наполнители для пластмасс / Под ред. М. Ксантоса / Пер. с англ. В. Н. Кулезнева. СПб.: Научные основы и технологии, 2010. – 462 с.
9. Hong, S. M., Kim, J., Jana, S. C. The effects of shear-induced migration of conductive fillers on conductivity of injection molded articles. SPE ANTEC, 61, 2003. 1625–1629.
10. Смирнов Б. М. Физика фронтальных кластеров. М.: Наука, 1991. – 136 с.
11. Ландау Л. Д., Лившиц Е. М. Электродинамика сплошных сред. М.: Наука, 1982. С. 58.

№ 12 SEPTEMBER
2018

Editorial board:

Shumakhov R. V. (chief editor), candidate of economic sciences, the associate professor of economy and anti-monopoly regulation of the North Caucasian institute - branch of FSBEI HE "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration"

Karaeva F. E. (executive secretary), doctor of economic sciences, associate professor, FSBEI HE "Kabardino-Balkarian state agrarian university name after V.M. Kokov", city of Nalchik

Kalinin A. K., candidate of historical sciences, head of the department of general education disciplines HEY "Institute of a development of education of the Ivanovo region", city of Ivanovo

Nekhaev A. I., candidate of chemical sciences, leading researcher, deputy head of laboratory № 4 of the Institute of petrochemical synthesis, Russian Academy of Sciences (IPCS RAS), Moscow

Ramazanov D. N., candidate of chemical sciences, senior researcher of Institute of petrochemical synthesis, Russian Academy of Sciences (IPCS RAS), Moscow

Umetov M. A., doctor of medical sciences, professor, head of department of faculty therapy FSBEI HE "Kabardino-Balkarian state university name after H.M. Berbekov", city of Nalchik

Fiapshev A. B., doctor of Economics, Professor, Department of financial markets and banks, Financial University under the Government of the Russian Federation, honored worker of science of Kabardino-Balkar Republic

Khakulov M. H., doctor of legal sciences, professor, honored lawyer of the Kabardino-Balkar Republic city of Nalchik

Khochuev V. A., doctor of economics sciences, professor of department of economy and finance of Institute of the right, economy and finance of the FSBEI HE "Kabardino-Balkarian state university of name after H.M. Berbekov", head of legal department FTS of the Russian Federation № 1 in Nalchik, KBR

Editorial board:

Aliyeva S. I., doctor of historical sciences, head of Department "History of Azerbaijani-Russian relations from" the Institute of history. A. Bakikhanov Azerbaijani National Academy of Sciences

Klyuev M. V., doctor of chemical sciences, professor of department of organic and physical chemistry, FSBEI HE "Ivanovo state university", city of Ivanovo

Korniyenko V. I., doctor of economics, professor of department of public service and personnel policy of a Russian academy of national economy and public service, honored worker of the higher school of the Russian Federation

Nosachevskaya E. A., doctor of economic sciences, professor, FSBEI HE "Southwest state university", city of Kursk

Safiullin M. R., doctor of economic sciences, professor, member of the Presidium of the Academy of Sciences of Tatarstan Republic, honored economist of Tatarstan Republic, honored worker of science of the Republic of Tatarstan, Director of the state budgetary institution "Center for advanced economic research Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan", Deputy rector for economic and strategic development of Kazan Federal University

Cverchikov V. R., doctor of physico-mathematical sciences, director of the Siberian Institute of management - branch of FSBEI HE "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration"

Tyumentsev, I. O., doctor of historical sciences, professor, director of Volgograd branch of FSBEI HE "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration"

Tsoi V. G., doctor of agricultural sciences, director of all-Russia research Institute of chemical means of plant protection

Данные элементного сканирования поверхности, полученные на электронном микроскопе показывают (рис. 8 а), что частицы алюминия при малых добавках равномерно распределяются в матрице композита. Однако при повышении содержания алюминия до 5,37 масс % определенная часть наночастиц выстраивается в линии 2-го порядка, возможно располагаясь на границах или очерчивая формы надмолекулярных образований в композите.

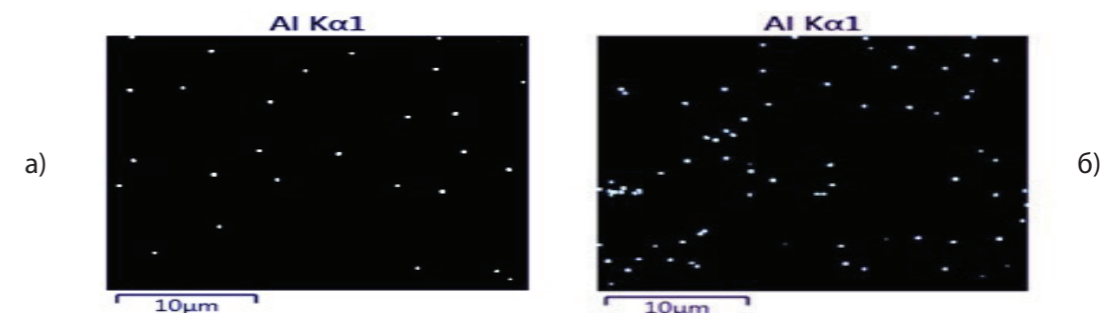

Рис. 8. Распределение алюминия по поверхности SKI-3, содержащего: а) 0,1 масс. %; б) 5,37 масс. % частиц наполнителя

Такое расположение наночастиц Al в композите, по-видимому, связано с тем, что они занимают наиболее энергетически выгодные положения при смешении ингредиентов композита в расплаве.

Авторы работы [5] наблюдали аналогичное распределение частиц технического углерода для некоторых гетерогенных полимерных смесей, которое приводило к сверхаддитивному электрическому сопротивлению.

В работе [6] показано, что такое перераспределение частиц наполнителя обусловлено термодинамической выгодностью этого процесса и в подавляющем большинстве случаев наполнитель (выше 5 масс %) локализуется на границе раздела фаз.

В отличие от инертного алюминия (из-за того, что частицы имеют оксидную пленку (Al₂O₃) сажа достаточно активна и ее наночастицы образуют агрегаты размерами от 100 нм до 10 микрон (рис. 9).

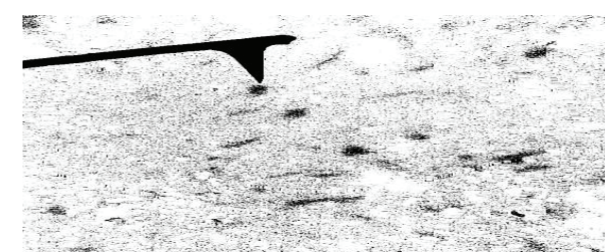

Рис. 9. Снимок, полученный электронным теневым микроскопом для композита 80 масс. %

SKI-3 + 20 масс. % ПЭНП + 0,1 масс % сажа.

Однако в процессе приготовления композита сажевые ассоциаты разрушаются до нанометров [7]. Авторы этой работы показали, что агрегаты сажи дробятся на части под действием напряжений, возникающих при перемешивании.

Другой подход состоит в том, что эти агрегаты испытывают «коррозию», при которой из их поверхностей выламываются маленькие кусочки [8].

SKI-3 + 20 масс. % ПЭНП + 0,1 масс % сажа

Авторы [8] показали, что работают оба механизма последовательно. На первых стадиях агрегаты в основном разрушаются, а затем следует «коррозия».

Таким образом, наличие наночастиц Al в исследуемом композите выше 2,0 масс % не оказывает существенного влияния на формирование макроскопических физических свойств и структуры данного композита.

Экспериментальные данные представленные на рисунках 3 (кривая 1), 5 и 7 для зависимостей $\epsilon' = \epsilon'(C)$, $\rho_v = \rho_v(C)$ и $\lg \epsilon' = (\lg \rho_v)$, как отмечено выше, не укладываются в рамки известных моделей и не удается объяснить структурными исследованиями. Но можно предположить существование особого эффекта – фрактальной поляризации для композита 80 % SKI-3+20 % ПЭНП + сажа. В работе [10] показан факт зависимости микроскопических свойств композита от фрактального строения. Установлено, что внутри кластера сохраняется индивидуальность отдельных частиц, хотя со стороны кластер представляется как структурное образование с качественно другими новыми свойствами, которые отсутствуют у отдельных, составляющих частиц. При исследовании геометрии кластеров возник термин – фрактальный кластер, представляющий ассоциацию связанных между собою частиц, имеющих фрактальное строение [10].

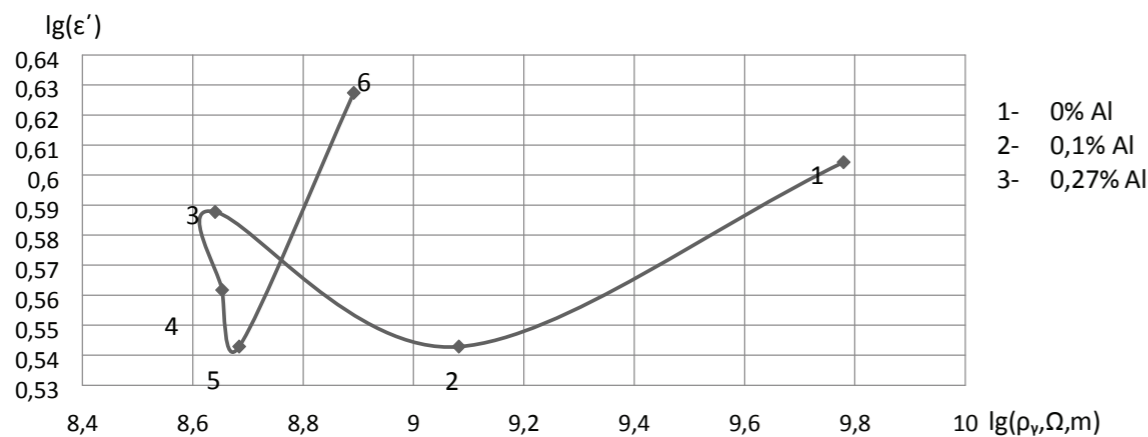

Рис. 6. Логарифмическая зависимость диэлектрической проницаемости от удельного объемного сопротивления композита 80 % СКИ-3 + 20 % ПЭНП + Al при температуре 300 К

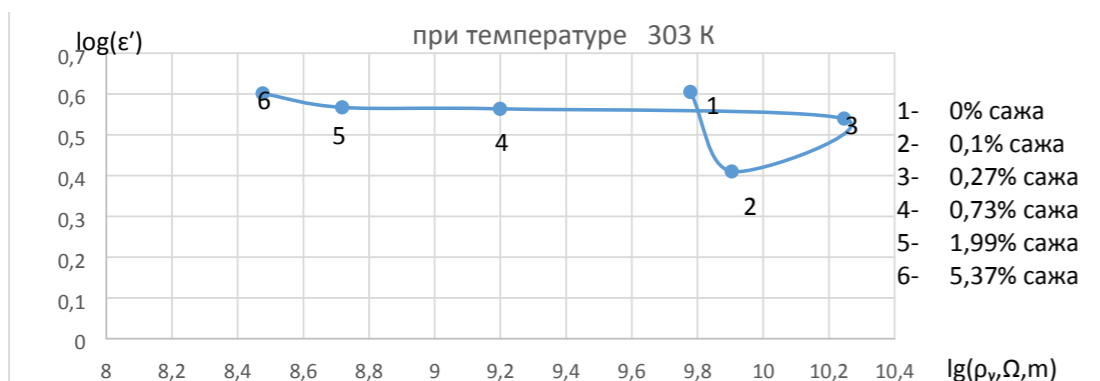

Рис. 7. Логарифмические зависимости диэлектрической проницаемости от удельного объемного электрического сопротивления для композита 80 % СКИ-3 + 20 % ПЭНП + сажа

Подобное парадоксальное падение или рост различных физических параметров исследуемого композита при малых добавках наночастиц Al и сажи можно назвать – наноэффектом и наблюдается при исследовании механической прочности композита, при изучении плотности композита и количества частиц алюминия и сажи на поверхности композита.

Исходя из вышеизложенного, полученные концентрационные зависимости $\rho_v(C)$ и $\varepsilon'(C)$ и функция $lg \varepsilon' = f(lg \rho_v)$, для исследуемого композита не представляется возможным объяснить в рамках модели Максвелл-Вагнеровской поляризации.

Из рисунков 3–7 видно, что зависимости $\varepsilon' = \varepsilon'(C)$, $\rho_v = \rho_v(C)$, $lg \varepsilon' = f(lg \rho_v)$ претерпевают существенные изменения в области малых добавок наночастиц Al и сажи в композите СКИ-3 80 масс. % + 20 масс. % ПЭНП, причем природа

наночастиц (Al или сажа) определяет, иногда при одинаковых концентрациях диаметрально противоположное изменение некоторых электрических параметров исследуемого композита.

Эти результаты, как отмечено выше, невозможно объяснить ни Максвелл-Вагнеровской поляризацией диэлектриков с проводящими включениями, ни рептационной моделью Холла-Гроссберга [1].

С целью объяснения полученных экспериментальных данных – диэлектрических параметров и удельной электрической проводимости – нами проводились исследования структуры и морфологии, изменение плотности композита СКИ-380 % + ПЭНП 20 %, с нанодобавками Al и сажи методами электронной микроскопии, электронного теневого микроскопа и гидростатического взвешивания. Эти данные представлены на рис. 8 и 9 соответственно.

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Б. И. Кунижев, Ф. Х. Унежева, А. М. Куготова, Е. М. Озрокова, Д. Б. Кишева, А. В. Кокков, А. Х. Цечоева

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ПОЛИМЕРНЫХ КОМПОЗИТОВ ОТ КОНЦЕНТРАЦИИ НАНОРАЗМЕРНЫХ ЧАСТИЦ АЛЮМИНИЯ И САЖИ . 7

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Э. И. Хачкаева, М. Г. Тлейншева, Ф. А. Вологирова, Т. Т. Тарчоков

ПРОДУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРОВ КРАСНО-ПЕСТРОЙ ПОРОДЫ РАЗЛИЧНОЙ ЗАВОДСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ 15

Э. И. Хачкаева, М. Г. Тлейншева, Ф. А. Вологирова, Т. Т. Тарчоков

ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ КОРОВ КРАСНО-ПЕСТРОЙ ПОРОДЫ 20

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А. С. Мирзоев

ТОПОНИМИКА ЗОЛЬСКОГО РАЙОНА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 14–15 ИЮЛЯ 2018 Г. ... 26

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. В. Мегаева, К. Ю. Коновалова, Н. Б. Гусельщикова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 35

В. Ф. Ткачук

ФОРСАЙТ-ПЛАНИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ 43

Л. А. Агузарова, О. О. Бурнацева

СУЩНОСТЬ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ 47

Л. А. Атабиева

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА И МЕТОДЫ ВЫРАВНИВАНИЯ 52

Л. А. Туаева, Д. М. Хугаева

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 60

К. В. Бавина

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И РАССЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ 64

Т. Е. Алиева, Т. П. Сметанина

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ – ВАРИАНТЫ «ЗЕЛЕННЫХ СТАНДАРТОВ» 70

Ф. Е. Караева, И. Т. Эштрекова

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ОСНОВНЫМИ ФОНДАМИ АПК КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ .. 75

С. К. Токаева, А. В. Алборова

СТОИМОСТЬ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ 81

Ф. С. Агузарова, С. А. Гуриева

АКЦИЗНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 84

С. К. Токаева, Ю. Р. Исакова

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ 87

Contents

PHYSICAL AND MATHEMATICAL SCIENCE	
<i>B. I. Kunizhev, F. H. Unezheva, A. M. Kugotova, E. M. Ozroкова, D. B. Kisheva, A. V. Kokov, A. H. Tsechoyeva</i>	<i>V. F. Tkachuk</i>
THE STUDY OF THE DEPENDENCE OF SOME ELECTRICAL PARAMETERS OF POLYMER COMPOSITES ON THE CONCENTRATION NANO-SIZED PARTICLES OF ALUMINUM AND SOOT 7	FORESIGHT PLANNING HOUSING MUNICIPAL COMPLEX OF RUSSIA 43
	<i>L. A. Aguzarova, O. O. Burnatseva</i>
	ESSENCE OF SHADOW ECONOMY 47
	<i>L. A. Atabieva</i>
	ASSESSMENT OF THE CONDITION OF INTERBUDGETARY RELATIONS IN THE REGION: STRUCTURE, DYNAMICS AND ALIGNMENT METHODS 52
AGRICULTURAL SCIENCE	
<i>E. I. Khachkaev, M. G. Tleinshev, F. A. Vologirova, T. T. Tarchokov</i>	<i>L. A. Tuayeva, D.M. Khugaeva</i>
PRODUCTIVE FEATURES OF COWS RED-MOTLEY BREED OF VARIOUS FACTORY ACCESSORIES 15	CURRENT TRENDS OF DIGITAL ECONOMY 60
	<i>K. V. Bavina</i>
<i>E. I. Khachkaev, M. G. Tleinshev, F. A. Vologirov, T. T. Tarchokov</i>	ANALYSIS OF CONCENTRATION PROCESSES PRODUCTION AND DISTRIBUTION IN REGION 64
REPRODUCIBILITY RED MOTLEY COWS 20	<i>T. E. Aliyeva, T. P. Smetanina</i>
	STATE PROCUREMENTS - OPTIONS OF "GREEN STANDARDS" 70
HISTORICAL SCIENCE AND ARCHAEOLOGY	
<i>A. S. Mirzoev</i>	<i>F. E. Karaeva, I. T. Estrekova</i>
TOPONYMY OF ZOLSKY DISTRICT OF THE CBD BASED ON FIELD EXPEDITION MATERIALS JULY 14–15, 2018 26	SECURITY OF MAIN FUNDS AIC OF THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC 75
	<i>S. K. Tokayev, A. V. Alborova</i>
ECONOMIC SCIENCES AND ARCHAEOLOGY	
<i>S. V. Megaeva, K. Yu. Konovalova, N. B. Guselshchikova</i>	<i>F. S. Aguzarova, S. A. Gurieva</i>
SYSTEM PERFECTION REGIONAL MANAGEMENT 35	EXCISE TAXATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS 84
	<i>S. K. Tokayev, Yu. R. Isakova</i>
	INFORMATION SECURITY RUSSIA'S DIGITAL ECONOMY 87

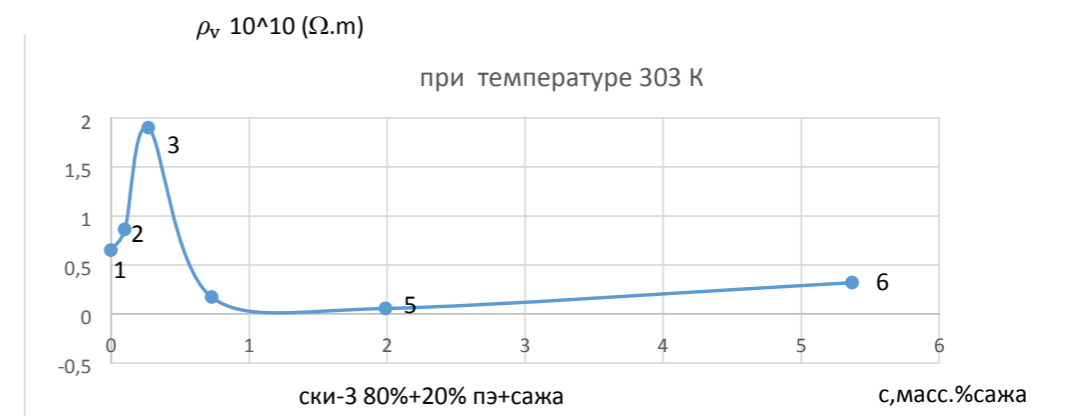

Рис. 5. Концентрационные зависимости удельного объемного электрического сопротивления для композита 80 % СКИ-3 + 20 % ПЭНП + сажа

существенно различаются. У первого композита падение значения ε' наблюдается только в области добавок 0,1 %, а затем начинается резкое возрастание значения ε' , а у второго падения ε' наблюдается при концентрации Al 0,73 %, а затем постепенный рост ε' до 4 единиц.

Сравнение данных на зависимостях $\rho_v = \rho_v(C)$ для композита 80 % СКИ-3+20 % ПЭНП, содержащих наночастиц сажи (рис. 5) и Al (рис. 4), показывает, что ход этих кривых также сильно различается. Если для композита, содержащего наночастицы Al 0,1%, 0,27% и 0,73%, как описано выше, значения ρ_v падает на 1,5 порядка, а затем приходит к насыщению, то для того же композита, содержащего наночастицы сажи, при таких концентрациях, значение ρ_v возрастает почти на 2 порядка, затем при дальнейшем увеличении содержания сажи, значения ρ_v приближаются к значениям ρ_v чистого композита.

Обычно при рассмотрении полимерного диэлектрика, содержащего электропроводящие примеси (частицы) используется теория и модель Максвелл-Вагнеровской поляризации, которая приводит к следующим отношениям [1–4]:

$$\varepsilon' = \varepsilon'_\infty \left(1 + \frac{k}{1 + \omega^2 \tau^2} \right) \quad (1)$$

$$\varepsilon'' = \frac{\varepsilon'_\infty k \omega \tau}{1 + \omega^2 \tau^2} \quad (2)$$

$$\varepsilon'_\infty = \varepsilon'_1 \left[1 + \frac{3C(\varepsilon'_2 - \varepsilon'_1)}{2\varepsilon'_1 + \varepsilon'_2} \right] \quad (3)$$

$$k = \frac{9C(\varepsilon'_2 - \varepsilon'_1)}{2\varepsilon'_1 + \varepsilon'_2} \quad (4)$$

$$\tau = \frac{\varepsilon'_\infty(2\varepsilon'_1 - \varepsilon'_2)}{\sigma_2} = \varepsilon'_\infty(2\varepsilon'_1 + \varepsilon'_2)\rho^2, \quad (5)$$

где ε'_1 и ε'_2 – действительная часть диэлектрической проницаемости композита и включения; σ_1 и σ_2 – удельная проводимость соответственно композита и включения; ρ – удельное электрическое сопротивление; ε'_∞ – диэлектрическая проницаемость при высоких частотах; τ – время релаксации; ω – частота.

Из (5) следует, что время релаксации обратно пропорционально удельной проводимости включений, а ε' и ε'' композита и включений зависят от времени релаксации τ .

На рисунках 6 и 7 представлены логарифмические зависимости диэлектрической проницаемости от удельного объемного сопротивления композита 80 % СКИ-3+20 % ПЭНП, содержащего наночастицы Al и сажи. Отсюда видно, что концентрационная зависимость $\varepsilon' = f(\lg \rho_v)$ имеет сложный характер.

До концентрации 0,27 масс% Al, ρ_v падает на полтора порядка, а диэлектрическая проницаемость практически не меняется. А при содержании в композите 0,73 масс % ε' уменьшается почти на 2 единицы.

При дальнейшем увеличении содержания Al величины ρ_v и ε' принимают среднестатистические значения, соответствующие исследуемому композиту, содержащему включения в виде наночастиц алюминия.

80 % СКИ-3+20 % ПЭНП, содержащего наночастицы алюминия и сажи в различных количествах представлены на рисунках 3–7.

Из рисунков 3 (кривая 2) и 4 видно, что диэлектрическая проницаемость композита с увеличением содержания наночастиц Al до 0,73 масс % падает почти на 2 единицы, затем при дальнейшем увеличении содержания Al до 5,37 масс % значение действительной части диэлектрической проницаемости начинает увеличиваться и достигает величины $\varepsilon' = 4,10$, что немного выше ε' исходного (чистого) композита.

Из рисунка 4 видно, что с увеличением содержания наночастиц Al до 0,73 масс % удельное

объемное электрическое сопротивление ρ_v уменьшается на порядок, а электрическая проводимость композита увеличивается в 10 раз. При дальнейшем увеличении содержания наночастиц Al зависимость $\rho_v(C)$ приводит к насыщению.

Из рисунка 1 (кривая 1) видно, что в исследуемом композите 80% СКИ-3+20 % ПЭНП при содержании 0,1 % сажи значение диэлектрической проницаемости падает на 1,5 единицы, затем при дальнейшем увеличении нанодобавок сажи достигает значения $\varepsilon' = 3,8$. Если сравнить зависимости $\varepsilon' = \varepsilon'(C)$ для композитов, содержащих наночастицы сажи (рис. 1, кривая 1) и Al (рис. 3, кривая 2), видно, что они

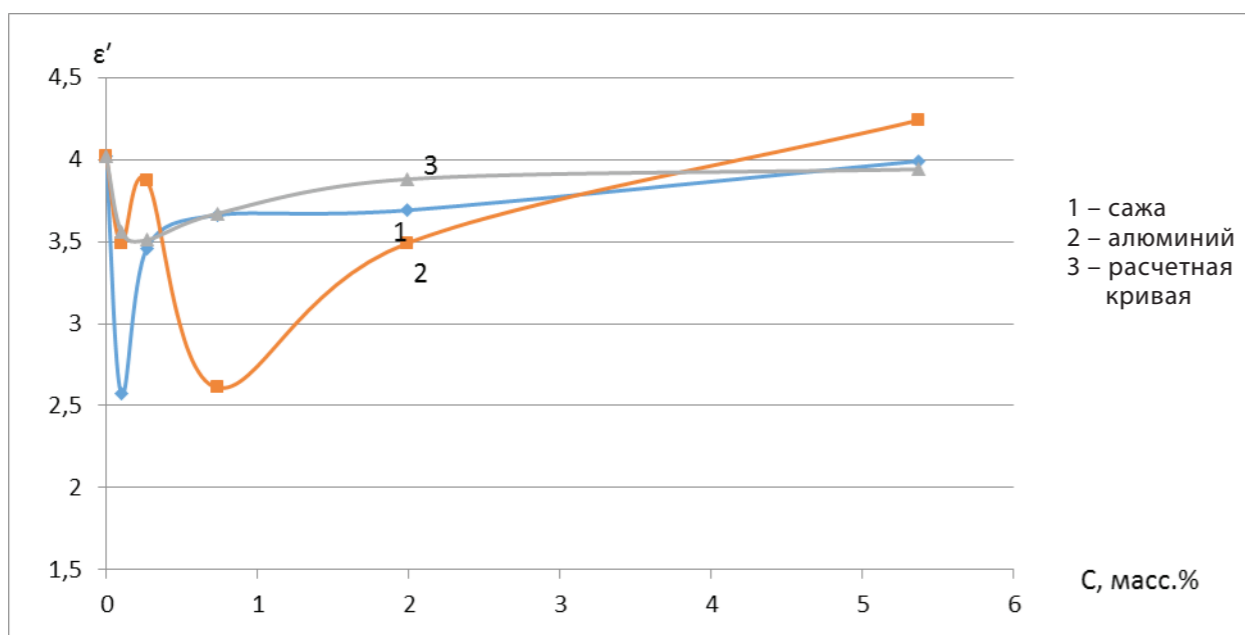

Рис. 3. Концентрационные зависимости действительной части диэлектрической проницаемости: 1 – 80 % СКИ-3 + 20 % ПЭНП + сажа; 2 – 80 % СКИ-3 + 20 % ПЭНП + Al ; 3 – расчетная кривая, по методу контактных групп для композита 80 % СКИ-3 + 20 % ПЭНП + Al .

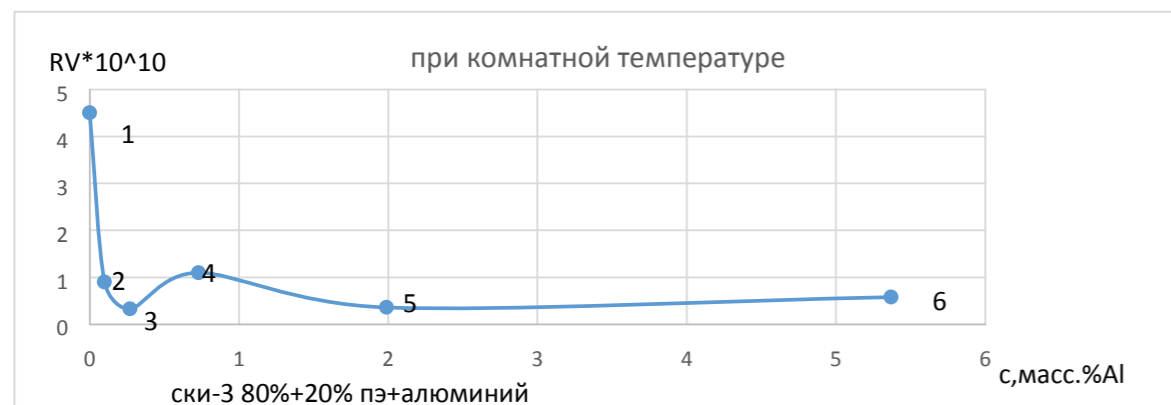

Рис. 4. Концентрационные зависимости удельного сопротивления для композита 80 % СКИ-3 + 20 % ПЭНП + Al

УДК 539

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ПОЛИМЕРНЫХ КОМПОЗИТОВ ОТ КОНЦЕНТРАЦИИ НАНОРАЗМЕРНЫХ ЧАСТИЦ АЛЮМИНИЯ И САЖИ

Кунижев Б. И., доктор физико-математических наук, профессор, директор института физики и математики, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик

Унежева Ф. Х., магистр 1-го года обучения по направлению 03.04.02 – Физика, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик
E-mail: funiezhieva@mail.ru

Куготова А. М., кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры физики конденсированного состояния, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик

Озрокова Е. М., магистр 1-го года обучения по направлению 03.04.02 – Физика, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик

Кишева Д. Б., аспирантка 2-го года обучения (очно) – Физика, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик
E-mail: kishevadiana1994@mail.ru

Кокков А. В., аспирант 1-го года обучения (очно) – Физика, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик

Цечоева А. Х., кандидат технических наук, заведующая кафедрой машиностроения, доцент, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», г. Назрань

В работе экспериментально исследованы и проанализированы зависимости диэлектрической проницаемости и удельного объемного сопротивления композита 80 масс % СКИ-3+20 % масс % ПЭНП (полиэтилен низкой плотности) от концентрации наноразмерных частиц наполнителей алюминия и сажи. Рассмотрены особенности этих кривых.

Показано, что при малых содержаниях в композите наночастиц Al и сажи наблюдаются существенные изменения – экстремумы – на кривых зависимости $\varepsilon' = \varepsilon'(C)$, $\rho_v = \rho_v(C)$, не укладывающиеся в рамки модели максвелл-вагнеровской поляризации.

Ключевые слова: синтетический изопреновый каучук, полиэтилен, диэлектрическая проницаемость, удельное объемное сопротивление, наночастицы, кластер, перколяция.

INVESTIGATION OF DEPENDENCE OF SOME ELECTRICAL PARAMETERS OF POLYMER COMPOSITES ON CONCENTRATION NANOSCALE PARTICLES OF ALUMINUM AND SOOT

Kunizhev B. I., doctor of физико-математических sciences, professor, director of institute of physics and mathematics, FSBEI HE "Kabardino-Balkaria state university named after Kh. M. Berbekov", city of Nalchik

Unezheva F. Kh., master's degree of 1th of educating to direction 03.04.02 is Physics, FSBEI HE "Kabardino-Balkaria state university named after Kh. M. Berbekov", city of Nalchik

Kugotova A. M., candidate of физико-математических sciences, senior teacher of department of physics of the condensed state, FSBEI HE "Kabardino-Balkaria state university named after Kh. M. Berbekov", city of Nalchik

Ozrokov E. M., master's degree of 1th of educating to direction 03.04.02 is Physics, FSBEI HE "Kabardino-Balkaria state university named after Kh. M. Berbekov", city of Nalchik

Kisheva D. B., post-graduate student of the 2nd year of study (full – time) - Physics, FSBEI HE "Kabardino-Balkaria state university named after Kh. M. Berbekov", city of Nalchik

Kokov A. V., post-graduate student of the 1st year of study (full – time) - Physics, FSBEI HE "Kabardino-Balkaria state university named after Kh. M. Berbekov", city of Nalchik

Tsechoyev A. H., kandidat tekhnicheskikh nauk, zaveduyushchaya kafedroy mashinostroyeniya, dotsent, FSBEI HE «Ingushskiy gosudarstvennyy universitet», city of Nazran

The paper experimentally investigated and analyzed the dependence of the dielectric permittivity and the specific volume resistance of the composite 80 wt % SKI-3+20 wt % LDPE (low density polyethylene) on the concentration of nanoscale particles of aluminum and soot fillers. The features of these curves are considered.

It is shown that at low concentrations in the composite of Al and soot nanoparticles there are significant changes – extrema – on the dependence curves $\epsilon' = \epsilon'(C)$, $\rho_v = \rho_v(C)$, which do not fit into the framework of the Maxwell-Wagner polarization model [1–9].

Key words: synthetic isoprene rubber, polyethylene, permittivity, specific volume resistance, nanoparticles, cluster, percolation.

Исследование электрических параметров полимерных систем (композиты, смеси), содержащие наноразмерные частицы в малых количествах, является актуальной задачей физики высокомолекулярных соединений и физики диэлектриков. Задачей настоящих исследований является изучение влияния концентрации наночастиц сажи и алюминия на процесс диэлектрической поляризации и электропроводность полимерных композитов на основе изопренового синтетического каучука (СКИ-3) и полиэтилена низкой плотности (ПЭНП).

Основной идеей настоящей работы было получение и исследование полимерных композитов,

на основе синтетического изопренового эластомера и полиэтилена низкой плотности, в которых содержатся наночастицы сажи и алюминия в различных количествах. Композиты наполнялись наноразмерными частицами алюминия и сажи ДГ-100 с удельной адсорбционной поверхностью 100 м²/г средним размером частиц 20-30 нм. Распределение наночастиц сажи и алюминия по размерам представлены на рис. 1 и 2.

Из рисунка 1 видно, что наночастицы алюминия довольно мелкие и большая часть их составляет 20-30 нм (рис. 1).

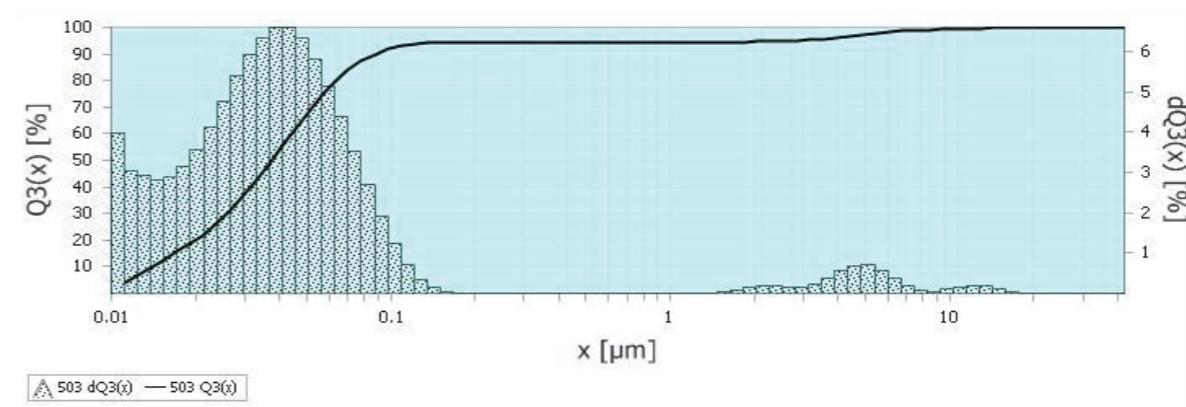

Рис. 1. Распределение наночастиц алюминия по размерам

В отличие от инертного алюминия сажа очень активна и наночастицы образуют агломераты размерами от 100 нм до 10 мкм (рис. 2).

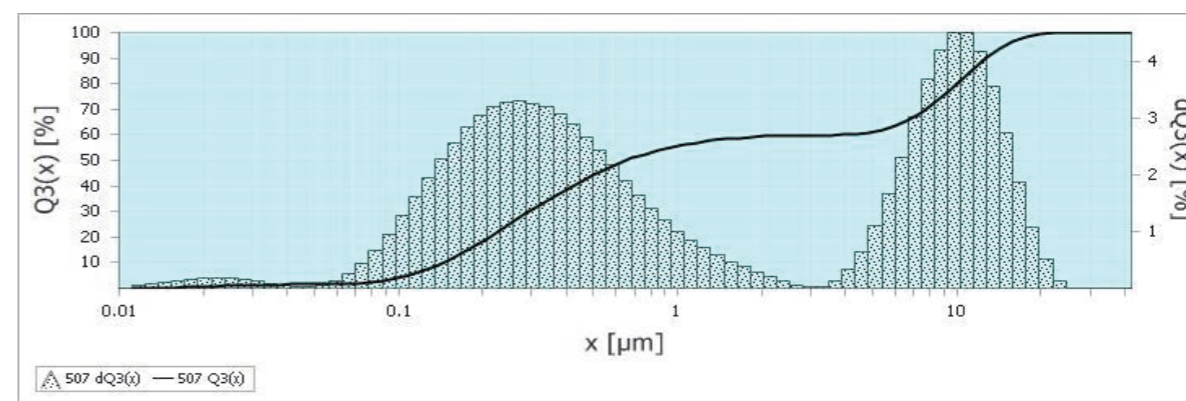

Рис. 2. Распределение частиц сажи ДГ-100 по размерам

Количество сажи и алюминия рассчитывались по формуле

$$c = 0.1e^n, \quad (1)$$

где c – содержание наполнителя, в масс. %; n – целые числа от 0 до 4 включительно; e – основание натуральных логарифмов, равное примерно 2,71.

Экспоненциальный подход позволяет лучше контролировать область малых добавок, что исключается при линейном распределении нанонаполнителей при малых добавках.

В этом случае, изменяя концентрацию нанонаполнителей (проводники), легко изменить сопротивление исследуемых композитов в широких пределах.

Измерение электрофизических параметров производились по стандартным методикам. Следует учитывать, что эффективная диэлектрическая проницаемость – это комплексная величина

$$\epsilon = \epsilon' + j'\epsilon'' \quad (2)$$

Действительная часть диэлектрической проницаемости определялась как отношение емкостей

$$\epsilon' = \frac{C_x}{C_0}, \quad (3)$$

где C_0 – емкость пустой ячейки (воздушное заполнение); C_x – емкость образца из композита. Мнимая часть диэлектрической проницаемости определялась как величина

$$\epsilon'' = tg \delta \cdot \epsilon' = \frac{1}{Q} \cdot \epsilon', \quad (4)$$

где Q – добротность конденсатора.

Добротность конденсатора определялась для схемы параллельного соединения конденсатора и сопротивления по стандартной методике. Замеры емкости и добротности производились на частоте 1 кГц.

Основные результаты экспериментальных исследований электрических свойств композитов

Участники экспедиции – М. В. Хамуков и А. С. Мирзоев

Участники экспедиции: М. Б. Шурдумов – видеооператор, С.Х. Кертбиев – администратор, водитель, Г. И. Зекореев – информатор

сформированы три группы животных красно-пестрой породы (А. И. Овсянников, 1976).

В первую группу входили дочери коров красно-пестрой породы, завезенных с племзавода «Берег» ($n = 20$);

во-вторую – дочери коров красно-пестрой породы, завезенные с племзавода «Большевик» ($n = 20$);

в третью – дочери коров красно-пестрой породы, завезенные с племзавода «Дружба» ($n = 15$).

Учет молочной продуктивности подопытных коров проводили методом ежедневных контрольных доек.

Полученные в процессе проведения исследований цифровые данные обработаны биометрическим методом (Н. А. Плохинский, 1969).

Результаты исследований.

Многочисленными исследованиями установлено, что уровень молочной продуктивности, как основной селекционный признак, зависит от породных особенностей животных, а также условий кормления и содержания. Коэффициент изменчивости данного признака, по мнению многих исследователей, находится на уровне 25 %.

В наших исследованиях изменение продуктивных качеств коров красно-пестрой породы с возрастом показано в таблице 1.

Установлено, что животные красно-пестрой породы различных заводских типов характеризовались различными показателями молочной продуктивности. Так, более высокими показателями удоя за 305 дней лактации отличались первотелки первой и второй групп, которые между собой не различались и имели превосходство над первотелками третьей группы на 6,0 и 3,8 % соответственно. Важно отметить, что установленное различие по уровню молочной продуктивности за первую лактацию между первой и третьей группами достоверно ($P > 0,95$), тогда как различие между второй и третьей группами по удою за 305 дней лактации недостоверно ($P < 0,95$). При этом все исследуемые группы первотелок отвечали минимальным требованиям к молочной продуктивности коров красно-пестрой породы.

Жирномолочность является важным селекционным признаком. По сравнению с уровнем молочной продуктивности содержание жира в молоке наследуется более устойчиво. Содержание жира в молоке зависит от многих факторов, т.е.

породных особенностей и условий кормления и содержания. В наших исследованиях группы подопытных животных характеризовались различной жирномолочностью. Среди исследуемых групп животных более высоким содержанием жира в молоке отличались первотелки третьей группы, которые на достоверную разницу ($P > 0,95$) превосходили первотелок второй группы. При этом сравниваемые животные первой и второй групп по жирномолочности между собой не различались ($P < 0,95$). При этом все исследуемые группы первотелок отвечали минимальным требованиям к жирномолочности коров красно-пестрой породы.

В процессе проведения бонитировки большое внимание уделяется количеству молочного жира. Установлено, что более высокие показатели удоя первотелок первой группы способствовали получению большего количества молочного жира по сравнению с другими группами подопытных животных. Первотелки первой группы по количеству молочного жира превосходили животных второй группы на 1,9 % ($P < 0,95$) и первотелок третьей группы на 5,7 % ($P > 0,99$).

Анализ показателей изменчивости различных признаков показал, что установленная внутригрупповая изменчивость по показателям молочной продуктивности в группах подопытных животных является недостаточно высокой, т. е. консолидированной, особенно в первой группе по жирномолочности по сравнению с другими группами. В связи с этим дальнейшая племенная работа должна быть направлена на повышение изменчивости удоя и жирномолочности путем целенаправленного отбора и гетерогенного внутрипородного подбора родительских пар.

Уровень молочной продуктивности и состав молока во многом обусловлены, наряду с наследственными факторами, возрастом животных. Относительно влияния возраста на продуктивные и другие хозяйственно-полезные признаки существует много мнений. Исследования такого характера проводились на различных породах и в различных природно-климатических зонах страны. Исследования по влиянию возраста на продуктивные особенности скота красно-пестрой породы в условиях СКФО проводятся впервые. Установлено, что с возрастом во всех группах подопытных животных происходит повышение

удоя за 305 дней лактации. Так, у коров первой группы третьей лактации по сравнению с первой лактацией удой за 305 дней лактации повысились на 31,0 %, у коров второй группы данное повышение удоя составило 37,6 %, а у животных третьей группы – 28,0 %.

В результате по третьей лактации более высокими значениями удоя за 305 дней лактации отличались подопытные животные первой и второй групп, которые между собой достоверно не различались ($P < 0,95$) и превосходили коров третьей группы на 8,5 ($P < 0,95$) и 11,6 % ($P > 0,95$) соответственно. При этом все исследуемые группы коров отвечали минимальным требованиям к удою за 305 дней третьей лактации жирномолочности коров красно-пестрой породы. Анализ жирномолочности коров красно-пестрой породы показал, что все группы подопытных животных характеризовались довольно высоким содержанием жира в молоке. Среди групп подопытных животных большей жирномолочностью отличались коровы третьей группы, более низкими значениями данного показателя отличались коровы второй группы, а животные первой группы занимали промежуточное положение. Важно отметить, что установленные различия по содержанию жира в молоке между группами подопытных животных недостоверны ($P < 0,95$). При этом все исследуемые группы коров третьей лактации отвечали минимальным требованиям к жирномолочности коров красно-пестрой породы. Вследствие различных значений удоя и жирномолочности группы подопытных животных характеризовались неодинаковым выходом молочного жира. Более высокий выход молочного жира выявлен у коров второй группы, который составляет 175 кг. Данный показатель выше, чем у коров первой группы на 1,7 %, и коров третьей группы – на 8,7 %. Следует отметить, что приведенные различия между группами по количеству молочного жира недостоверны ($P < 0,95$).

Приведенные значения стандартного отклонения и коэффициента вариации, характеризующие изменчивость признаков, были различными в группах подопытных животных. По сравнению с первой лактацией у коров третьей лактации показатели изменчивости имеют тенденцию к увеличению, особенно по удою за 305 дней лактации, что обусловлено особенностями адаптации к факторам внешней среды. С возрастом показатели изменчивости жирномолочности в группах подопытных коров изменились незначительно.

Обобщив приведенные выше данные, можно сделать заключение, что дочери завезенных с различных хозяйств Воронежской области коров красно-пестрой породы, в условиях хозяйства «Центароевский» Чеченской Республики показывают высокую продуктивность. Коровы красно-пестрой породы заводских типов «Берег» и «Большевик» отличаются высокими удоями за 305 дней лактации, тогда как животные заводского типа «Дружба» выделяются высокой жирномолочностью, что свидетельствует о целесообразности завоза животных данной породы и увеличения их численности.

Область применения результатов.

Результаты проведенных исследований могут быть использованы хозяйствами, которые разводят животных красно-пестрой породы при оценке наследственных качеств животных, а также в процессе составления планов селекционно-племенной работы в стадах красно-пестрого скота.

Заключение.

Анализ вышеприведенных данных позволяет сделать заключение, что у животных красно-пестрой породы, завезенных из племязаводов «Берег» и «Большевик» Воронежской области, отличаются высокими удоями за 305 дней лактации, а создание необходимых условий кормления и содержания будет способствовать более полной реализации и проявлению наследственного потенциала продуктивности животных.

16	Мост через реку Хасаут в районе «Долины нарзанов» – «Чэтмэс лъэмыж»,	43°41'51.41»С	42°40'25.84»В
17	Место «Ерчэн и къуэм уэтэрыплэ»	43°40'29.81»С	42°39'44.26»В
18	Холм «Іэдэм и лъэрымывэ хэыплэ»	43°40'9.82»С	42°39'26.44»В
19	Гора «Ашэбей Іуащхъэжъ»	43°37'12.98»С	42°35'36.08»В
20	Ущелье «Хъарбэз»	43°36'36.48»С	42°34'37.83»В
21	Вход в ущелье «Мушт» – «Мушт дыхъэплэ» у подножия горы «Ашэбей Іуащхъэжъ»	43°36'38.27»С	42°34'20.49»В
22	Дорога, подъем «Ажэкъей»	43°36'6.70»С	42°32'25.56»В
23	Скотопрогон «Къэухъ»	43°35'1.12»С	42°27'32.42»В
24	Ущелье «Хъэпыщтыкъуэ»	43°42'43.46»С	42°40'55.52»В
25	Мост через реку «Хъарбэз» – «Хъарбэз лъэмыж»	43°34'32.92»С	42°34'35.92»В
26	Хребет «Хъарбэз щытхъ»	43°33'23.24»С	42°33'59.22»В
27	Источник целебной воды «ПсыфІэлу»	43°31'19.63»С	42°31'59.21»В
28	Ущелье «Хъэжыкъуэ»	43°27'37.46»С	42°28'39.83»В
29	Гора «ШохъуамцІэ»	43°27'46.20»С	42°31'52.64»В
30	Холм «Амырхъан и Іуащхъэ»	43°28'23.57»С	42°31'42.76»В
31	Проход «Гупэлунэпыч»	43°49'2.83»С	42°52'39.92»В
32	Ущелье «ЕкІэпцІэкъуэшхуэ»	43°48'56.04»С	42°52'25.51»В
33	Ущелье «ЕкІэпцІэкъуэ цыкІу»	43°48'39.62»С	42°52'19.37»В
34	Хребет «Гуэрэныжъ», переход через сев.-зап. оконечность Джинальского хребта	43°49'1.52»С	42°52'44.25»В
35	Вход в ущелье «Лэхэрэн лей» – «Лэхэрэн лей дыхъэплэ»	43°45'20.03»С	42°45'53.87»В
36	Дорога, трудный подъем «Ажэкъей»	43°40'50.83»С	42°29'29.83»В
37	Плато «Бырмэмыт»	43°43'4.66»С	42°28'3.15»В
38	Гора «Ажэпыжъ»	43°41'19.89»С	42°27'24.09»В
39	Гора «Шидакътуп»	43°33'54.41»С	42°31'2.55»В
40	Памятник «НэхъуатІэ и сын»	43°35'57.92»С	42°30'51.38»В
41	Гора «Пэгунсырт»	43°38'28.15»С	42°31'9.54»В
42	Вход в ущелье «Ингушли» – «Ингушлы дыхъэплэ»	43°32'57.90»С	43°32'57.90»С
43	Ущелье «Шокуэ»	43°27'43.15»С	42°34'51.22»В
44	Гора «Жыуарджэн»	43°25'28.35»С	42°37'51.51»В
45	Гора «Талыкъуэлышхуэ»	43°25'11.88»С	42°37'18.81»В
46	Гора «Бгы фыцІэ»	43°25'35.15»С	42°34'5.47»В
47	Урочище «Псыхъушхъуэ» (Джылысу)	43°26'5.87»С	42°32'13.12»В
48	Гора «Сырыхъу», водопад «Сырыхъу псыкъельэ»	43°26'59.66»С	42°31'24.92»В
49	Река «Сырыхъупс»	43°26'59.66»С	42°31'24.92»В
50	Ущелье «ФІамыщІыкъуэ»	43°31'48.81»С	42°30'32.20»В
51	Дорога на плато «Канжал» – «Къэнжалгъуэгу»	43°27'13.93»С	42°33'55.98»В
52	Урочище «Чэтмэс» (Долина нарзанов)	43°41'40.21»С	42°40'49.27»В
53	Источник «Псынащхыбл»	43°44'3.96»С	42°59'47.62»В

«Хьарбэз», ущелье «ЕкIэпцIэкъуэшхуэ», ущелье «ЕкIэпцIэкъуэ цыкIу», плато «Бырмэмыт» и другие. Если спутниковое геодезическое оборудование устанавливалось у входа в ущелье, то в таблице с географическими координатами это указывается, например «Вход в ущелье «Лэхэрэн цыкIу» – «Лэхэрэн цыкIу дыхьэпIэ». Если же объект, например, гора или ущелье были нам показаны на местности информатором, но у нас не было возможности физически находиться там и установить спутниковое геодезическое оборудование, его географические координаты определялись нами картометрически.

Названия географических объектов записаны так, как их произносит наш информатор, и не под-

гоняется под литературную норму. Лингвистический анализ их с точки зрения семантики, словообразования, этимологии не входит в круг наших задач. В таком ключе топонимика Центрального Кавказа, куда административно входит Кабардино-Балкарская Республика, стала объектом научного исследования в исследованиях ученых [3; 6]. Как уже отмечалось, целью проведенной экспедиции и данной статьи являются фиксация топонимов, которые в большинстве своем не вошли в эти работы, не отмечены на большинстве географических карт и есть угроза их исчезновения. Впоследствии, они могут стать объектом научного анализа специалистов в области топонимии.

Топонимика Зольского района КБР по материалам полевой экспедиции 14–15 июля 2018 г.

Состав экспедиции:

Зекореев Гумар Иналович, 1932 г. р., сел. Каменноостское Зольского района на КБР – потомственный табунщик кабардинских лошадей, основной информатор;

Мирзоев Асланбек Султанович – к.и.н., с.н.с. сектора средневековой и новой истории отдела истории Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

Хамуков Марат Вячеславович – землеустроитель, специалист спутникового геодезического оборудования (GPS);

Шурдумов Мурат Борисович – оператор видеосъемки;

Кертбиев Султан Хасанбиевич – администратор, водитель.

В ходе полевой экспедиции было зафиксировано свыше 50 топонимов.

№	Наименование объекта	Долгота	Широта
1	Гора «Джэрпэджэж»	43°46'41.76»С	42°58'39.55»В
2	Гора «Хьэкъ и гуэн цыкIу»	43°46'42.24»С	42°56'28.79»В
3	Пещера «Шурдымхэ я бгъуэнцIагыжь»	43°47'53.32»С	42°56'44.79»В
4	Ущелье «ХьэщIмэхуэкъуэ»	43°48'13.56»С	42°54'38.08»В
5	Родник «Гуацэ и псынэ»	43°48'34.73»С	42°54'6.96»В
6	Родник «Къаблэ псынэ»	43°48'56.71»С	42°53'6.10»В
7	Место «Джэурхэ я уэтэрыпIэ»	43°48'1.71»С	42°54'40.24»В
8	Гора «Хьэкъ и гуэнышхуэ»	43°47'35.97»С	42°53'5.28»В
9	Речка «Псы бгъунж цыкIу»	43°47'47.25»С	42°52'58.85»В
10	Речка «Псы бгъунжышхуэ»	43°46'21.68»С	42°51'32.34»В
11	Холм «ЯтIагъуэ Iуащхьэ»	43°45'53.78»С	42°49'40.59»В
12	Вход в ущелье «Лэхэрэн цыкIу» – «Лэхэрэн цыкIу дыхьэпIэ»	43°45'29.31»С	42°47'12.68»В
13	Озеро «Псыхьуреижь»	43°45'24.39»С	42°46'19.55»В
14	Вход в ущелье «Лэхэрэнышхуэ» – «Лэхэрэнышхуэ дыхьэпIэ»	43°45'6.47»С	42°44'12.64»В
15	Поляна «Гу щIэтIыкIыпIэ», место расположения турбазы «Долина Кавказа»	43°43'0.35»С	42°40'42.10»В

Таблица 1

Изменение продуктивных особенностей коров красно-пестрой породы с возрастом

Показатели	Наименование хозяйств								
	«Берег», 1-я гр.			«Большевик», 2-я гр.			«Дружба», 3-я гр.		
	X±m _x	δ	Cv, %	X±m _x	δ	Cv, %	X±m _x	δ	Cv, %
1 лактация									
Удой за 305 дней лактации, кг	3382±58	252	7,5	3313±68	296	8,9	3191±62	230	7,2
Содержание жира в молоке, %	3,85±0,02	0,1	2,6	3,81±0,03	0,2	5,2	3,89±0,03	0,17	4,4
Количество молочного жира, кг	130,8±1,9	8,1	6,2	128,3±1,9	8,3	6,4	123,8±1,8	6,6	5,4
3 лактация									
Удой за 305 дней лактации, кг	4432±192	638	14,4	4560±169	608	13,3	4085±154	487	11,9
Содержание жира в молоке, %	3,88±0,04	0,16	4,1	3,85±0,04	0,2	5,1	3,94±0,04	0,21	5,3
Количество молочного жира, кг	172±6,9	22,8	13,3	175±6,11	22,0	12,6	161±5,6	17,6	10,7

ЛИТЕРАТУРА

1. Байтаев М. О. Племенная ценность различных заводских типов голштинизированного скота в хозяйствах Чеченской Республики / М. О. Байтаев, Ц. Б. Кагермазов, Т. Т. Тарчоков // Аграрная Россия. 2013. № 1. С. 28–30.
2. Ефремов А. А. Формирование воронежского типа краснопестрой молочной породы с использованием методов воспроизводительного и поглотительного скрещивания / А. А. Ефремов: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. с-х наук. Воронеж. 2003.
3. Дадов Р. М. Влияние кровности по голштинской породе на характер наследование удоя и типа конституции коров / Р. М. Дадов, Т. Т. Тарчоков // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. Т. 1. № 1. 2006. С. 43–45.
4. Овсянников А. И. Основы опытного дела в животноводстве [Текст] / А. И. Овсянников. М.: Колос, 1976. – 304 с.
5. Плохинский Н. А. Руководство по биометрии для зоотехников [Текст] / Н. А. Плохинский. М.: Колос, 1969. – 256 с.
6. Тарчоков Т. Т. Хозяйственно-полезные признаки молочного скота предгорной зоны Северного Кавказа в зависимости от генетических и паратипических факторов: автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора с-х наук. – п. Персановский. – 2000.

УДК 636.22/28

ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ КОРОВ КРАСНО-ПЕСТРОЙ ПОРОДЫ

Хачкаева Э. И., аспирант кафедры зоотехния, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик

Тлейнишева М. Г., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик

Вологирова Ф. А., кандидат биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик

Тарчоков Т. Т., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик

Воспроизводительные качества животных служат косвенным показателем приспособленности животных к условиям разведения, на основе которых возможно проведение массового отбора. В отношении новой красно-пестрой молочной породы, можно полагать, что они характеризуются оптимальными показателями воспроизводительной способности, учитывая исходные родительские формы, т.е. животных симментальской породы, отличающихся хорошими акклиматизационными, адаптационными и воспроизводительными качествами. При этом вышеприведенные показатели подвержены влиянию паратипических факторов и индивидуальных особенностей животных, формирующих и определяющих уровень племенной работы в хозяйствах. Установлено, что у коров красно-пестрой породы второй группы выявлены более продолжительные сервис-периоды, вследствие чего они отличались также продолжительным межотельным периодом, что является особенностью данной группы животных, представленных высококровными по голштинам животными по сравнению с другими группами красно-пестрых коров. В результате коровы красно-пестрой породы второй группы уступали животным третьей группы по продолжительности межотельного периода на достоверную разницу ($P > 0,999$). Установлено, что основными причинами выбытия коров красно-пестрой породы являются болезни вымени, обмена веществ, конечностей, воспроизводительной способности и низкая продуктивность. Приведенные факторы выбытия коров проявляются в группах подопытных животных с различной частотой. Наибольший удельный вес среди всех групп подопытных животных занимают болезни вымени и воспроизводительной способности. В результате суммарные значения приспособленности к условиям среды обитания были различными в группах подопытных животных. Больше суммарной приспособленностью выделялись дочери коров с племзавода «Дружба», которые превосходили дочерей коров с племзаводов «Берег» и «Большевик».

Ключевые слова: Красно-пестрая порода, воспроизводительная способность, заводская принадлежность, приспособленность к условиям разведения.

REPRODUCTIVE ABILITY OF RED-AND-WHITE COWS

Chachkaeva E. I., aspirant kafedry zootekhniiya, FSBEI HE "Kabardino-Balkaria state university named after Kh. M. Berbekov", city of Nalchik

Tleinsheva M. G., candidate of agricultural Sciences, the associate professor FSBEI HE "Kabardino-Balkaria state university named after Kh. M. Berbekov", city of Nalchik

Vologirova F. A., candidate of Biol. Sciences, the associate professor FSBEI HE "Kabardino-Balkaria state university named after Kh. M. Berbekov", city of Nalchik

труднодоступную, узкую, горную дорогу. «Ажэ» – козел, «къей» – частица, несущая смысл трудности, проблематичности чего-либо.

В основе многих топонимов, зафиксированных нами в ходе полевой экспедиции, лежит антропонимический материал. Наименования многих микрообъектов сохранили имена и фамилии людей, в честь которых они были когда-то названы: пещера «Шурдымхэ я бгъуэнцлагъыжь» (Пещера Шурдумовых), место «Ерчэн и къуэм и уэтэрыпэ» (Сына Эркеновых животноводческий стан), гора «Ашэбей йуащхэжь» (Ашабовых курган), холм «Иэдэм и лъэрымывэ хэхыпэ» (Место, где Адам добывал точильные камни), холм «Амырхъан и йуащхэ» (Амырхана курган), памятник «Нэхъуатэ и сын» (Нахуаты поминальный камень) и др.

Топоним «Шурдымхэ я бгъуэнцлагъыжь» (Пещера Шурдумовых, № 3), как нам сообщил Гумар Зекореев, получил свое название в честь семьи Шурдумовых. Пещера находится в горе на окраине сел. Кичмалка. До революции такого населенного пункта не было, а эти земли арендовала семья Шурдумовых, пася здесь овец. Здесь же проходила грунтовая дорога. Жители аулов Кармово (Каменномостское), Бабуково (Сармаково) и других сел Малкинского ущелья возили по этой дороге продукты своего хозяйства на продажу в г. Кисловодск (Нартсанэ). По пути туда или же на обратном пути, они останавливались в этой пещере на ночлег, пользуясь гостеприимством Шурдумовых. После установления Советской власти и организации колхозов Шурдумовых здесь уже не было, но до сегодняшнего дня это место называется «Пещера Шурдумовых».

Холм «Иэдэм и лъэрымывэ хэхыпэ» (№ 18), как нам сообщил наш информатор, назван в честь его родного дяди – старшего брата отца Адама Зекореева. Он был искусным кузнецом и снабжал своими изделиями жителей села. Здесь же, у подножия этой горы, Адам добывал материал для изготовления точильного камня, которым остро затачивал изготавливаемые им ножи, топоры, косы.

Памятник «Нэхъуатэ и сын» (Нахуаты поминальный камень, № 42) по словам Гумара Зекореева, имеет следующую историю. До революции в этих местах пасла скот семья из аула Кармово. Здесь скончался мужчина из этой семьи по имени Нахуата. Его отвезли в село и там похоронили, а на месте его смерти, как это было принято у кабардинцев, поставили памятник, чтобы люди,

проезжавшие мимо, останавливались и совершали заупокойную молитву за душу умершего.

«Джэурхэ я уэтэрыпэ» (Животноводческий стан гяура, № 7). По преданию, до революции здесь, на берегу р. Кичмалка, находился загон для скота. Скот принадлежал одному очень богатому армянину, жившему в г. Пятигорске. За принадлежащим ему скотом ухаживали наемные работники. Этот армянин дважды менял свою религию, переходя из христианства в ислам. Каждый раз, когда он переходил в ислам, он разорялся, терял свое состояние. Когда же возвращался в христианство, снова богател, и его дела шли в гору. Так он и умер, будучи христианином. А это место получило такое название в память об этом армянине.

Антропонимическую основу имеет и название небольшого ущелья «Хъэжыкыуэ» (ущелье Хаджи, № 28). Хаджи может быть именем. Также так называли людей, совершивших паломничество к мусульманским святыням в Мекку и Медину. По преданию, этот человек имел большое стадо коз, которых он держал здесь с весны до поздней осени. Их никто не пас и не охранял. Весной он завозил сюда заранее соль и козы паслись здесь до глубокой осени. Вход в ущелье был только один, а выхода не было. Осенью через этот вход он выгонял свое стадо из ущелья и здесь только его пересчитывал.

Место, где сейчас располагается турбаза «Долина Кавказа», до революции имело название «Гуцэттыкыпэ», что в переводе с кабардинского языка означает «место, где распрягают быков». Ехавшие с товарами местные жители останавливались здесь тяжело нагруженные арбы, запряженные быками, и делали привал. Во время экспедиции наша группа также сделала здесь остановку на ночлег, пользуясь гостеприимством хозяина турбазы Аслана Губебовича Хужокова, одного из спонсоров предпринятой нами экспедиции.

Урочище, известное в настоящее время как «Долина нарзанов», местные жители называли Чэтмэс (Сгоревшая овчарня: чэт – загон для овец, мэс – гореть). По преданию в этом месте располагался загон для овец, который сгорел при пожаре.

Помимо объектов микропонимии, в наш перечень вошли и более крупные объекты, хорошо известные и нанесенные на все географические карты, такие как ущелье «Лэхърэнышхуэ» (Большой Лахран), ущелье «Лэхърэнцыкыуэ» (Малый Лахран), ущелье «Мушт», ущелье

могут превратиться в леса. Соответственно нет уже тех старых табунщиков и пастухов – носителей информации по топонимике этих мест, как нет и представителей молодого поколения, готовых посвятить себя жизни в горах, этой нелегкой профессии. Прерывается связь поколений, и вместе с тем уходит в небытие те знания, которые нам сообщил наш информатор.

Как мы уже отмечали, при фиксации географических наименований мы интересовались у нашего информатора, знает ли он, почему то или иное место получило свое название, имеются ли какие-то предания, связанные с тем или иным топонимом. В частности, первый топоним, зафиксированный нами – гора «Джэрпэджэж», получила свое название из-за того, что она, по словам нашего информатора, «разговаривала» с каждым, кто стоял у ее подножия, т.е. «отвечала» эхом и повторяла каждое громко сказанное слово. «Джэрпэджэж» в переводе с кабардинского языка означает «эхо». Гора стоит рядом со старой грунтовой дорогой, по которой до революции жители с. Каменноостское (Къармэхъэблэ) возили на арбах и телегах сельскохозяйственные товары на рынок г. Кисловодска (Нартсанэ). В 70-е гг. XX столетия часть горы была обвалена взрывами, которые проводились с целью извлечения из нее крупных камней для строительства колхозных объектов. С тех пор эхо исчезло, а название горы осталось. Сохранилось ее название и в старинной кабардинской песне «Плач об Али», посвященной карачаевцу Али Алцызеву.

В песне есть такие слова:

«(Уи) джэрпэджэжхэр (жи, ай, уи),
джэрпэджэжхэр (жи), уеджэм къоджэжрэ,
Уо, «Алий» жалэрэ къаджэмэ,
хэт ц'лэзгъэк'ыжыну (жеру),
Си Алий узимылэжи!»

По словам нашего информатора, в песне упоминается именно эта гора «Джэрпэджэж», недалеко от которой и происходили описываемые в песне события. Тогда смысловой перевод этого куплета песни будет следующий:

«Когда позовешь «Джэрпэджэж» [гору] ты,
Алий,
она тебе отвечает эхом,
«Али!» – если позовут, кого теперь на зов
вышлю,
мой Али, я тебя потеряла!» [4. С. 152, 153].

По существующим преданиям и рассказу нашего информатора, карачаевец Али из рода Алцызевых был в большой дружбе с кабардинским наездником Хабаном, оба они занимались конокрадством в Карачае и Кабарде, помогая друг другу. Соплеменники Али, которые несли убытки из-за «деятельности» Хабана, уговорили его за большую плату убить своего друга. В один из вечеров, когда они возвращались вместе после застолья с коша, Али выстрелил в спину Хабана, и тот свалился с лошади. Когда же Али подошел к лежащему лицом вниз Хабану и перевернул его на спину, чтобы удостовериться в его смерти, тот ударил его кинжалом в живот. Али вскоре умер, Хабан – спустя некоторое время. Песня была сложена по заказу отца Али и исполняется как на кабардинском, так и на карачаевском языках [4. С. 154].

Названия тех или иных объектов могут быть связаны с физико-географическими характеристиками – гора «Бгы фыц'лэ» (Черная гора), озеро «Псыхъуреижь», холм «Ят'лагуэу йуашхъэ» (Глиняный холм) или же наличием ресурсов – ущелье «Фамыщык'уэу» (Угольное ущелье). Действительно в этом ущелье в советские годы разрабатывались залежи угля.

Географическая обусловленность названий бывает также связана с особенностями жизнедеятельности населения. Жители той или иной местности часто подчеркивают в топонимах те особенности природы, которые имеют существенное значение для их жизнедеятельности [2. С. 41]. Например, урочище с целебными источниками так и называется на кабардинском и балкарском языках «Псыхъущхъуэ» и «Джылысу». Местным жителям хорошо были известны их свойства, и они с давних пор пользовались ими в лечении разных болезней (гастритов, язвы, панкреатита, подагры и др.).

Два топонима, зафиксированные нами, обозначают участки дорог: проход «Гупэлунэпыч» (№ 31) и подъем «Ажэкъей» (№ 36). В первом случае это место получило название из-за того, что здесь в горе был вручную прокопан проход. Из-за узости этого участка, оси арб и телег задевали склоны прохода и срывали чеку на оси телеги (гупэлунэ – чека, которая не позволяла соскакивать колесу с оси, пычин – срывать) [5. С. 76]. Топоним «Ажэкъей» по смыслу обозначает трудный подъем, например, как в русском языке выражение «козьими тропами» подразумевает

Tarchokov T. T., the doctor of agriculture science, professor
FSBEI HE "Kabardino-Balkaria state university named after Kh. M. Berbekov", city of Nalchik

Reproductive qualities of animals serve as an indirect indicator of the adaptation of animals to breeding conditions, on the basis of which it is possible to conduct mass selection. With regard to the new red-motley dairy breed, we can assume that they are characterized by optimal indicators of reproductive ability, taking into account the original parent forms, ie animals Simmental breed, characterized by good acclimatization, adaptation and reproductive qualities. In this case, the above indicators are influenced by paratypical factors and individual characteristics of animals that form and determine the level of breeding in farms. It was established that the cows of the red-motley breed of the second group had longer service periods, as a result of which they also had a long interbody period, which is a feature of this group of animals represented by high-level Holstein animals compared to other groups of red-motley cows. As a result, the red-mottled cows of the second group were inferior to the animals of the third group in the duration of the interbody period by a significant difference ($P > 0.999$). It is established that the main reasons for the disposal of cows of the red-motley breed are diseases of the udder, metabolism, limbs, reproductive ability and low productivity. The given factors of cows disposal are manifested in groups of experimental animals with different frequency. The greatest share among all groups of experimental animals is occupied by diseases of the udder and reproductive ability. As a result, the total values of adaptation to environmental conditions were different in the groups of experimental animals. Greater total fitness stood the daughters of the cows with plemzavoda «Friendship», which are superior to daughters of cows with the breeding «Beach» and «Bolshevik».

Key words: red-mottled breed, reproductive ability, factory affiliation, adaptability to breeding conditions.

Введение. Воспроизводительная способность – это важный селекционный признак в молочном скотоводстве, т.к. рентабельность молочного скотоводства определяется данным фактором и продуктивностью. Наряду с этим воспроизводительные качества животных служат косвенным показателем приспособленности животных к условиям разведения, на основе которых возможно проведение массового отбора. В отношении новой красно-пестрой молочной породы, можно полагать, что они характеризуются оптимальными показателями воспроизводительной способности, учитывая исходные родительские формы, т.е. животных симментальской породы, отличающихся хорошими акклиматизационными, адаптационными и воспроизводительными качествами. При этом вышеприведенные показатели подвержены влиянию паратипических факторов и индивидуальных особенностей животных, формирующих и определяющих уровень племенной работы в хозяйствах. Из существующих показателей воспроизводительной способности наиболее часто находят применение такие показатели как оплодотворяемость после первого осеменения, индексы осеменения, продолжительность сервис-, межотельного периодов и коэффициент воспроизводительной способности. Указанные показатели различны в исследованиях многих

авторов и колеблются в зависимости от уровня селекционно-племенной работы в хозяйствах, наследственности и влияния различных факторов ненаследственной природы [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Цель и задачи исследований. Цель исследований – выявить влияние заводской принадлежности на хозяйственно-полезные признаки красно-пестрого скота, обосновать эффективность их разведения и дальнейшего совершенствования на основе генетических параметров отбора.

Для достижения указанной цели поставлены задачи:

– выявить воспроизводительную способность и различия в приспособленности к условиям разведения коров красно-пестрой породы.

Материалы, место и методика исследований.

Исследования по изучению воспроизводительной способности красно-пестрого скота различной заводской принадлежности проводились с 2013-го по 2017 год в условиях племрепродуктора ГУП А/К «Центароевский» Курчалоевского района Чеченской Республики (высота над уровнем моря – 862 м, климат умеренно-континентальный, средняя январская температура – 6 °С, средняя июльская – +20 °С, среднегодовое количество осадков – 480 мм) согласно схеме исследований (рис. 1). В хозяйстве практикуется раздельная раз-

дача компонентов рациона и беспривязное содержание коров, доение осуществляется в доильном зале. Для изучения влияния заводской принадлежности на основные селекционные признаки, нами из числа дочерей завезенных животных были сформированы три группы животных красно-пестрой породы (А. И. Овсянников, 1976).

В первую группу входили дочери коров красно-пестрой породы, завезенных с племзавода «Берег» (n = 20);

во-вторую – дочери коров красно-пестрой породы, завезенные с племзавода «Большевик» (n = 20);

в третью – дочери коров красно-пестрой породы, завезенные с племзавода «Дружба» (n = 15).

Воспроизводительную способность анализировали по показателям оплодотворяемости после первого осеменения телок и коров (подсчет числа животных, не пришедших в охоту через 60–90 дней после осеменения), индексов осеменения (подсчет числа осеменений, необходимых для оплодотворения), продолжительности сервис-периода (подсчет дней от отела до плодотворного осеменения), продолжительности межотельного периода (подсчет числа дней между двумя смежными первым и вторым отелами), коэффициентов воспроизводительной способности (отношение продолжительности календарного года к продолжительности межотельного периода).

На основании данных сохранности поголовья и воспроизводительных качеств животных по методу Ф. Айала и др. (1987) анализировали приспособленность коров красно-пестрой породы различной заводской принадлежности к условиям разведения.

Полученные в процессе проведения исследований цифровые данные обработаны биометрическим методом (Н. А. Плохинский, 1969).

Результаты исследований. Важным селекционным показателем в молочном скотоводстве является оплодотворяемость животных после первого осеменения. Многими исследователями установлена возрастная изменчивость данного показателя, наряду с наследственными особенностями. В наших исследованиях показатели воспроизводительной способности коров красно-пестрой породы различных заводских типов показаны в таблице 1.

Изучение оплодотворяемости после первого осеменения коров показало, что подопытные животные красно-пестрой породы характеризовались различными значениями данного признака, что обусловлено заводской принадлежностью. Более высокими значениями оплодотворяемости после первого осеменения отличались коровы красно-пестрой породы третьей группы, которые превосходили животных первой и второй групп на 1,9 и 8,6 абс. %.

Индексы осеменения, характеризующие число осеменений для плодотворного осеменения были различными в группах коров красно-пестрой породы. Более оптимальные значения данного признака и показателя установлены в той же третьей группе коров, более худшие значения установлены во второй группе, а коровы красно-пестрой породы занимали промежуточное положение. Из приведенного сравнения необходимо выделить, что достоверное различие на уровне первого порога достоверности выявлено между животными второй и третьей групп в пользу коров третьей группы.

Анализ стандартного отклонения и коэффициента вариации индекса осеменения свидетельствует о внутригрупповых различиях животных. Так, более высокими значениями стандартного отклонения и коэффициента вариации отличались животные первой группы, что свидетельствует о целесообразности и эффективности ведения отбора в данной группе. Коровы красно-пестрой породы второй группы отличались большей консолидированностью данного признака, о чем свидетельствуют меньшие значения стандартного отклонения и коэффициента вариации, характеризующего изменчивость признака. При этом животные третьей группы занимали промежуточное положение по изменчивости индекса осеменения. Различия между группами подопытных красно-пестрых коров по абсолютному значению индекса осеменения и их изменчивости аналогичны таковым по продолжительности сервис-периода. Однако более оптимальные значения продолжительности сервис-периода выявлены в группе коров красно-пестрой породы третьей группы, более продолжительные значения установлены у коров второй группы, а коровы первой группы занимали промежуточное положение. Важно отметить, что животные красно-пестрой

Топонимика – это научная дисциплина, а также это совокупность географических названий на какой-нибудь территории. Если для лингвистики важны сами географические названия, термины, то для географии привязка топонимов к месту – одно из важнейших свойств географических названий [2. С. 41].

Целью предпринятой по нашей инициативе двухдневной полевой экспедиции (14–15 июля 2018 г.) в предгорные и горные районы Зольского района КБР была не только фиксация топонимов, но также их географическая локализация (широта и долгота) и нанесение на карту. Для этого был привлечен специалист со специальным оборудованием.

Надо отметить, что в работах, посвященных топонимике Северного Кавказа, крупнейшего специалиста в этой области проф. Дж.Н. Кокова отсутствует точная географическая привязка топонимов. Им указываются только приблизительное местоположение, произведенное с ориентацией на более крупные физико-географические объекты и населенные пункты [3. С. 8]. При фиксации географических названий нами одновременно записывались предания, связанные с наименованием того или иного места. Для этого производились аудио- и видеозаписи интервью нашего информатора – 86-летнего жителя с. Каменноостское Зольского района КБР, старожила данной местности Зекорева Гумара Иналовича. За два дня экспедиции было зафиксировано более 50 топонимов. В конце статьи помещена таблица-отчет по материалам полевой экспедиции, где всем топонимам присвоены порядковые номера с указанием географических координат. Фиксация географических координат производилась на месте с помощью спутникового геодезического оборудования (GPS). Наибольшее внимание нами было уделено микротопонимии – названиям физико-географических объектов, незначительных по величине, таких как родники, источники, дороги, подъезды, урочища, холмы и др. В отличие от крупных физико-географических объектов, таких как горные хребты, плато, ущелья, нанесенных на все географические карты, объекты микротопонимии на картах часто не фиксируются. Со временем в результате человеческой деятельности, преобразовывающей саму землю, они утрачиваются, унося с собой важную информацию. Многие названия болот и грунтовых дорог, например, уже лишены реалий, так как болото осушено или пре-

вращено в водоем, вместо тропы теперь пролегла асфальтированная автострада. А название осталось. Как отмечает Дж. Н. Коков, «оно должно быть записано, так как, будучи явлением языка, несет в каком-то отношении интересную информацию: или архаичное имя, или редкий топонимический термин, или способ образования топонима, интересный для установления частности, закономерности явления и т.д.» [3. С. 7]. Например, во время экспедиции мы обнаружили, что холм, именуемый «ШохъуамцIэ», почти полностью разрушен. Во время прокладки автомобильного шоссе из Кисловодска в урочище Псыхъущхъуэ (Джылысу) в 2014 г. гора была взорвана и через то место, где она располагалась, проложена дорога. В другом месте мы столкнулись с тем, что грунтовая дорога, которая вела к роднику «Гуашэ и псынэ», обрывается строительным карьером, открытым недавно. Сам источник уже не столь многоводен и немного поменял свое местоположение. Как выразился наш информатор, источники имеют свойство «обижаться» (загъэгусэ), когда вследствие загрязнения и других результатов человеческой деятельности, нарушающих экологический баланс, они пересыхают, но могут пробиться в другом месте. Исчезают бесследно с течением времени не только сами географические объекты, но и их обозначения. С уходом из жизни старожилых этих мест, пастухов, табунщиков, прошедших большую часть своей жизни на горных пастбищах (къущхъэхъу), исчезают и топонимические названия этой местности, носителями знаний о которых они являлись. В отличие от предыдущего времени, когда горные пастбища интенсивно использовались колхозными хозяйствами и с весны до осени десятки тысяч голов крупного рогатого скота, овец, лошадей паслись под присмотром пастухов и табунщиков, в настоящее время эти благодатные для отгонного животноводства места в большинстве своем пустуют. С 90-х гг. прошлого века, с распадом колхозов и совхозов животноводство пришло в упадок, особенно отгонное животноводство. На всем этом огромном пространстве, которое в былые времена было заполнено в летний период огромными стадами, отарами, табунами крупного рогатого скота, овец и лошадей, во время нашей поездки мы встретили несколько отар овец и два табуна лошадей. Во многих местах на горных пастбищах появились молодые деревья, которые если эти пастбища не будут использоваться по назначению как раньше,

УДК – 811.352.3.311+94 (470.64)
М 634

ТОПОНИМИКА ЗОЛЬСКОГО РАЙОНА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (Материалы полевой экспедиции 14-15 июля 2018 г.)

Мирзоев А. С., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории Института гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»

E-mail: marzeibach@mail.ru

Статья посвящена результатам полевой экспедиции в Зольском районе КБР проведенной 14–15 июля 2018 г. в целях сбора информации и фиксации топонимов в горной части КБР. Данное исследование было проведено в связи с тем, что существует реальная угроза утраты многих топонимов данной территории, особенно объектов микротопонимии.

Ключевые слова: топонимика, топонимия, микротопонимия, географические названия, географические координаты, привязка к местности, антропонимия.

TOPONIMIKA ZOL'SKOGO RAYONA KABARDINO-BALKARSKOY RESPUBLIKI (Materialy polevoy ekspeditsii 14-15 iyulya 2018 g.)

Mirzoyev A. S., Candidate of History, Senior Researcher Fellow Department of Medieval and Modern History of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS»

The article is devoted to the results of a field expedition in the Zolsky region of the Kabardino-Balkarian Republic conducted on July 14–15, 2018 to collect information and record toponyms in the mountainous part of the Kabardino-Balkarian Republic. This study was conducted due to the fact that there is a real threat of the loss of many toponyms of the given territory, especially the objects of microtoponymy.

Key words: toponymy, microtoponymy, geographical names, geographical coordinates, binding to a locality, anthroponymy.

Топонимика – наука, изучающая географические названия (топонимы), их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение. Топонимика является интегральной научной дисциплиной, которая находится на стыке трех областей знаний: географии, истории и лингвистики и использует их данные. В свою очередь, данные топонимики имеют вспомогательное значение для этих наук, опираясь на которые можно прояснить многие проблемы – например, этногенеза, миграций, взаимовлияний различных этносов. Видный рус-

ский географ Л. С. Берг отмечал: «Будучи результатом многовековых наблюдений постоянного местного населения и продуктом творчества такого гениального коллектива, каким является народ, народные термины заслуживают самого внимательного отношения как филологов, так и в особенности географов... Распространение народных терминов и те видоизменения смысла, которые они претерпевают в различных местностях, дают немало указаний на ход колонизаций, перемещения народных масс и взаимные влияния соседних народностей» [1. С. 99].

Таблица 1

Воспроизводительная способность коров красно-пестрой породы

Показатели	Наименование хозяйств								
	«Берег», 1-я гр.			«Большевик», 2-я гр.			«Дружба», 3-я гр.		
	X±m _x	δ	Cv,%	X±m _x	δ	Cv,%	X±m _x	δ	Cv,%
1 лактация									
Оплодотворяемость после первого осеменения,%	58,4			51,7			60,3		
Индексы осеменения	1,9±0,19	0,85	44,9	2,05±0,17	0,76	37,0	1,57±0,17	0,64	41,7
Продолжительность сервис-периода, дней	87,7±3,0	13,0	14,9	100,5±2,7	12,0	12,0	78,2±2,2	8,0	10,3
Продолжительность межотельного периода, дней	370±5,6	24,5	6,6	386±2,9	12,7	3,3	361±2,6	9,6	2,6
Коэффициент воспроизводительной способности (КВС)	0,98			0,94			1,01		

породы третьей группы имели превосходство над животными первой группы на 10,8% (P>0,99), над коровами второй группы на 22,2% (P>0,999).

Особенности проявления таких показателей как оплодотворяемость после первого осеменения, индексы осеменения и продолжительности сервис-периода отразились и на показателях продолжительности межотельного периода. В результате по продолжительности межотельного периода более оптимальные значения выявлены у коров красно-пестрой породы третьей и первой групп, которые между собой, практически, не различались (P<0,95).

У коров красно-пестрой породы второй группы выявлены более продолжительные сервис-периоды, вследствие чего они отличались также продолжительным межотельным периодом, что является особенностью данной группы животных, представленных высококровными по голштинам животными по сравнению с другими группами красно-пестрых коров. В результате коровы красно-пестрой породы второй группы уступали животным третьей группы по продолжительности межотельного периода на достоверную разницу (P>0,999).

Коэффициенты воспроизводительной способности, показывающие регулярность отелов коров

в течение календарного года, были различными в группах подопытных коров красно-пестрой породы, что обусловлено заводской принадлежностью.

Животные красно-пестрой породы третьей и первой групп характеризовались оптимальными показателями коэффициентов воспроизводительной способности, значения которых составляли 1,01 и 0,98 соответственно, против 0,94 у животных красно-пестрой породы второй группы.

В настоящее время для повышения рентабельности производства продукции много внимания уделяется продолжительности или сроку хозяйственного использования животных. Указанная проблема актуальна для животных голштинской породы, которые отличаются высокими показателями продуктивности, но коротким сроком хозяйственного использования. В отношении красно-пестрой породы крупного рогатого скота вопросы продолжительности хозяйственного использования, изучения причин выбытия животных актуальны, представляют научный и практический интерес. В наших исследованиях нами проведен анализ причин выбытия коров красно-пестрой породы в зависимости от заводской принадлежности. Анализ проведен за период проведения исследований по группам подопытных животных (таблица 2).

Таблица 2

Анализ причин выбытия коров красно-пестрой породы

Причина выбраковки	Наименование хозяйств					
	«Берег», 1-я гр.		«Большевик», 2-я гр.		«Дружба», 3-я гр.	
	гол	%	гол	%	гол	%
Болезни вымени	2	25,0	1	17,0	2	50
Болезни обмена веществ	1	12,5	2	33,3	–	–
Болезни конечностей	1	12,5	1	17,0	–	–
Болезни воспроизводительной способности	2	25,0	2	33,3	2	50
Низкая продуктивность	2	25,0	–	–	–	–
Итого	8	100	6	100	4	100

Установлено, что основными причинами выбытия коров красно-пестрой породы являются болезни вымени, обмена веществ, конечностей, воспроизводительной способности и низкая продуктивность. Приведенные факторы выбытия коров проявляются в группах подопытных животных с различной частотой. Наибольший удельный вес среди всех групп подопытных животных занимают болезни вымени и воспроизводительной способности. От общей численности выбывших животных, по причине болезней вымени выбыло в первой группе коров 25 %, во второй группе – 17 % и в третьей группе 50 %. Вследствие болезней обмена веществ, в первой группе подопытных животных выбыло 12,5 %, во второй группе этот показатель составил 33,3 %. Болезни конечностей были характерны для подопытных животных первой и второй групп, удельный вес которых составил 12,5 и 17,0 % соответственно. Для животных всех групп характерны болезни воспроизводительной способности. Среди животных третьей группы удельный вес коров, выбывших в данной группе по причине болезней и нарушений воспроизводительной функции, составляет 50 %. Данный показатель составил в первой и второй группах подопытных животных 25,0 и 33,3 % соответственно. По причине низкой продуктивности, не отвечающей требованиям селекционно-племенной работы и рентабельности производства

молока, с первой группы коров выбыло 25 % от общего количества выбракованных с данной группы коров. В других группах подопытных животных по причине низкой продуктивности выбраковка не проводилась.

Особенности разведения коров красно-пестрой породы в конкретных условиях среды оказывают влияние воспроизводительные качества, т.е. плодовитость и выживаемость.

Различия между группами подопытных животных определяются различными значениями воспроизводительной способности и сохранности поголовья в каждой группе, что в конечном итоге обуславливают приспособленность коров красно-пестрой породы к условиям разведения. Для изучения приспособленности коров красно-пестрой породы нами использовался метод Ф. Айала и др. (1988), результаты которых приведены в таблице 3.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что животные красно-пестрой породы различного заводского типа отличались различными составляющими приспособленности, которые представлены сохранностью и воспроизводительной функцией. Сохранность или выживаемость выявляли в каждой группе в отдельности на основании сравнения количества животных в начале и в конце исследований за вычетом численности выбывших по разным причинам коров. Установлено, что по сравнению с животными первой и второй групп

Таблица 3

Различия в показателях приспособленности красно-пестрого скота

Составляющие приспособленности	Группа		
	1	2	3
Сохранность поголовья	0,60	0,70	0,73
Коэффициент воспроизводительной способности	0,98	0,94	1,01
Суммарная приспособленность	0,58	0,66	0,74

более высокая сохранность отмечена у животных третьей группы. Подобные результаты выявлены и по коэффициенту воспроизводительной способности, т.е. плодовитости. Подопытные коровы красно-пестрой породы третьей группы превосходили животных первой и второй групп по коэффициенту воспроизводительной способности.

В результате суммарные значения приспособленности к условиям среды обитания были различными в группах подопытных животных. Большой суммарной приспособленностью выделялись дочери коров с племзавода «Дружба», которые превосходили дочерей коров с племзаводов «Берег» и «Большевик».

Область применения результатов.

Результаты проведенных исследований могут быть использованы хозяйствами, которые разводят животных красно-пестрой породы при оценке наследственных качеств животных, а также в процессе составления планов селекционно-племенной работы в стадах красно-пестрого скота.

Заключение.

Анализ вышеприведенных данных позволяет сделать заключение, что показатели, характеризующие воспроизводительные качества, лучше проявлялись у коров красно-пестрой породы с племзаводов «Дружба» и «Берег» по сравнению с животными с племзавода «Большевик».

ЛИТЕРАТУРА

1. Байтаев М. О. Племенная ценность различных заводских типов голштинизированного скота в хозяйствах Чеченской Республики / М. О. Байтаев, Ц. Б. Кагермазов, Т. Т. Тарчоков // Аграрная Россия. № 1. 2013. С. 28–30.
2. Ефремов А. А. Формирование воронежского типа краснопестрой молочной породы с использованием методов воспроизводительного и поглотительного скрещивания / А. А. Ефремов: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. с-х наук. Воронеж, 2003.
3. Дадов Р. М. Влияние кровности по голштинской породе на характер наследование удою и типа конституции коров / Р. М. Дадов, Т. Т. Тарчоков // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. Т. 1. № 1. 2006. С. 43–45.
4. Овсянников А. И. Основы опытного дела в животноводстве [Текст] / А. И. Овсянников. М.: Колос, 1976. – 304 с.
5. Плохинский Н. А. Руководство по биометрии для зоотехников [Текст] / Н. А. Плохинский. М.: Колос, 1969. – 256 с.
6. Тарчоков Т. Т. Хозяйственно-полезные признаки молочного скота предгорной зоны Северного Кавказа в зависимости от генетических и паратипических факторов / автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора с-х наук. – п. Персановский. – 2000.

для осуществления наиболее эффективного противодействия в экономике различным теневым процессам важно выявлять причины, факторы развития, а также формы проявления подобных, негативных явлений. Следовательно, изучение основ, сущности и содержания такого явления как теневая экономика, а также выявление потенциально возможных ограничений этого негативного явления, все это является очень важной, существенной и актуальной научной проблемой, которая имеет весомую практическую значимость.

Деятельность, развивающаяся неподконтрольно и без государственного учета, называется теневой экономикой. Существует ряд причин, которые провоцируют ее появление. Понятие и сущность теневой экономики изучается уже много лет, а определение и блокировка нелегальной деятельности являются важным условием для полноценного развития общества и страны. Использовать термин начали в 1970 году.

Теневая экономика имеет плотные и вполне легальные связи с реальным сектором экономики, а еще она использует государственные услуги, например, рабочую силу или разные общественные факторы. Такая противоправная деятельность помогает получать огромную прибыль, которая не облагается налогами и направлена исключительно на собственное обогащение.

Очень важно осмысление и анализ всех подходов к изучению теневой экономики, так как это даст возможность выявить предпосылки возникновения и эволюции данного негативного общественного явления, в связи с этим будет возможным обосновать серьезную необходимость в детальном изучении теневой экономики на всех этапах ее развития, для разработки эффективных методов и способов борьбы с данным отрицательным процессом.

Теневая экономика – это те процессы, которые не афишируются, они скрываются их участниками, и не поддаются контролю со стороны государства и общества, эти процессы не фиксируются официальной государственной статистикой. В подобных экономических отношениях заинтересованы отдельные люди и группы людей.

Существуют различные виды деятельности, которые могут ограничить полноценное развитие экономики государства, нанести ей значительный урон, все эти виды деятельности служат основой

для возникновения теневой экономики, то есть той экономики, которая по своей природе является общественно опасной. Выявление таких негативных видов деятельности, а также предотвращение их возникновения и преодоление, все это является важнейшими условиями для нормального, полноценного развития экономики и общества в целом.

Теневая экономика – это многоплановое, сложное по структуре понятие. Прежде всего, проводится параллель теневой экономики с преступными, то есть криминальными, уголовно-наказуемыми способами извлечения доходов. Однако можно отметить, что экономическая преступность важная, но не исчерпывающая часть теневой экономики. Более правильным будет понимание теневой экономики как скрытых от государства, то есть нелегальных, неучтенных видов деятельности. Такой подход к теневой экономике способствует отражению ее главного признака – теневая экономика юридически не существует, она функционирует без учета государственного контроля, а также сопровождается получением неконтролируемых доходов.

Разумеется, сразу возникает вопрос: каковы же причины возникновения теневой экономики. Данные причины можно разделить на три блока:

1. Экономические:

а) высокие налоги. Этот фактор является одним из самых весомых, несомненно, именно высокие налоговые изъятия способны являться толчком для появления и развития теневой экономики, высокая налоговая нагрузка лишает налогоплательщиков некоего стимула для дальнейшей законной и легальной экономической деятельности;

б) кризис финансовой системы и его отрицательное влияние на развитие экономики государства. В рыночной экономике часто встречаются такие явления, как инфляция, колебания обменных курсов, а также неустойчивое развитие различных секторов экономики. Всё это может послужить благоприятной почвой для экономических преступлений. Развитие теневого сектора особенно активизируется в периоды экономических кризисов в государстве, ведь именно тогда все перечисленные явления не поддаются государственному регулированию и воздействию.

2. Социальные:

а) низкий в государстве уровень жизни населения, что чаще всего служит стимулом для раз-

Участники экспедиции на поляне «Гу щэттыкыплэ», месте расположения турбазы «Долина Кавказа» в гостях у владельца турбазы Аслана Губебовича Хужокова (на фото 3-й слева)

Участники экспедиции (слева направо): А. С. Мирзоев, М. В. Хамуков, Г. И. Зекореев С. Х. Кертбиев в урочище «Чэтмэс» (Долина нарзанов)

ЛИТЕРАТУРА

1. Берг Л. С. О русской географической терминологии // Землеведение. Кн. IV. М., 1915.
2. Корнев И. Н. География и топонимика в контексте гуманитарного дискурса // Географический вестник. 2014. № 1 (28).
3. Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974.
4. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. 3. Ч. II. М., 1996.
5. Словарь кабардино-черкесского языка. Москва: Дигора, 1999.
6. Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик, 1970.

УДК: 336.2

СУЩНОСТЬ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Агузарова Л. А., доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерский учет и налогообложение, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ
E-mail: aguzarova.larisa@yandex.ru

Бурнацева О. О., студентка 1-го курса магистратуры, направление подготовки «38.04.01. Экономика», программа магистратуры «Налоги и налоговое консультирование», экономический факультет, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ
E-mail: olga.k.z95@mail.ru.

Теневая экономика является той частью экономики, которая образуется преступной, то есть незаконной экономической деятельностью, масштаб распространения подобной экономической деятельности находится в зависимости от уровня экономического развития страны. По своей сути, теневая экономика – весьма сложное социально-экономическое явление, полностью охватывающее систему общественно-экономических отношений, а в частности, сектор воспроизводства, который не поддается контролю со стороны общества, где производство, распределение, обмен и потребление экономических благ, а также предпринимательских способностей могут скрываться от органов государственного управления. Именно поэтому важно и необходимо изучать данное явление, а также совершенствовать методы борьбы с теневой экономикой.

Ключевые слова: теневая экономика, причины теневой экономики, функции теневой экономики, типы теневой экономики, методы борьбы с теневой экономикой.

ESSENCE OF A SHADOW ECONOMY

Aguzarova L. A., doktor ekonomicheskikh nauk, professor kafedry bukhgalterskiy uchet i nalogooblozheniye, FSBEI HE «Severo-Osetinskiy gosudarstvennyy universitet im. K. L. Khetagurova», city of Vladikavkaz
E-mail: aguzarova.larisa@yandex.ru

Burnatseva O. O., studentka 1-go kursa magistratury, napravleniye podgotovki «38.04.01. Ekonomika», programma magistratury «Nalogi i nalogovoye konsul'tirovaniye», ekonomicheskiy fakul'tet, FSBEI HE «Severo-Osetinskiy gosudarstvennyy universitet im. K. L. Khetagurova», city of Vladikavkaz
E-mail: olga.k.z95@mail.ru.

The shadow economy is the part of the economy that forms a criminal, that is, illegal economic activity, the scale of the spread of such economic activity depends on the level of economic development of the country. The shadow economy is a rather complex socio-economic phenomenon, which covers the entire system of socio-economic relations, and in particular, the reproduction sector that is uncontrolled by society, where production, distribution, exchange and consumption of economic benefits and entrepreneurial abilities are hidden from the government. That is why it is important and necessary to study this phenomenon, as well as to improve methods to combat the shadow economy.

Key words: shadow economy, causes of the shadow economy, functions of the shadow economy, types of the shadow economy, methods of dealing with the shadow economy.

Неотъемлемым, а также весьма серьезным элементом общественной системы абсолютно на всех периодах ее развития, является именно теневая экономика. Наиболее важнейшие характеристики теневой экономики, по большому счету, всегда

определяются конкретными историческими условиями и этапами тех или иных государств, иными словами, они определяются уровнем развития экономики, традициями, мощью государства и т.д. Исходя из вышесказанного, можно обозначить, что

работка стратегии и проведение исследований с участием внутренних и внешних экспертов); *экспертные панели* (область тесно взаимодействующих высококвалифицированных специалистов и заинтересованных в решении существующих проблем лиц); *модерируемые экспертные дискуссии* (всестороннее обсуждение проблемной области с целью изучения точек зрения всех экспертов и принятия общего единого решения); *экспертные интервью и опросы* (получение дополнительной необходимой информации и уточнение уже имеющихся данных для реализации проекта); *сценарный анализ* (создание картин возможного будущего на основе творческого комбинирования статистической информации, фактов и гипотез); *метод критических технологий* (формирование наиболее важных технологий для выбора ключевых технологических направлений через призму мнений руководителей пред-

приятий, активных пользователей системой и экспертов); *технологические дорожные карты* (построение модели в виде схемы-маршрута, которая последовательно приводит к заранее установленной совокупности целей через решение промежуточных задач); *анализ стейкхолдеров* (определение уровня интересов и влияния заинтересованных групп, таких как федеральные министерства, региональные органы власти, различные сферы бизнеса, гражданское общество, социальные организации, средства массовой информации, профессиональные и научные сообщества, др. организации); и других методов форсайта.

Таким образом, обеспечение решения проблемных вопросов и внедрения перспективных технологий развития ЖКХ должны основываться на применении самых лучших международных и отечественных практик форсайта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белькевич Н. Г. Современные проблемы ЖКХ и пути их решения управляющими компаниями муниципальных образований // Молодой ученый. № 10. 2015. С. 894–896. – URL <https://moluch.ru/archive/90/18856/>.
2. Распоряжение Правительства РФ от 26.01. 2016 № 80-р «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ 01.02. 2016 № 5, ст. 758.
3. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ от 05.02. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // СЗ РФ 04.08. 2014 № 31 ст. 4398.
4. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», (в ред. ФЗ от 31.12.2017 № 507-ФЗ) // СЗ РФ 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 3378.
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» // СЗ РФ, 07.05.2012, № 19, ст. 2337.
6. Ивакина А. М. Современные проблемы жилищно-коммунального хозяйства // Молодой ученый. № 8. 2015. С. 537–539. – URL <https://moluch.ru/archive/88/17301/>
7. Постановление Правительства РФ от 06 мая 2011 г. № 354 (в ред. Постановления Правительства РФ от 15.09. 2018 № 1094) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») // СЗ РФ 30.05.2011. № 22. Ст. 3168
8. Канцер Ю. А. (отв. ред. Вайпан) Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики: Монография // Юстицинформ. № 5. 2017. С. 74.
9. Отраслевое тарифное соглашение в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации на 2017–2019 годы (утв. Общероссийским отраслевым объединением работодателей «Союз коммунальных предприятий», Общероссийским профсоюзом работников жизнеобеспечения 08.12.2016) (ред. от 03.08.2018) // Солидарность. № 3, № 4 за 2017.

УДК 332.025.12

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Мегаева С. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования, Северо-Кавказский институт (филиал РАНХиГС), г. Пятигорск
E-mail: megeeva_72@mail.ru

Коновалова К. Ю., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования, Северо-Кавказский институт (филиал РАНХиГС), г. Пятигорск
E-mail: kris89.11@yandex.ru

Гусельщикова Н. Б., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования, Северо-Кавказский институт (филиал РАНХиГС), г. Пятигорск
E-mail: n_guselchikova@mail.ru

В последние годы значительно усиливается роль регионального управления в общей системе государственного управления, поскольку именно через регионы осуществляется руководство государством в целом. Региональное управление выступает проводником общероссийских интересов с учетом региональной специфики. В статье показаны особенности статуса субъектов федерации. Представлены основные проблемы регионального управления. Даны методы воздействия региональной администрации на ход экономического развития. Показаны виды воздействия на экономическое развитие региона. Представлены направления совершенствования социально-экономических процессов регионального управления.

Ключевые слова: региональное управление, социально-экономические процессы, экономическое развитие региона, регион, глобализация.

IMPROVEMENT OF SYSTEM OF REGIONAL GOVERNMENT

Megayeva S. V., candidate of economic sciences, associate professor of the department of economy and antimonopoly regulation, North Caucasian institute (branch of a RANEP), city of Pyatigorsk
E-mail: megeeva_72@mail.ru

Konovalova C. Y., candidate of economic sciences, associate professor of the department of economy and antimonopoly regulation, North Caucasian institute (branch of a RANEP), city of Pyatigorsk
E-mail: kris89.11@yandex.ru

Guselshchikova N. B., candidate of economic sciences, associate professor of the department of economy and antimonopoly regulation, North Caucasian institute (branch of a RANEP), city of Pyatigorsk
E-mail: n_guselchikova@mail.ru

In recent years considerably the role of regional government in the general system of public administration as through regions management of the state in general is performed amplifies. Regional government acts as the conductor of the all-Russian interests taking into account regional specifics. Features of the status of territorial subjects of the federation are shown in article. The main problems of regional government are presented. Methods of impact of regional administration on the course of economic development are given. Types of impact on economic development of the region are shown the directions of improvement of social and economic processes of regional government are presented.

Key words: regional government, social and economic processes, economic development of the region, region, globalization.

Современная Россия унаследовала перечень регионов от РСФСР (за рядом исключений в виде переименований и преобразований). В 1992 году российскими регионами был подписан Федеративный договор о разграничении полномочий, который был включён в текст Конституции РСФСР 1978 года. В 1993 году, когда была принята ныне действующая Конституция, насчитывалось 89 субъектов. С 1 марта 2008 года после объединения регионов осталось 83 субъекта Российской Федерации, а с 18 марта 2014 года после присоединения Республики Крым к России и образования двух новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя – в Российской Федерации стало 85.

Итак, в настоящее время Россия (Российская Федерация) включает 85 регионов (с учетом республик – субъектов федерации (в 1993 г. - 89). Среди них республики, края, области, автономные округа, одна автономная область и три города федерального значения (Москва, Санкт-Петербург и Севастополь). Особенности статуса субъектов федерации представлены в таблице 1.

Во время проведения экономических реформ в РФ шел процесс чрезмерной суверенизации регионов, который привел к резкому снижению

авторитета центрального руководства. Были допущены противоречия законов регионального уровня Конституции РФ, что привело к нестабильности политической обстановки, снижению уровня федерализма.

Местные органы власти любого уровня – региона, города или района – выполняют две основные функции: предоставление услуг жителям и предприятиям (содержание дорог, водо-, тепло-снабжение, уборка мусора, содержание парков, мест отдыха и пр.) и управление социально-экономическим развитием подведомственной территории.

Система регионального управления охватывает многообразные сферы экономических отношений: отношения собственности, финансово-кредитную, налогово-бюджетную системы, организационно-управленческие, производственно-экономические, аграрные отношения, недропользование, социальные и этнические процессы, законодательство, характер связи между ними по вертикали и горизонтали, меры и действия региональных властей по регулированию экономических процессов на территории региона, в системе межрегионального взаимодействия и с Федеральным Центром.

Таблица 1

Особенности статуса субъектов федерации

Субъект федерации	Характеристика
Республика	– охарактеризована в Конституции России как «государство»; – статус определяется Конституцией России; – вправе устанавливать свои государственные языки.
Край, область, город федерального значения	– статус определяется Конституцией России и своим уставом, принимаемым краевым (областным, городским) законодательным (представительным) органом.
Автономная область	– статус определяется Конституцией России и своим уставом, принимаемым законодательным (представительным) органом автономной области; может быть принят федеральный закон об автономной области.
Автономный округ	– статус определяется Конституцией России и своим уставом, принимаемым законодательным (представительным) органом автономного округа; – может быть принят федеральный закон об автономном округе; – отношения автономных округов, входящих в состав края или области, могут регулироваться федеральным законом и договором между соответствующим автономным округом и краем или областью.

Источник: Актуальные проблемы регионального управления: монография / В. В. Новикова, И. И. Пьянов, С. Б. Рудич, В. А. Фурсов, Н. В. Лазарева, С. Н. Калюгина, Л. Х. Хуссейн. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. – С. 25.

приятый» и Общероссийским профсоюзом работников жизнеобеспечения было заключено Отраслевое тарифное соглашение в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации на 2017–2019 годы [9].

Все сказанное подтверждает необходимость совершенствования ЖКХ путем создания благоприятных условий для приведения жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры к стандартам качества, которые обеспечат комфортные условия для проживания граждан. Обеспечение финансовой поддержки объектов ЖКХ позволят обеспечить коммунальной инфраструктурой жилищные объекты, повысить качество коммунальных услуг.

Для эффективного функционирования и устойчивого развития ЖКХ в первую очередь необходимо обеспечить создание системы нормативно-правового регулирования органов власти федерального и регионального уровня, при соблюдении приоритетов государственной политики в сфере ЖКХ, таких как:

- повышение комфортности условий проживания, в том числе обеспечение доступности многоквартирных домов для инвалидов, и других маломобильных групп населения;
- модернизация и повышение энергоэффективности объектов ЖКХ;
- переход на принцип использования наиболее эффективных технологий, применяемых при модернизации (строительстве) объектов коммунальной инфраструктуры и совершенствования жилищного фонда;
- формирование системы мотивации участников правоотношений в сфере ЖКХ, как в жилищном, так и коммунальном секторе, стимулирующей их к рациональному и энергоэффективному поведению;
- обеспечение адресности социальной поддержки населения.

В частности, представляется целесообразным:

- использование дифференцированных тарифов на жилье и коммунальные услуги (ведение более строгого учета сверхнормативной площади и второго жилья, оплата которых может производиться по повышенным тарифам и ставкам, что обеспечит получение дополнительного финансирования, повышение тарифов на сверхнормативное потребление коммунальных услуг);

- привлечение трудоспособных неработающих квартиросъемщиков-должников к отработке за-

долженности по квартплате на вспомогательных работах в коммунальной сфере (уборка территорий, проведение текущих ремонтов).

- привлечение судебных органов и активная пропаганда погашения коммунальных долгов (разъяснительная работа, публичное информирование законопослушных жильцов о неплательщиках-соседях.

- обеспечение граждан (в том числе не имеющих доступ к сети Интернет) информацией о нарушении их прав и возможностью их защиты до судебными процедурами.

- разработка и утверждение механизмов контроля и регулирования рассматриваемых взаимоотношений на уровне государственных и местного органов власти;

- организация системы лицензирования предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, и развитие добросовестной конкуренции на рынке управления многоквартирными домами. Лицензия, несомненно, выступает механизмом постоянного контроля за управляющими организациями и принятия мер воздействия к допустившим нарушения хозяйствующим субъектам.

Достижение поставленных целей и задач позволит создать сбалансированную (между потребителями и производителями ЖКХ) модель, направленную на обеспечение потребителей качественными жилищно-коммунальными услугами, с доступной для оплаты услуг стоимостью, и, одновременно компенсирующую все расходы на производство услуг их производителям, с возможностью получения доходов инвесторам.

Однако эти и многие другие мероприятия, на наш взгляд, будут неэффективны без активного применения опытных форсайт-экспертов, которые для достижения положительной динамики реформирования ЖКХ будут использовать различные сочетания форсайт-методов, таких как анализ (поиск и сбор данных для сопоставления, проверки, классификации и пр.); системный анализ (совокупность методологических средств, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным объектам исследования); *SWOT-анализ* (для определения сильных и слабых сторон исследуемой области, для выявления возможностей и рисков); *дельфи-опрос* (используется при оценке проблем на долгосрочную перспективу путем опроса очень большого количества экспертов с обратной связью); *разработка сценариев* (вы-

и утверждены в соответствии с Конституцией Российской Федерации [3], Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [4], целевыми показателями и задачами, определенными в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» [5].

Целевая картина данной Стратегии заключается в следующем:

- определить основные приоритеты, среднесрочные задачи государственной политики в жилищно-коммунальном секторе;
- сформировать у участников правоотношений в сфере ЖКХ (инвесторов, потребителей ресурсов) единые ориентиры в направлении и развитии ЖКХ;
- принять стратегические меры по совершенствованию ЖКХ.

Таким образом, можно обозначить ключевые направления Стратегии, направленные на достижение вышеуказанных целей:

- формирование активных и ответственных собственников помещений в многоквартирных домах, обладающих всеми правами на принятие решений относительно своего дома и реальными возможностями реализации этих прав, а также определенным уровнем ответственности за принимаемые решения;
- развитие предпринимательства, усиление конкурентной среды и привлечение частных инвестиций в сферу ЖКХ;
- совершенствование системы отношений между собственниками помещений в многоквартирных домах, управляющими организациями и ресурсоснабжающими организациями.

В этой связи необходимо отметить, что в системе взаимоотношений участвуют одновременно несколько сторон, это управляющая компания, квартиросъемщики (собственники), организации-поставщики услуг, таких как теплоснабжение, водоснабжение, электроснабжение [6].

Рассматривая работу управляющих компаний можно наблюдать множественные нарушения. Достаточно часто встречаются ситуации, когда при проведении фактических проверок выявлялось, что многоквартирные дома обслуживаются компаниями незаконно. Общие собрания собственников жилья не проводятся, а бюллетени голосования подписаны третьими лицами. В результате от-

сутствия контроля со стороны государственных и муниципальных органов и бездействия ряда правоохранительных органов формированию и деятельности управляющих компаний дана свобода действий. Результатом стало не оказание населению жилищно-коммунальных услуг на должном уровне, а также неэффективная и нецелевая трата материальных ресурсов и получаемых от населения денежных средств. В части наиболее распространенных правонарушений в деятельности управляющих компаний можно выделить:

- заключение договоров с подрядчиком на выполнение ремонтных работ с завышенной сметой;
- фактическое отсутствие результатов работ по ремонту или благоустройству при наличии фиктивных актов выполненных работ;
- нарушение порядка начисления оплаты за капитальный ремонт (отсутствие структуры оплаты за содержание и ремонт жилья и не доведение их до жителей не позволяет проконтролировать их объективность) [7].

Аналогичные нарушения имеют место и в деятельности товарищества собственников жилья (далее ТСЖ). ТСЖ удобно тем, что органы местного самоуправления не несут ответственность за возникающие неправомерные ситуации в домах [8].

В свою очередь, управляющие компании и ТСЖ сталкиваются с большими проблемами в процессе осуществления деятельности, в частности, постоянное бюджетное недофинансирование при необходимости поддержания на соответствующем уровне санитарного состояния территорий и технической исправности инженерного оборудования жилого и нежилого фонда, ветхость и изношенность жилого фонда; рост дебиторской задолженности (рост числа неплательщиков, чья обязанность оплаты коммунальных услуг негласно перекладывается на плечи законопослушных жильцов в связи с длительностью судебных разбирательств по взысканию платежей с неплательщиков), недобросовестность со стороны подрядчиков по выполнению договорных обязательств, итогом является нарастающее недоверие к управляющим компаниям и ТСЖ со стороны большей части населения.

С целью содействия реформированию и модернизации ЖКХ страны, поддержания социальной стабильности в вышеуказанных организациях между Общероссийским отраслевым объединением работодателей «Союз коммунальных пред-

Управление развитием может осуществляться с помощью многообразного спектра стратегий, программ, конкретных действий и одноразовых управленческих решений, посредством которых местная администрация стремится стимулировать развитие региона, создавать новые рабочие места, увеличивать налоговую базу, расширить возможности для определенных видов экономической активности, в которых заинтересовано все местное сообщество.

Преодоление кризиса в любой сфере жизни региона напрямую связано с уровнем экономической активности. Социальное развитие, хотя и обладает относительной самостоятельностью, в значительной мере определяется ресурсными возможностями, которые, в свою очередь, зависят от степени экономического развития. Поэтому, только развивая экономическую активность, можно осуществить те или иные прорывы в жизни местного сообщества. И поднять уровень благосостояния населения, который, в конечном счете, определяет успех той или иной социально-экономической политики [2. С. 109].

Управление региональным развитием может осуществляться с помощью разнообразного спектра стратегий, программ, конкретных действий и одноразовых управленческих решений, посредством которых местная администрация стремится стимулировать развитие экономики региона, создать новые рабочие места, увеличить налоговую базу, расширить возможности для определенных видов экономической активности, в которых заинтересовано местное сообщество (табл. 2).

Основными проблемами регионального управления остаются разделение регионов на экономические районы, федеральные округа и отрасли народного хозяйства. Особое значение в управлении имеет структура субъектов РФ, их подчиненность, отраслевая и финансовая зависимость. Поэтому регионы, наиболее удаленные от центра, остаются менее зависимыми в экономическом плане, если стратегические интересы внешней политики государства их не затрагивают. Северные регионы и наиболее богатые природными ресурсами регионы, наиболее зависимы, и всю свою внутреннюю стратегию развития экономики и социальной сферы направляют в зависимости от имеющихся товаров и потоков сырья, материалов и оборудования.

Зачастую люди или трудовые ресурсы для собственного региона не имеют значение, так как всегда считается возможным привлечь трудовой потенциал из других регионов. Поэтому в регионах с добывающими отраслями и тяжелым машиностроением преобладают специалисты из центральных округов РФ, где сосредоточены все механизмы власти и ресурсы РФ. Региональным властям только и остается выискивать «крохи с общего стола» для развития собственного хозяйства и социального обеспечения.

Общая для всех исполнительная центральная стратегия на основе федеральных целевых программ, затрагивающих только отдельные «особые экономические зоны», где подчиненность местным региональным органам и стратегиям развития региона занижена, не всегда хороша для развития регионов, особенно в условиях нехватки инвестиций.

Таблица 2

Управление функционированием и развитием

Объекты управления функционированием	Объекты управления развитием
дороги	возникновение новых и развитие старых производств
уборка мусора	развитие городской инфраструктуры, прежде всего связи и коммуникаций
водо-, газо-, тепло-, электроснабжение	
состояние и эксплуатация жилого фонда	занятость
парки, благоустройство	уровень благосостояния

Источник: Региональная экономика и управление: учебное пособие / В. И. Павленко. – Москва: Русайнс, 2015. – С. 45.

Возможные методы воздействия региональной администрации на ход экономического развития представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Методы воздействия на экономическое развитие региона

Источник: Региональная экономика и управление: учебное пособие / В. И. Павленко. – Москва: Русайнс, 2015. – С. 50.

К условиям создания благоприятных общих условий для развития деловой активности следует отнести: рыночную инфраструктуру, наличие земли и соответствующих прав на нее для развития новых видов экономической активности, хорошо развитые транспорт, связь, офисное хозяйство и городские вокзалы, аэропорт и т. д.

Относительно самостоятельным фактором экономического развития любого региона в последнее время стал международный фактор: чем интенсивнее международные связи, тем больший импульс, как правило, получает экономическое развитие региона. Содействие международным связям и международной торговле, привлечение иностранных инвестиций в регион становятся относительно самостоятельным и весьма эффективным инструментом экономического развития в целом.

При регулировании деловой активности администрация формирует побудительные мотивы предпринимателей с целью принятия ими необходимых для данного региона решений. Это достигается, в частности, путем уменьшения местных налогов либо предоставления дешевого капитала с помощью инструментов займа, субсидий, гарантий и даже прямых заимствований [4. С. 120].

Данные методы воздействия на предпринимателей подвергаются обоснованной критике. В частности, доказываемая, что такие меры ведут к прямым потерям ресурсов регионов и городов и не влияют, в конечном счете, на размещение новых видов бизнеса. Дело в том, что разница в условиях местного налогообложения, как правило, есть величина несоизмерима меньшая, чем разница по другим условиям бизнеса (расположение, наличие близких поставщиков, близость

рынков сбыта и пр.). Более того, конкуренция между регионами и городами часто ведет к выравниванию величин льгот по местным налогам. При этом ни один из вступающих в такую конкуренцию регионов не получает заметных преимуществ, с одной стороны, а с другой стороны, все они заранее уменьшают поступления в бюджет.

В целом стратегия налогового и прочего влияния оказывается эффективной лишь тогда, когда у властей имеется подробная информация, в том числе аналитическая, о состоянии того или иного бизнеса и о факторах, влияющих на принятие стратегических решений. Обычно подобной информации у администрации нет. Все это приводит к тому, что налоговые льготы становятся необоснованным и односторонним выигрышем бизнеса.

В то же время особый налоговый режим для новых инвестиционных проектов в современных российских условиях позволяет достичь весьма весомых результатов. Так, администрация Новгородской области, установив налоговые льготы для инвестиций на территории области, получила существенный приток иностранных инвестиций, гарантирующих уже сегодня высокий потенциал экономического развития области в будущем.

К регулирующим воздействиям администрации относится установление правил пользования землей. Например, в 90-е годы в отечественной практике организации жилищного строительства стало правилом строительство «с нагрузкой», когда частный инвестор получал право на строительство (или капитальный ремонт здания) лишь в том случае, если соглашался определить долю готового жилья передать городским властям, а также при условии восстановления или расширения общегородских сетей и коммуникаций.

УДК 332,8

ФОРСАЙТ-ПЛАНИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Ткачук В. Ф., кандидат юридических наук, магистрант института экономики и управления, ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва

Данная статья посвящена совершенствованию системы ЖКХ, являющейся базой для производства жизнеобеспечивающих услуг всему населению. Рассмотрены методы форсайт-исследований в контексте решения сложных вопросов ЖКХ через призму их социального развития и применения.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, реформа ЖКХ, услуги ЖКХ, коммунальные системы жизнеобеспечения, форсайт, методы форсайт-исследований.

FORESIGHT-PLANNING OF HOUSING AND COMMUNAL COMPLEX OF RUSSIA

Tkachuk V. F., kandidat yuridicheskikh nauk, magistrant Institut ekonomiki i upravleniya FSBEI HE «MGUTU im. K. G. Razumovskogo (PKU)», city of Moskva

This article is devoted to the improvement of housing and communal services, which is the basis for the production of life-supporting services to the entire population. The methods of foresight research in the context of solving complex housing issues through the prism of their social development and application are considered.

Key words: housing and communal services, housing and communal services reform, housing and communal services, life support systems, foresight, methods of foresight studies.

Система жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ) представляет собой одну из ключевых экономических отраслей в стране. Она охватывает крупный производственно-технический комплекс. На его услуги и продукцию спрос всегда высок и жизненно необходим.

Однако в настоящее время существует ряд вопросов, касающихся неэффективного функционирования и медленного технологического развития современной жилищно-коммунальной системы. В данной статье попытаемся осветить некоторые актуальные проблемы крупнейшей отрасли экономики и предложить возможные пути модернизации и реформирования. Обратим внимание, что многие современные эксперты в этой области сходятся во мнении, что положительная динамика социального реформирования возможна только с использованием методов форсайт-исследований, как наиболее остро отвечающих быстро меняющимся условиям жизни [1].

Важность ЖКХ заключается в обеспечении функционирования инженерной инфраструктуры различных зданий населенных пунктов, создающей удобства и комфортность проживания и нахождения в них граждан страны путем предоставления им широкого спектра жилищно-коммунальных услуг (водоснабжение и водоотведение, теплоснабжение, капитальный ремонт зданий, текущий ремонт внутренних общедомовых инженерных коммуникаций и систем (здания), сбор, вывоз и утилизация).

Таким образом, на современном этапе социально-экономических реформ проблемы стабилизации, повышения уровня и качества жизни населения стали центральными. От их решения во многом зависят направленность и темпы дальнейших преобразований, которые описаны в Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Стратегия) [2]. Концептуальные направления данной Стратегии приняты

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы регионального управления: монография / В. В. Новикова, И. И. Пьянов, С. Б. Рудич, В. А. Фурсов, Н. В. Лазарева, С. Н. Калюгина, Л. Х. Хуссейн. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. – 154 с.
2. Региональное управление и территориальное планирование: учебник / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский. М.: КноРус, 2018. – 232 с.
3. Региональная экономика и управление: учебное пособие / В. И. Павленко. М.: Русайнс, 2015. – 156 с.
4. Теория и практика управления развитием региональных экономических систем: монография / В. В. Безпалов и др. М.: Русайнс, 2018. – 235 с.

Выделение соответствующих зон использования земли для жилищного строительства, для торговли и бизнес-центров, для промышленного использования оказывает влияние на частных инвесторов, планирующих развитие своей деловой активности. При планировании того или иного строительства можно изменять обычные правила застройки, тем самым предоставляя конкретные льготы или высвобождая средства под те или иные программы.

Регулирование порядка правил застройки может дать весьма ощутимый эффект в длительной перспективе. Однако получение соответствующего эффекта возможно только при условии проработки стратегических планов развития города, при четком выделении долгосрочных и краткосрочных целей его развития [1. С. 28].

В случае реализации крупных проектов развития городов иногда оказывается целесообразным непосредственное сотрудничество администрации и частных организаций. Примерами такого рода могут служить проекты «Сити» и «Манежная площадь» в Москве. Будучи масштабными долгосрочными проектами, способствующими развитию города в целом, они осуществляются совместными усилиями частных организаций и администрации города. В ряде случаев для организации деятельности в рамках одного проекта создается смешанная компания. Однако в смешанных компаниях всегда наблюдается конфликт интересов частного и общественного секторов, всегда сложно согласовать интересы развития города с конкретными интересами, связанными с извлечением прибыли. Чтобы избежать ненужного перекоса в сторону частных интересов, прямая кооперация должна сопровождаться подробным и обоснованным процессом планирования, до-

статочно эффективным контролем, находиться под авторитетным и влиятельным руководством местной администрации.

Общемировой тенденцией последних лет стал рост числа организаций неправительственного, негосударственного характера, вовлеченных в решение проблем экономического развития города. Как правило, это бесприбыльные организации, которые могут оказывать помощь частному бизнесу, содействовать его развитию. К таким организациям можно отнести местные торгово-промышленные палаты, специализированные агентства по развитию или маркетингу региона. Кооперация администрации с такими организациями приносит пользу региону в целом [2. С. 112].

Обеспечивая процесс экономического развития региона, руководители местной администрации подчас действуют как посредники, как «создатели коалиций», помощники реальных действующих лиц, используя разнообразные способы содействия экономическому развитию. Поэтому работа по экономическому развитию может и должна строиться с привлечением руководителей крупнейших предприятий и работодателей региона. В такой кооперации с руководителями предприятий региональная администрация может более эффективно решать вопросы обучения персонала, развития инфраструктуры, стимулирования малого и среднего бизнеса.

Инструментами управления экономическим развитием на региональном уровне, как показано в табл. 3, являются создание общих условий бизнеса (дорога, связь, офисы, рыночная инфраструктура), регулирование деловой активности (местные налоги, зонирование, особые условия), прямая кооперация администрации и бизнеса (совместные проекты).

Таблица 3

Виды воздействия на экономическое развитие региона

Формирование общих условий бизнеса	Регулирование деловой активности	Прямая кооперация администрации и бизнеса
1	2	3
транспорт	зонирование	совместные проекты
связь	налогообложение	взаимодействие с некоммерческими организациями:
гостиницы	субсидии	торгово-промышленные палаты
рекреации	льготы	совместные проекты
телекоммуникации	гарантии	учебно-консультационные центры

1	2	3
региональная рыночная инфраструктура:		
банки,		
аудит,		
страхование,		
консультации		

Источник: Региональная экономика и управление: учебное пособие / В. И. Павленко. – Москва: Русайнс, 2015. – С. 52.

Обеспечивая процесс экономического развития региона в целом, руководители местной администрации подчас действуют как посредники, как «создатели коалиций», помощники реальных действующих лиц, используя разные подходы к содействию экономическому развитию. Поэтому работа по экономическому развитию может и должна строиться с привлечением руководителей крупнейших предприятий и работодателей региона. В такой кооперации с руководителями предприятий региональная администрация может более эффективно решать вопросы обучения персонала, развития инфраструктуры, стимулирования малого и среднего бизнеса.

Инструментами управления экономическим развитием на региональном уровне являются создание общих условий бизнеса (дороги, связь, офисы, рыночная инфраструктура), регулирование деловой активности (местные налоги, зонирование, особые условия), прямая кооперация администрации и бизнеса (совместные проекты).

Реализация инновационного, социально ориентированного сценария регионального развития будет опираться на зоны опережающего экономического роста.

Принципиально важно решить задачу развития федеральной транспортной, энергетической, телекоммуникационной и иной производственной и социальной инфраструктуры с учетом пространственной организации зон опережающего экономического роста.

Процесс направления бюджетных капитальных вложений в объекты федеральной инфраструктуры должен стать транспарентным и ориентированным на достижение целей и решение задач по развитию как отдельных отраслей, так и регионов. Поэтому в процессе стратегического планирования при разработке долгосрочных программных документов развития отраслей экономики и со-

циальной сферы, схем территориального планирования Российской Федерации, долгосрочных (федеральных) целевых программ необходима их координация с учетом определенных Концепцией перспективных направлений развития регионов [4. С. 122].

Долгосрочные (федеральные) целевые программы должны определять цели для региональных и муниципальных целевых программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а в совокупности такие программы призваны сформировать благоприятную среду для реализации инвестиционных проектов и программ бизнеса.

В отношении регионов (в частности, Республика Тыва, Камчатский край, Магаданская область) или геополитически приоритетных территорий, в частности Калининградской области, требуются комплексные меры, предусматривающие не только предоставление финансовой помощи, направленной на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, но и оказание целевой финансовой поддержки региональных проектов развития, в том числе за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, а также путем создания особых экономических зон.

Развитие межбюджетных отношений федерального центра и субъектов Российской Федерации будет осуществляться на основе следующих принципов:

- учет территориальной дифференциации, предусматривающий при расчете трансфертов учет региональных особенностей;

- учет дифференциации уровня социально-экономического развития, направленный на обеспечение учета уровня социально-экономического развития как при расчете трансфертов, так и при

определении уровня софинансирования соответствующих расходных обязательств региональных бюджетов;

- программное финансирование, предусматривающее предоставление в рамках долгосрочных (федеральных) целевых программ субсидий на реализацию соответствующих региональных программ, что позволит оценить перспективы развития соответствующей отрасли в конкретном субъекте Российской Федерации и эффективность деятельности региональных органов исполнительной власти по реализации программы, а также определить эффективность федеральных трансфертов (направления реформирования отраслей и целевые ориентиры для регионов на федеральном уровне будут определяться в рамках соответствующих долгосрочных (федеральных) целевых программ и отраслевых стратегий и иных аналогичных документов);

- ответственность регионов за целевое и эффективное использование межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, предусматривающая координацию предоставления указанных трансфертов с эффективностью реализации региональных программ развития отраслей, на которые предоставляются федеральные субсидии, а также с осуществлением органами власти субъектов Российской Федерации и иных мероприятий, связанных с проведением реформ в тех или иных сферах, цели и методология которых задаются на федеральном уровне (невыполнение регионом соответствующих обязательств и программных целевых индикаторов будет автоматически вести к сокращению предоставления федеральной финансовой помощи по определенному направлению) [1. С. 30].

Рост территориальной мобильности населения и преодоление депопуляции требует в первую очередь содействия добровольному переселению соотечественников и иностранной рабочей силы в регионы с прогнозируемой потребностью в трудовых ресурсах, а также создания экономических условий для миграции трудовых ресурсов из перенаселенных регионов страны в регионы с дефицитом рабочей силы.

В условиях глобализации социально-экономических процессов региональное управление необходимо совершенствовать по следующим приоритетным направлениям:

1. Отход от иерархических и многоступенчатых структур управления и акцентирование внимания на моделях «матричного» и «сетевых» типов, что позволяет перейти от чисто технократического подхода к решению социально-экономических проблем.

2. Уменьшение количества властных институтов и подразделений, действующих на постоянной и жестко регламентированной основе. Развитие временных проектных организаций и творческих коллективов, действующих с единой целью и поставленными задачами.

3. Развитие форм перекрестного финансирования и объединение проектов и программ, что позволяет согласовывать прибыльные и убыточные проекты, снижать расходы.

4. Внедрение таких методов управления, как делегирование полномочий, разделение рисков между отдельными подразделениями организации, стимулирование и поощрение способностей и возможностей работников.

5. Учет и разграничение интересов всех заинтересованных сторон и участников конкретного проекта с помощью коллективного принятия решений, повышение объективности таких решений с использованием экспертных методов и метода обратной связи при их реализации.

Современной теорией и практикой выработан ряд общих положений методологии стратегического управления региональной системой, которые позволили сформулировать понятие, сущность и принципы регионального стратегического управления.

Подводя итоги, можно утверждать, что стратегическое управление состоит в обосновании и разработке стратегии развития региональной социально-экономической системы, определении ее количественных характеристик и управлении процессом ее реализации. Общей целью развития хозяйства каждого региона является повышение жизненного уровня населения. Это основной принцип новой стратегии экономических преобразований в регионе – в отличие от отраслевого и ведомственного, которые доминировали в прошлом. Экономической базой социальных приоритетов стратегии регионального развития является заинтересованность регионов в повышении эффективности производства и решении социальных и других проблем.

УДК 332.1

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И РАССЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Бавина К. В., аспирант, Северо-Кавказский институт (филиал РАНХиГС), г. Пятигорск
E-mail: bavinakv@gmail.com

В последнее время в России очевиден рост интереса к феномену городских агломераций как сложных расселенческих и социально-экономических систем, требующих специальных подходов к управлению ими. На основе предложенной методики определения пространственной локализации агломераций было выявлено наличие агломерационных процессов на территории Ставропольского края.

Ключевые слова: агломерация, агломерационные эффекты, агломерационные процессы, пространственная локализация, индекс Херфиндаля-Хиршмана

THE ANALYSIS OF PROCESSES OF CONCENTRATION OF PRODUCTION AND RESETTLEMENT IN THE REGION

Bavina K. V., Postgraduate Student, North-Caucasian Institute (branch of Ranepa) city of Pyatigorsk
E-mail: bavinakv@gmail.com

Recently in Russia growth of interest in a phenomenon of city agglomerations as the difficult resettlement and social and economic systems demanding special approaches to management of them is obvious. On the basis of the offered technique of definition of spatial localization of agglomerations existence of agglomerative processes in the territory of Stavropol Krai has been revealed.

Key words: agglomeration, agglomerative effects, agglomerative processes, spatial localization, Herfindahl-Hirschman index

В современных исследованиях представлено достаточное количество подходов к делимитации агломерации, которые предлагают множество различных способов делимитации для разных целей и с использованием различных критериев: наличие города-центра определенной людности; плотность городского населения; непрерывность застройки; интенсивность и дальность трудовых и культурно-бытовых поездок между городом-центром и другими поселениями агломерации и др.

Основным критерием выделения агломерации или наличия агломерационного процесса является высокая концентрация экономической активности в городах и регионах. Оценка уровня концентрации экономической активности может быть выполнена известными хрестоматийными методами, как с позиции микроэкономики, так и макроэкономики (показатели динамики плотности населения, коэффициент Херфиндаля-Хиршмана,

индекс Джини, кривая Лоренца, индексы концентрации (CR-3, CR-4, П. Кругмана, Эллисон-Глейзера, Халлета), индекс периферизации Кибла, индексы специализации Кругмана и Халлета, индекс географической концентрации с использованием валовой стоимости продукции и др.

Анализ промышленной концентрации в российских регионах, предложенный С. Н. Растворцевой [1] позволил сформулировать вывод о том, что в большинстве отраслей региональных экономик складывается система отношений по типу «ядро – периферия». Апробация этого сильного утверждения проверялась на материалах 83 регионов за период с 1990-го по 2010 год. Одновременно было установлено, что основными условиями формирования модели «ядро – периферия» в регионах РФ, которые имеют общую границу со странами постсоветского пространства, являются прямые зарубежные инвестиции, увеличение протяжен-

вития скрытых видов экономической деятельности;

б) существенный уровень безработицы, что приводит, в свою очередь, к побуждению у населения страны получить и извлечь доходы абсолютно любыми способами;

в) такие явления, как растущая безработица, задержка заработной платы, являются толчком к нелегальной занятости, так как население не видит другого способа и источника для заработка. Граждане идут на все условия нелегальной занятости, что, в свою очередь, для работодателей является выгодным, то есть сами работники заинтересованы в существовании теневого бизнеса работодателей.

3. Правовые:

а) несовершенство законодательства;

б) недостаточная деятельность правоохранительных структур по предотвращению незаконной экономической деятельности, а также несовершенный механизм по борьбе с экономической преступностью.

Также можно выделить некоторые функции теневой экономики, которые способны раскрыть сущность данного явления. Эти функции можно подразделить в зависимости от того, каким образом они оказывают влияние на социально-экономическое развитие общества. При этом существует группа дестабилизирующих и группа стабилизирующих функций. В дестабилизирующую группу можно включить следующее:

– *деформационно-разрушительная функция.* Данная функция обусловлена возможным разрывом между потребностями государства и возможностями получения финансовых ресурсов для решения макроэкономических задач;

– *консервативная функция.* Суть данной функции заключается в заморозке, замедлении процессов обновления техники, которая используется для производства в легальных секторах экономики, по причине того, что происходит утечка капитала в теневой сектор экономики;

– *перераспределительная функция.* Итогом перераспределительной функции является серьезное увеличение налоговой нагрузки на налогоплательщиков, которые действуют в легальных отраслях экономики.

К группе стабилизирующих функций можно отнести:

– *индикативная функция.* Суть данной функции заключается в том, что существование и функционирование теневой экономики способствует благоприятным и позитивным изменениям в экономической политике государства;

– *компенсационная функция.* Она проявляется в сглаживании отрицательных последствий теневой экономики (например, путем обеспечения занятости населения);

– *селективная функция.* Селективная функция представляет собой моральную и нравственную защиту общества, так как способствует запрету и негативному восприятию тех форм экономической деятельности, которые, так или иначе, противоречат моральным устоям в обществе.

Анализ сущности и содержания теневой экономики, дает нам возможность выявить структуру данного явления. При этом, можно выделить два основных типа теневой экономики – криминальная и некриминальная.

Под криминальной экономикой понимается такая совокупность противоправных видов хозяйственной деятельности, которая никак не учитывается. Основными признаками криминальной экономики являются:

– тайный, скрытый характер, то есть такие виды деятельности никак не отражаются в официальной статистике, и не регистрируются государством;

– охватывают как производство, так и распределение, обмен и потребление;

– обогащение путем незаконного утаивания доходов от налогообложения, а также возможное присвоение чужого имущества и перераспределение общественного богатства.

Некриминальную теневую экономику можно подразделить на следующие наиболее значимые группы: неофициальная, фиктивная и подпольная.

Неофициальная экономика, либо «серая», такая экономика может касаться легальных, вполне законных видов хозяйственной деятельности, которые наиболее часто встречаются в области услуг, сюда можно отнести – различные виды ремонта, сдача жилья в аренду и т.п. Однако при этом получатели доходов от подобных видов деятельности скрывают их от уплаты налогов.

Фиктивная экономика, сюда относятся такие виды хозяйственной деятельности, которые чаще всего касаются чиновников и тех лиц, которые входят в руководящий состав различных предпри-

ятий и организаций. То есть те лица, которые так или иначе имеют доступ к общественной собственности, незаконно пользуются этим и обогащаются, прибегая к незаконным способам и методам, например, мошеннические способы получения денег, хищения материальных ресурсов и т. п.

Подпольная, либо «черная» экономика, это незаконная деятельность. Сюда можно отнести: фальшивомонетничество, наркобизнес и другие преступные дела.

Исходя из анализа теневой экономики, можно выделить основные методы борьбы государства с теневыми видами деятельности:

- предотвращение вовлечения в теневой сектор легальных хозяйственных субъектов и наемных работников;
- создание и улучшение мер, направленных на уменьшение количества незаконно действующих предпринимателей;
- развитие максимально положительных условий для увеличения законных, легальных видов экономической деятельности.

Что касается первого метода борьбы с теневой экономикой, то можно отметить, что государство должно действовать следующим образом:

- во-первых, с помощью СМИ, пропагандировать отрицательный, негативный образ теневой экономики, акцентировать внимание граждан на вредном влиянии на развитие экономики страны, а также на уровень жизни населения;
- во-вторых, органами власти на постоянной основе должна осуществляться активная работа по предотвращению возникновения незаконных видов экономической деятельности;
- в-третьих, делать все возможное по предотвращению теневых видов деятельности на стадии их зарождения.

Уменьшение количества незаконно действующих предпринимателей должно осуществляться с помощью деятельности правоохранительных органов власти, по задержанию и наказанию участников теневого бизнеса.

Третий метод борьбы с теневой экономикой должен быть связан с созданием благоприятных условий для развития легальных видов экономической деятельности. Также в перечень мер,

которые могут максимально способствовать улучшению среды для законных, легальных видов деятельности, должно входить следующее:

- создание наиболее благоприятного, положительного налогового климата;
- уменьшение давления на легальные виды экономической деятельности;
- защита собственности и предпринимателей, а также самих предприятий от деятельности недобросовестных государственных чиновников;
- помощь в кредитовании бизнеса;
- предотвращение поборов и вымогательств в различных видах формах;
- совершенствование работы различных бизнес-инкубаторов, а также улучшение качества обучения и переобучения предпринимателей с участием государственных средств и ресурсов.

Для того чтобы борьба с теневой экономикой была максимально эффективна, крайне необходимо привлекать к сотрудничеству в данной области наиболее заинтересованные стороны, как представителей законных видов экономической деятельности, так и различные общественные организации.

Представители легальных видов экономической деятельности очень заинтересованы в снижении доли теневого сектора. Обладая серьезными компонентами, такими как финансовые ресурсы, кадровый резерв, влияние на общественное сознание, различные предпринимательские, общественные объединения и союзы вносят свой, весьма существенный вклад в борьбу с теневой экономикой.

Таким образом, можно сделать вывод, что теневая экономика в настоящий период времени является весьма серьезной угрозой для экономики, а также для национальной безопасности страны в целом. Все это определяет необходимость создания, и внедрения комплекса мер, способов и методов, которые будут направлены на регулирование процессов, протекающих в рамках системы теневой экономики. Важно отметить, что от того, в каком ключе будет реализовываться государственная политика и насколько значимыми будут результаты, достигнутые государством в области борьбы с теневой экономикой, зависит выбор пути дальнейшего развития экономики и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство цифрового развития, связи, массовых коммуникаций Российской Федерации – (Официальный сайт) <https://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/779/>
2. Агузарова Ф. С., Балаева Д. А., Мамиев У. А. Роль территориальных налоговых органов в формировании налоговых доходов субъекта // Экономика и предпринимательство. № 4–1 (69). 2016. С. 283–286.
3. Агузарова Л. А. Мониторинг условий воспроизводства социально-трудового потенциала как инструмент модернизации экономики региона // Terra Economicus. Т. 10. № 3–2. 2012. С. 133–136.
4. Куприяновский В. П., Намиот Д. Е., Синягов С. А., Добрынин А. П. О работах по цифровой экономике // Современные информационные технологии и ИТ-образование. № 1. 2016. С. 243–249.
5. Оганесян Т. К. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса.
6. Караева Ф. Е., Шогенова З. Х. Выбор предприятий для формирования ядра регионального кластера в условиях нечеткой информации // Петербургский экономический журнал. № 1. 2017. С. 91–105.
7. Токаева С. К., Журавлева В. В. Современные тенденции развития транснациональных корпораций // Научные известия. № 5. Дек. 2017. Москва. С. 85–96.
8. Цифровизация: история перспективы, цифровые экономики России и мира - <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfvovizaciya-trend.html>.
9. Хохоева З. В., Агузарова Ф. С. Значение налогов в повышении инвестиционной активности в Северо-Кавказском федеральном округе // Фундаментальные исследования. № 11– 4. 2014. С. 836–839.

При этом преимущества экономической цифровизации очевидны:

– создание новых продуктов и услуг на основе фильтров потребительских предпочтений на основе анализа социальных сетей;

– создание и широкое распространение различных онлайн-сервисов (банковских, финансовых и др.).

Цифровизация проникает и в такие традиционные отрасли, как добыча нефти и газа. Уже сейчас компании ресурсной сферы анализируют цифровую информацию с беспилотных летательных устройств, контролирующих нефтяные поля, используя новейшие средства обработки больших данных в «облаках» для прогнозирования критических ситуаций. Многие крупные международные нефтегазовые компании уже давно реализуют программы «Интеллектуальных месторождений», которые не просто направлены на повышение эффективности производства и качества продукции, а ориентированы на конкретные результаты на тех или иных производственных участках [4].

Цифровые технологии быстро меняют привычные формы и методы ведения хозяйственной жизни по всему миру. Меняется бизнес не только отдельных компаний – меняются отрасли, регионы и целые государства. Цифровизация начинает выходить далеко за рамки изменений в собственно технологиях и даже в бизнесе – они становятся фактором макроэкономическим и политическим. Осмыслить происходящие изменения пытаются уже не только ученые и инженеры, но и предприниматели, политики, философы и общественные деятели. Одни видят в ней инструмент кардинальных изменений в жизни общества, другие, наоборот, надеются, что цифровизация станет альтернативой болезненных реформ.

Стоит отметить, что под воздействием цифровых технологий происходят серьезные трансформации в сфере занятости. Но они не только и не столько приводят к высвобождению рабочей силы, сколько формируют спрос на новую, более высококвалифицированную занятость. Тем не менее, проблема снижения социального напряжения от таких трансформаций становится достаточно важной и начинает беспокоить власти самых разных стран.

Политики разных государств достаточно серьезно отнеслись к теме воздействия цифровых технологий на экономику и общество. Они рассматривают с одной стороны, как возможность придать новый импульс экономической жизни большинства развитых стран, уже не один год демонстрирующих слабые темпы роста, и повысить национальную конкурентоспособность. С другой – это вызов устоявшимся моделям ведения бизнеса, социальным отношениям, сферам влияния. В любом случае, правительства большинства стран сочли необходимым принять некие программы действий, предусматривающие координацию действий властей, бизнеса и науки. Периодически возникают попытки регулировать процессы цифровизации и на межгосударственном уровне

Ряд технологий, влияющих на бизнес сегодня, выделяются следующие 4 направления:

- интернет вещей и автоматизация производства;
- цифровое проектирование и моделирование;
- технологии виртуализации: удаленный доступ, удаленный офис и т. п.;
- мобильные технологии и кросс-канальные коммуникации [6].

В дальнейшем влияние этих технологий сохранится, но к ним могут добавиться еще два направления: социальные сети и суперкомпьютерные системы. Ожидается также заметный рост влияния трех направлений: систем виртуальной, дополненной и смешанной реальности, аддитивных технологий, облачных технологий. В перечне 10 важнейших барьеров для дальнейшего развития цифровых технологий внешних по отношению к компании оказалось больше, чем внутренних. Однако на первых трех местах стоит группа внутренних барьеров финансового характера: недостаточные бюджеты, высокая стоимость проектов, высокие затраты на эксплуатацию систем. Из внешних барьеров выделяются связанные с нестабильностью экономической ситуации в стране и недостаточным уровнем развития ИКТ инфраструктуры, а также обусловленные неготовностью поставщиков и потребителей к применению цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедуев А. Теневая экономика: системный ресурс и фактор торможения социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 152–160.
2. Богомолов В. А. Экономическая безопасность: Учебное пособие. М.: ЮНИТИ, 2015. С. 295–300.
3. Караева Ф. Е., Жанатаева А. Х. Максимизация прибыли как один из факторов конкурентной борьбы хозяйствующего субъекта // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 22 (127). С. 48–50.
4. Киреенко А. П., Невзорова Е. Н., Орлова Е. Н., Полякова О. Ю. Теневая экономика в регионах России: оценка на основе MIMIC-модели // Регион: экономика и социология. 2017. № 1. С. 164–189.
5. Мельков С. А. Террористическая угроза и «теневая экономика»: есть ли взаимосвязь? // Власть. 2016. № 10. С. 178–185.
6. Слепов В. А. Макроэкономический разбор противодействия теневым финансовым потокам в России // Финансовый бизнес. 2017. № 2. С. 56–61.

УДК 332

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА И МЕТОДЫ ВЫРАВНИВАНИЯ

Атабиева Л. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и кредит, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия», г. Черкесск
E-mail: lin.31@mail.ru

Данная статья посвящена вопросам межбюджетных отношений в России в современных условиях. Рассматривается региональный аспект проблемы взаимодействия федерального бюджета с бюджетами федерации. Автором выявлена роль межбюджетных трансфертов в повышении результативности решения текущих задач территориальных бюджетов.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, бюджетный федерализм, дефицит и профицит бюджета, бюджетное выравнивание, бюджетные трансферты.

ASSESSMENT OF THE STATUS OF INTERBUDGETARY RELATIONS IN THE REGION: THE STRUCTURE, DYNAMICS AND LEVELING METHODS

Atabiyeva L. A., kandidat ekonomicheskikh nauk, dotsent kafedry finansy i kredit, FSBEI HE «Severo-Kavkazskaya gosudarstvennaya gumanitarno-tekhnologicheskaya akademiya», city of Cherkessk
E-mail: lin.31@mail.ru

This article is devoted to the issues of fiscal relations in Russia today. Discusses the regional dimension of the problems of interaction of the federal budget with the budgets of the Federation. The author identified the role of intergovernmental fiscal transfers in enhancing the impact of the current tasks of the territorial budgets.

Key words: intergovernmental relations, fiscal federalism, deficit and budget surplus, budget alignment, budgetary transfers.

Современное состояние межбюджетных отношений в России обуславливается рядом моментов, в частности причинами дифференциации бюджетной обеспеченности субъектов Федерации, критериями и методами ее выравнивания.

Существенными причинами различий в бюджетной обеспеченности субъектов Федерации являются: уровень экономического развития регионов; степень их обеспеченности природными ресурсами; различная структура экономики регионов, определяющая разный налоговый потенциал; неодинаковые усилия региональных властей по сбору налогов. Наряду с показателем ВРП на душу населения для правильной организации межбюджетных отношений большое значение имеет соотношение средней по региону

начисленной заработной платы к прожиточному минимуму [1].

В соответствии с Законом Карачаево-Черкесской Республики от 12.01. 2005 № 6-РЗ «О прожиточном минимуме в Карачаево-Черкесской Республике» величина прожиточного минимума в целом по КЧР за I квартал 2018 года в расчете на душу населения составляет – 9094 рубля, для трудоспособного населения – 9479 рублей, пенсионеров – 7507 рублей, детей – 9485 рублей.

Соотношение средней по региону начисленной заработной платы к прожиточному минимуму не только отражает уровень жизни в конкретном регионе, но и потребности его жителей в бюджетных услугах. Чем ниже отношение заработной платы к прожиточному минимуму, тем выше потребности в

Необходимость перехода на высшем уровне, к цифровой экономике требует масштабных и целостных планов действия с учетом особенностей конкретного социально-экономического контекста. Экономика страны в целом может быть цифровой лишь настолько, насколько цифровой будет экономика регионов. Однако регионы в повседневном управлении сталкиваются с большим количеством нерешенных проблем инфраструктурного и социального характера, недостатком ресурсов для инвестирования в стратегическое развитие. С другой стороны, текущие темпы роста ВВП консервируют разрыв России с богатыми странами в ВВП на душу населения, создавая для экономики страны риски попадания в «ловушку середины рынка», в результате которых объем ресурсов для решения текущих проблем и ответа на долгосрочные вызовы будет продолжать уменьшаться. Необходимо научиться преодолевать оппозицию «текущие проблемы – цифровое будущее», создавая современные технологичные решения с быстрой отдачей в сложившемся социально-экономическом контексте, способные, одновременно, выводить экономику регионов на новый уровень мировой конкурентоспособности.

Стратегия развития информационного общества направлена на повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами [1].

Все направления развития цифровой экономики и ее среды, а также институтов, регулирующих эти процессы, должны реализовываться в условиях поддержания уже имеющихся цифровых платформ и технологий наряду с созданием условий для возникновения, расширения и использования новых технологий и платформ.

В числе основных сквозных технологий, которые входят в Программу развития цифровой экономики России следует отметить: создание общих баз данных; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; техно-

логии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности.

Если считать, что цифровая экономика предполагает отказ от любых форм бумажных носителей, то экономия на трудоемкости создания и хранении баз данных очевидна.

Современный мир меняется под воздействием широкого использования социальных сетей, просторного доступа к интернету, развития высокотехнологичного оборудования, искусственного интеллекта. Иными словами, складываются новые условия ведения бизнеса, открывающие большие возможности для производителей товаров и услуг.

Цифровая трансформация организаций – это реакция на развитие и активное распространение по всему миру новых информационных технологий. Цифровая трансформация достигается разных уровней, разница между которыми аналогична разнице между двумя терминами: «оцифровка» и «цифровизация». Оцифровка – это перевод информации с физических носителей на цифровые. Примеры оцифровки – электронные книги, видеокурсы, создание цифровой копии картины. При этом не происходит изменения самой структуры информации: она лишь приобретает электронную форму. Оцифровка чаще применяется для совершенствования существующей бизнес-модели и оптимизации бизнес-процессов [5].

Цифровизация – это создание нового продукта в цифровой форме. Например, динамический учебный курс с мультипликацией или интерактивная система комментирования документа – это уже цифровизация. Продукт, созданный на базе цифровизации, уже невозможно перенести на физические носители без существенной потери его качества, поэтому цифровизация в отличие от оцифровки позволяет сделать бизнесу существенный рывок и получить новые конкурентные преимущества. цифровизация это уже повсеместная реальность.

Зарождение и расширение цифровой экономики во всех областях общественной жизни и предпринимательской деятельности происходит весьма динамично, что, с одной стороны, создает дополнительные удобства и возможности (расширение деятельности компаний в медийной, розничной и банковской сферах), с другой – сложности для усвоения и применения новаций для малоемких компаний, вытесняя их из предпринимательской среды.

УДК 33.8.2

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Туаева Л. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмент Финансового университета при Правительстве РФ (Владикавказский филиал)
E-mail: lalituaveva@rambler.ru

Хугаева Д. М., студентка 4-го курса, бакалавриат Финансового университета при Правительстве РФ (Владикавказский филиал)
E-mail: dina.xugaeva@mail.ru

В статье рассмотрен процесс оцифровки различных сфер экономики, охарактеризовано развитие интернет-экономики, описаны меры, применяемые для создания инфраструктуры цифровой экономики. Раскрываются причины перехода на цифровую экономику и ее роль в развитии общества. Указаны предпосылки ее возникновения и необходимость расширения в условиях трансформации современной экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, интернет-экономика, оцифровка, цифровизация, нейротехнологии, информационное общество, искусственный интеллект.

CURRENT TRENDS IN THE DIGITAL ECONOMY

Tuaeva L. A., kandidat ekonomicheskikh nauk, dotsent kafedry menedzhment Finansovyy universitet pri Pravitel'stve RF (Vladikavkazskiy filial)
E-mail: lalituaveva@rambler.ru

Khugayeva D. M., studentka 4 kursa, bakalavriat Finansovyy universitet pri Pravitel'stve RF (Vladikavkazskiy filial)
E-mail: dina.xugaeva@mail.ru

The article describes the process of digitizing various sectors of the economy, describes the development of the Internet economy, describes the measures used to create the infrastructure of the digital economy. Reveals the reasons for the transition to a digital economy and its role in the development of society. The reasons for its occurrence and the need for expansion in the conditions of transformation of the modern economy are indicated.

Key words: digital economy, Internet economy, digitization, digitalization, terotechnology, information society, artificial intelligence.

Цифровая экономика – это система экономических, социальных и культурных отношений, которые основываются на использовании цифровых технологий. Чаще всего, ее называют интернет-экономикой или веб-экономикой.

Эффективное развитие современных рыночных отношений невозможно без применения новейших технологий, отражающих саму суть цифровой экономики. Поэтому расширение эко-

номической цифровизации в настоящее время происходит по двум базовым направлениям:

- создание институциональной основы цифровой экономики (нормативного регулирования, кадрового и образовательного обеспечения);
- построение основных инфраструктурных элементов цифровой экономики: информационной инфраструктуры и информационной безопасности.

бюджетных услугах у жителей региона, поскольку в таких условиях они оказываются неспособными осуществлять значительный объем расходов за счет собственных доходов. В свою очередь, это предполагает увеличение финансовой помощи конкретному региону и, соответственно, интенсификацию межбюджетных отношений. Низкое соотношение между средней заработной платой и прожиточным минимумом в целом характерно для дотационных регионов. Их жители вследствие невысоких доходов пользуются значительным объемом общественных услуг [8].

Это, в частности, относится к Калмыкии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии – Алании, Тыве, Марий Эл, Мордовии, Ивановской области. В то же время низкое отношение заработной платы к прожиточному минимуму наблюдается в Саратовской, Ульяновской областях, Приморском крае.

Высокое отношение заработной платы к прожиточному минимуму отмечается в основном в экспортно-ориентированных регионах: Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Башкортостане, а также в г. Москве и Свердловской области. Отсутствие эффективной политики в сфере заработной платы обуславливает увеличение объема услуг, предоставляемых государственной властью и муниципальными образованияами за счет бюджетных источников.

Дифференциация регионов по показателю ВРП на душу населения не совпадает с их различиями по налоговому доходу на душу населения. Это связано с разной степенью концентрации в регионах как природных ресурсов, так и населения. Весьма заметна дифференциация регионов по

доле собственных доходов в общем объеме бюджетных доходов.

Исполнение республиканского бюджета в 2016 году осуществлялось на основании Закона Карачаево-Черкесской Республики от 30.12. 2015 № 108-РЗ «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской республики на 2016 год». В Закон Карачаево-Черкесской Республики от 30.12. 2015 года № 108-РЗ «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской республики на 2016 год», в течение 2016 года было внесено семь изменений и дополнений, в результате чего изменились основные плановые показатели доходов и расходов, что о ненадежности основных прогноза республиканского, указывает на нарушение ст. 37 кодекса Федерации (принцип бюджета означает показателей прогноза развития территории и реалистичность доходов и расходов) и на необходимость повышения прогнозирования и расходов.

Об этом свидетельствует отчет о ассигнований по видам и предметным в пределах средств, главным распорядителям средств за 2016 год. В результате внесенных изменений план по доходам увеличился с 13499325,1 тыс. рублей до 19390346,5 тыс. рублей на 43,6 % или на 589 1021,4 тыс. рублей, в том числе за счёт увеличения безвозмездных поступлений из федерального бюджета на 4373179,2 и на 1483245,9 тыс. за счёт увеличения налоговых и неналоговых доходах, по расходам с 13499325,1 тыс. до 20076648,6 тыс. рублей, на 6577323,5 тыс. рублей или на 48,7 %, дефицит бюджета увеличился по сравнению с первоначальным показателем на 686302,1 тыс. рублей [4].

Таблица 1

Динамика показателей исполнения республиканского бюджета за период с 2013-го по 2016 год (тыс. рублей)

Показатели	2013			2014			2015			2016		
	сумма	% исп.	2013 в % к 2012	сумма	% исп.	2014 в % к 2013	сумма	% исп.	2015 в % к 2014	сумма	% исп.	2016 в % к 2015
Доходы	18616780,0	102,2	97,5	16798376,6	98,8	90,3	20969505,1	98,0	124,9	19078578,6	98,4	91,0
Расходы	18616780,6	94,9	99,2	189906057,8	97,2	101,5	21184285,6	96,7	112,1	19653286,8	97,9	92,8
Ист. фин. дефицита	15294,6	–	–	2107681,2	–	–	639281,7	–	–	574708,2	–	–

Налоговые и неналоговые доходы республиканского бюджета за 2016 год исполнены в сумме 6463285,0 тыс. рублей или 95,1 % к годовым плановым назначениям. По отношению к 2005 году объем поступлений налоговых и неналоговых доходов республиканского бюджета вырос на 732818,4 тыс. или на 12,8 %.

Налоговые доходы республиканского бюджета в сумме 5746262,1 тыс., или 108% к годовым плановым назначениям.

Поступление налоговых доходов в отчетном периоде текущего превышает показатели за аналогичный период прошлого года на 1031036,6 тыс. рублей или на 22 %. Неналоговые доходы республи-

канского бюджета за 2016 год исполнены в сумме 717022,9 тыс. или 48,8% к годовым плановым назначениям. По отношению к 2015 году объем поступлений неналоговых доходов республиканского бюджета снизился на 298218,2 тыс. рублей или на 29,4 % [4].

Объем доходов республиканского бюджета в 2017 составил в 17 818 167,2 тыс. рублей, в том числе безвозмездные поступления из федерального бюджета в размере 12 280 614,1 тыс. рублей. Прогнозируемый общий объем доходов республиканского бюджета на 2018 год составляет 14 700 592,1 тыс. рублей и на 2019 год – 14 857 554,7 тыс. рублей [5].

Таблица 2

Динамика поступлений доходов республиканского бюджета КЧР

Наименование доходов	2017 г.	2018 г. (план)	Откл. к 2017 г.	2019 г. (план)	Откл. 2019 г. к 2018 г.
1. Налоговые и неналоговые доходы, тыс. рублей	5 537 553,1	5 577 873,0	40319,9	5 881 342,8	303469,8
2. Безвозмездные поступления, тыс. рублей	12 280 614,1	9 122 719,1	-3157895,0	8 976 211,9	-146507,2
3. Всего доходов, тыс. рублей	17 818 167,2	14 700 592,1	-3117575,1	14 857 554,7	156962,6
4. Уд. вес безвозмездных поступлений в доходах республиканского бюджета, %	68,0	62,0	-5,0	60,4	-1,6

Таблица 3

Динамика безвозмездных поступлений в республиканский бюджет из федерального бюджета, тыс. руб.

Наименование	2017 г.	2018 г. (план)	Абс. откл. 2018 г. к 2017 г.	2019 г. (план)	Абс. откл. 2019 г. к 2018 г.
Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ, в т.ч.	12280614,1	9122719,1	-3157895	8976211,9	-146507,2
- Дотации бюджетной системы РФ	6 843 927,00	6 843 927,00	0	6 843 927,00	0
- Субсидии бюджетам бюджетной системы РФ (межбюджетные субсидии)	4499096,5	1364093,2	-3135003,3	1217130,2	-146963,00
- Субвенции бюджетам бюджетной системы РФ	908244,20	888 211,60	-20 032,60	889 243,20	1 031,60
- Иные межбюджетные трансферты	29 346,40	26 487,30	--2 859,10	25 911,50	-575,80

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Н. В. Межбюджетные трансферты как важный доходный источник регионов Российской Федерации [Текст] // Актуальные вопросы экономических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2013 г.). Уфа: Лето, 2013. С. 99–101.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017).
3. Закон Карачаево-Черкесской Республики о внесении изменений в Закон Карачаево-Черкесской Республики «О межбюджетных отношениях в Карачаево-Черкесской Республике» № 81-РЗ от 15 ноября 2012 года.
4. Закон Карачаево-Черкесской Республики «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской Республики на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» №102-РЗ от 26 декабря 2013 г.
5. Закон «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской Республики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» №92-РЗ от 15 декабря 2016 г.
6. Официальный сайт Министерства финансов КЧР. – Режим доступа: [ТГКГ]: Ыр://\у\у.ттГт09.ш
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: [ЛПБ]: Ыр://\у\у.шк5.ги.
8. Сорокина Л. В., Шеповалова М. С. Роль межбюджетных трансфертов в бюджетной системе Российской Федерации // Молодой ученый. № 1. 2014. С. 426–429.
9. Тетерин Ю. А. Проблемы межбюджетных отношений в России // Молодой ученый. № 3. 2015. С. 520–523.

Таблица 6

Распределение дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) КЧР

№ п/п	Наименование муниципального образования	тыс. рублей		
		2017 год	2018 год	2019 год
1	Карачаевский городской округ	43 615,9	43 615,9	43 615,9
	Муниципальные районы:	555 922,8	555 922,8	555 922,8
2	Абазинский район	29 786,0	29 786,0	29 786,0
3	Адыге-Хабльский район	28 327,9	28 327,9	28 327,9
4	Зеленчукский район	63 084,4	63 084,4	63 084,4
5	Карачаевский район	62 760,8	62 760,8	62 760,8
6	Малокарачаевский район	93 953,6	93 953,6	93 953,6
7	Ногайский район	23 054,7	23 054,7	23 054,7
8	Прикубанский район	52 291,2	52 291,2	52 291,2
9	Урупский район	54 982,4	54 982,4	54 982,4
10	Усть-Джегутинский район	96 039,6	96 039,6	96 039,6
11	Хабезский район	51 642,2	51 642,2	51 642,2
	ВСЕГО	599 538,7	599 538,7	599 538,7

В данной ситуации субъекты будут вынуждены «забыть» о поступательном региональном экономическом развитии, а сосредоточиться на исполнении «назначенных сверху» обязательств, которые подразумевают большие объемы расходов. Рост объемов расходов объективен, поскольку все больше задач регионы будут вынуждены решать самостоятельно. При этом данные расходы – это не капитальные вложения, а преимущественно текущие расходы, т. е. использование региональных бюджетов таким образом не даст должного социально-экономического развития региона в долгосрочной перспективе [9].

Проведя анализ, можно выдвинуть следующие предложения, которые позволят, в какой-то мере,

усовершенствовать систему межбюджетных отношений, сделать ее более справедливой по отношению к регионам, экономически эффективной и социально-направленной:

- впроизвести процесс упорядочения и разграничения доходных и расходных полномочий на федеральном и региональном уровнях;
- стимулирование экономической самостоятельности регионов, посредством повышения их бюджетной и налоговой независимости;
- повышение налоговой автономии и расширение налоговых полномочий региональных и местных органов власти;
- произвести процедуру совершенствования межбюджетных трансфертов, создать механизм экономически эффективных трансфертов.

Данные таблицы 3 свидетельствуют о тенденции снижения зависимости бюджета региона от безвозмездных поступлений из федерального бюджета и желании укреплять собственную доходную базу.

Целесообразно отметить, что уровень расчетной бюджетной обеспеченности Российской Федерации определяется соотношением между расчетными налоговыми доходами на одного жителя, которые могут быть получены консолидированным бюджетом субъекта Российской исходя из уровня развития и структуры экономики и (или) налоговой базы (налогового потенциала), и аналогичным показателем в среднем по консолидированным бюджетам субъектов Российской Федерации с учетом структуры населения, социально-экономических, географических, климатических и иных объективных факторов и условий, влияющих на стоимость предоставления одного и того же объема государственных и муниципальных услуг в расчете на одного жителя.

Общий объем расходов республиканского бюджета в 2017 г. составляет 18 238 188,4 тыс. рублей, из них: объем текущих республиканского – 14 945 479,1 тыс. рублей; объем капитальных расходов республиканского бюджета – 3 292 709,3 тыс. рублей.

Прогнозируемый общий объем расходов республиканского бюджета на 2018 год составляет 14 969 596,6 тыс. рублей и на 2019 год – 15 075 229,1 тыс. рублей, из них: объем текущих расходов республиканского бюджета на 2018 год в сумме 14 216 376,4 тыс. рублей и на 2019 год в сумме 14 406 434,8 тыс. рублей; объем капитальных расходов республиканского бюджета на 2018 год в сумме 753 220,2 тыс. рублей и на 2019 год в сумме 6 68 794,3 тыс. рублей [5].

В совокупных расходах республиканского бюджета в 2017 году межбюджетные трансферты занимают 5,9 %.

Отметим, что в случаях и порядке, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами органов государственной власти субъекта Российской Федерации, местным бюджетам могут быть предоставлены иные межбюджетные трансферты из бюджета субъекта, в том числе в форме дотаций, в пределах 10 % общего объема межбюджетных трансфертов местным бюджетам из бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций).

Использование при распределении субвенций местным бюджетам из бюджета субъекта Российской Федерации показателей, характеризующих собственные доходы местных бюджетов, не допускается. Распределение субвенций местным бюджетам из бюджета субъекта Российской Федерации утверждается законом о бюджете субъекта Российской Федерации по каждому муниципальному образованию и виду субвенции.

Следует указать на то, что в случае наделения органов местного самоуправления муниципальных районов (городских округов с внутригородским делением) полномочиями по расчету и предоставлению субвенций бюджетам городских, сельских поселений (внутригородских районов) распределение указанных субвенций между бюджетами городских, сельских поселений (внутригородских районов) утверждается решением представительного органа муниципального района (городского округа с внутригородским делением) о бюджете муниципального района (городского округа с внутригородским делением).

Таблица 4

Доля межбюджетных трансфертов в расходах республиканского бюджета, %

Наименование разделов	2017 г.	2018 г. (план)	2019 г. (план)
1. Всего бюджетных ассигнований, из них:	18238188,4	14969596,6	15075229,1
- межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	1074822,1	954521,7	955336,4
2. Уд. вес межбюджетных трансфертов в расходах республиканского бюджета, %	5,9	6,4	6,3
3. Уд. вес остальных статей в расходах республиканского бюджета, %	94,1	93,6	93,7

Допускается утверждение на плановый период не распределенного между муниципальными районами (городскими округами с внутригородским делением) объема субвенций на исполнение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по расчету и предоставлению дотации бюджетам городских, сельских поселений (внутригородских районов) в размере не более 20 % общего объема указанных субвенций, утвержденного на первый год планового периода, и не более 20 % общего объема указанных субвенций, утвержденного на второй год планового периода.

При этом допускается утверждение не распределенной между муниципальными образованиями субвенции местным бюджетам из бюджета субъекта Российской Федерации в объеме, не превышающем 5 % общего объема соответствующей субвенции, которая может быть распределена между местными бюджетами в порядке, установленном высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, на те же цели в процессе исполнения бюджета субъекта Российской Федерации без внесения изменений в закон субъекта Российской Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации.

ской Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации.

Субвенции местным бюджетам из бюджета субъекта Российской Федерации, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет субвенций из федерального бюджета, расходуются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Объем межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований республики имеет тенденцию к снижению: на 2017 год составил 1 074 822,1 тыс. рублей; на плановый период 2018 и 2019 годов соответственно 954 521,7 тыс. рублей и 955 336,4 тыс. рублей [5].

Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений из бюджета муниципального района предоставляются поселениям, входящим в состав данного муниципального района, в соответствии с муниципальными правовыми актами представительного органа муниципального района, принимаемыми в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и соответствующими им законами субъекта Российской Федерации.

Объем и распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений из бюджета муниципального района утверждаются

Таблица 5

Динамика объема межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований КЧР, тыс. руб.

Показатели	2017 г.	2018 г. (план)	Абс. откл. 2018 г. к 2017 г.	2019 г. (план)	Абс. откл. 2019 г. к 2018 г.
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы РФ	1 074 822,1	954 521,7	-120 300,40	955 336,4	814,70
Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ и муниципальных образований	610 116,4	610 116,4	0	610 116,4	0
Иные дотации	131 848,4	35 000,0	-96 848,40	35 000,0	0
Прочие межбюджетные трансферты общего характера	332 857,3	309 405,3	-23 452,00	310 220,0	814,70

решением представительного органа муниципального района о бюджете муниципального района на очередной финансовый год (очередной финансовый год и плановый период) [3].

Расчетный размер дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) (РДО определяется по следующей формуле:

$$РД_j = Д \times Т_j / Т, \quad (1)$$

где Д – общий объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) в планируемом финансовом году;

Т_j – объем средств, необходимый для доведения уровня бюджетной обеспеченности j-го муниципального района (городского округа) до уровня бюджетной обеспеченности, установленного в качестве критерия выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) в планируемом финансовом году;

Т – суммарный объем средств, необходимый для доведения уровня бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) до уровня бюджетной обеспеченности, установленного в качестве критерия выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) в планируемом финансовом году.

Объем средств, необходимый для доведения уровня бюджетной обеспеченности муниципального района (городского округа) до уровня бюджетной обеспеченности, установленного в качестве критерия выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) в планируемом финансовом году (Т), рассчитывается по следующей формуле:

$$Т_j = (ПД_{мр(го)} / Н) \times (БО_{кр} - БО_j) \times ИБР_j \times Н_j + СР_j, \quad (2)$$

где ПД_{мр(го)} – прогноз налоговых и неналоговых доходов бюджетов муниципальных районов (городских округов) Карачаево-Черкесской Республики в планируемом году;

Н_j – численность постоянного населения фго муниципального района (городского округа);

БО_{кр} – уровень, установленный в качестве критерия выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов);

БО_j – бюджетная обеспеченность j-го муниципального района (городского округа);

ИБР_j – индекс бюджетных расходов j-го муниципального района (городского округа);

Н – численность постоянного населения муниципальных районов (городских округов) Карачаево-Черкесской Республики;

СР_j – размер субсидии из бюджета j-го муниципального района (городского округа) в республиканский бюджет, рассчитанный в соответствии с методикой

Уровень бюджетной обеспеченности, установленный в качестве критерия выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) (БО_{кр}), рассчитывается по следующей формуле:

$$БО_{кр} = (ПД + Д - СР) / ПД, \quad (3)$$

где ПД – прогноз налоговых и неналоговых доходов бюджетов муниципальных районов (городских округов) в планируемом финансовом году;

Д – общий объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) в планируемом финансовом году;

СР – общий объем субсидий из бюджетов муниципальных районов (городских округов) в республиканский бюджет, рассчитанный в соответствии с методикой.

Объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) из республиканского фонда финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) между бюджетами муниципальных районов (городских округов) на 2016 год и на плановый период 2018–2019 годов остается неизменным и составляет 599 538,7 тыс. руб. (табл. 6)

Итак, в реалиях межбюджетных отношений, существенный риск для региональных бюджетов в последующие годы состоит в снижении трансфертов из федерального бюджета и рост социальных обязательств.

технологической модернизации производства; создание благоприятной экономической среды, направленная на инновационное развитие и привлечение инвестиций в отрасль [2. С. 137].

Также начавшаяся реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» оказывает положительное воздействие на функционирование агропромышленного комплекса КБР. Уже сейчас можно отметить положительную тенденцию в развитии экономики аграрного сектора республики. Основные задачи национального проекта «Развитие АПК» заключаются в преодолении спада производства основных сельскохозяйственных продуктов питания; в создании резерва продовольствия и сырья для межрегионального обмена; развитие производства тех видов продукции, для которых в республике имеются благоприятные природно-экономические условия и др. [1. С. 74].

Для достижения намечаемых целей национальным проектом «Развитие АПК» предусмотрена система мероприятий по структурной перестройке продовольственного комплекса, укреплению и развитию его материально-технической базы, внедрению достижений научно-технического прогресса и новых технологий, для реализации которой необходимы соответствующие инвестиции и меры государственной поддержки. По мнению большинства экспертов, государству необходимо поддерживать как можно большее число предприятий, но не за счет кредитных ресурсов, а за счет технической помощи.

Итак, основной перечень мероприятий необходимых к проведению при перспективном развитии сельского хозяйства КБР следующий: дальнейшее изменение структуры земельной собственности в сельской местности; создание в районных центрах кредитных учреждений, ко-

торые будут предоставлять доступный кредит сельскохозяйственным предприятиям, а также способствовать мобилизации сбережений; формирование системы торговли сельскохозяйственной продукцией, способной работать в рыночных условиях и ориентированной на вывоз продукции за пределы региона; создание центра, обеспечивающего консультативные, технические и информационные услуги сельскохозяйственным предприятиям; оптимизация организационных форм и внутрихозяйственного экономического механизма сельскохозяйственных предприятий с усилением мотивации работников к труду; дальнейшее развитие и углубление агропромышленной интеграции, совершенствование взаимоотношения предприятий сельского хозяйства и торговли; усиление социальной направленности аграрной политики.

Таким образом, в развитии экономики КБР агропромышленному комплексу принадлежит одна из первостепенных ролей. Важно учитывать, что сельское хозяйство, помимо всего прочего, имеет большую социальную составляющую. Хотя анализ эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий дает основание говорить о положительной динамике развития и тенденции на инновационный путь развития, в сфере АПК на данный момент имеется множество проблем, требующих принятия эффективных решений. Приоритетными задачами, стоящими перед АПК республики, являются повышение качества сельскохозяйственной продукции и наращивание конкурентоспособности, в том числе и на внешних рынках, дальнейшее внедрение высокотехнологичного оборудования на предприятиях АПК, рациональное использование земельных угодий и проведение мероприятий по их защите.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзуганов В. Б., Дзуганова М. А. Состояние и оценка развития технической оснащенности АПК региона // *Фундаментальные исследования*. № 8 (часть 1). 2016. С. 134–138.
2. Хапачев А. Б. Состояние и направления развития аграрного сектора Кабардино-Балкарской Республики // *Региональная экономика: теория и практика*. №. 31 (88). 2008. С. 66–75.
3. www.kbr.gks.ru

Таблица 1

ННІ по занятым в экономике

Округ \ Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ЦФО	1605	1610	1627	1651	1686	1691
СЗФО	1845	1858	1871	1906	1938	1953
ЮФО	2813	2819	2829	2835	2840	2845
СКФО	2483	2461	2445	2434	2421	2404
ПФО	891	891	893	894	896	898
УФО	2980	2981	2986	2990	2994	2998
СФО	1167	1170	1172	1172	1175	1173
ДФО	1875	1880	1883	1886	1888	1887

ности автомобильных дорог и развитие сферы услуг, а в регионах, граничащих со странами дальнего зарубежья – дороги и сфера услуг. Наличие морской границы в регионе предопределяет только одну существенную центростремительную силу – сферу услуг. Во внутренних российских регионах основными центростремительными силами агломерационного процесса являются прямые зарубежные инвестиции и развитие сферы услуг, а центробежной – является относительная заработная плата.

Оценка проявления агломерационного процесса по округам в РФ за период с 1990-го по 2010 г. с использованием показателей: динамики плотности населения, миграционных потоков, Херфиндаля-Хиршмана (по объему промышленного производства, инвестициям в основной капитал и численности занятых в экономике) выполненная С. Н. Растворцевой показала, что в крупных городах РФ в настоящее время между проявлением агломерационного процесса и плотностью населения корреляция практически отсутствует, также, как и между объемом промышленного производства и уровнем заработной платы.

Исходя из идеи С. Н. Растворцевой о том, что агломерационные процессы в регионах Российской Федерации могут рассматриваться с позиции концентрации промышленного производства,

инвестиций и населения, мы провели расчеты ННІ с 2010-го по 2015 гг.

Рассмотрим динамику концентрации экономически активного населения в округах РФ (таблица 1).

Для пяти округов (ЮФО, ПФО, УФО, СФО и ДФО) ННІ по занятым в экономике практически не меняется. Это означает, что пространственно-временная динамика концентрации занятых в экономике на данном отрезке времени (6 лет) не меняется. В двух регионах (ЦФО, СЗФО) отмечается стабильный рост ННІ, что говорит о долгосрочном процессе концентрации занятых в экономике и является следствием фактора столичности (Москва и Санкт-Петербург), основанного на превосходстве центростремительных сил агломерационного процесса над центробежными. Особое положение характерно для СКФО, где ННІ в отмеченный период стабильно снижается. Однако данная особенность объясняется не столько тенденцией к равномерному распределению населения по территории округа (центробежной тенденцией), сколько ростом занятости экономически активного населения в республиках СКФО. Так, в 2010 г. уровень занятости населения в Республике Ингушетия составлял 32,2 %, а в 2015 г. – 50,2 %, в Чеченской Республике соответственно 38,3 % и 58,8 % [2].

Таблица 2

ННИ по объемам промышленного производства

Округ \ Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ЦФО	2106	2144	2114	2688	2806	2517
СЗФО	2156	2291	2458	2268	2268	2356
ЮФО	2915	2903	2856	2790	2823	2810
СКФО	4091	4035	3762	3821	4019	4360
ПФО	1182	1209	1203	1205	1195	1177
УФО	4591	4650	4846	4848	4745	4807
СФО	1624	1618	1548	1523	1566	1568
ДФО	2006	2150	2119	2138	2235	2068

Таблица 3

ННИ по объемам инвестиций

Округ \ Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ЦФО	1736	1718	2136	2237	2279	2359
СЗФО	2123	1729	1592	1868	1998	1918
ЮФО	4645	4723	4486	4462	3637	3233
СКФО	2626	2665	2542	2679	2689	2905
ПФО	1168	1164	1175	1167	1183	1253
УФО	5378	5412	5503	5589	5650	6120
СФО	1470	1419	1473	1451	1379	1507
ДФО	1803	1873	1679	1683	1857	1834

Анализ индекса концентрации промышленного производства представлен в таблице 2.

Исходя из данных таблицы 2 можно выделить три группы округов по ННИ по объемам промышленного производства. В первую группу входят ЦФО, СЗФО, СКФО, УФО и ДФО, в которых отмечается тенденция к росту концентрации промышленного производства. Однако данная тенденция имеет нестабильный характер, что говорит о стихийном характере агломерационных процессов. Вторая группа представлена ЮФО и СФО. Для них характерна отрицательная динамика ННИ по объемам промышленного производства. Снижение

индекса обусловлено сокращением экономического неравенства между регионами этих округов, а также в связи со уменьшением экономической активности городов – ядер (ЮФУ – Ростов и Волгоград, СФУ – Кемерово и Новокузнецк) и появлением новых точек роста. В ПФО наблюдаются незначительные флуктуации индекса, но в целом уровень концентрации меняется в незначительных пределах.

Одним из критериев выделения агломераций является уровень концентрации инвестиций в основной капитал. О динамике ННИ по объемам инвестиций можно судить по данным таблицы 3.

Таблица 4

Обеспеченность в сельскохозяйственных организациях тракторами и комбайнами

Наименование	2013	2014	2015	2016	2017
Приходится комбайнов на 1000 га посевов, шт.	107,2	40,4	27,2	12,5	12,5
Приходится посевов на один комбайн, га	1006	1072	1350	1385	1385
Приходится на 100 тракторов, шт.:					
Плугов	37	37	38	40	40
Культиваторов	47	46	44	44	44
Сеялок	41	40	38	40	40
Грабель	1	2	1	1	1
Косилок	15	15	16	17	17

Таблица 5

Списание техники в сельскохозяйственных организациях (в % к наличию на начало года)

Наименование	2013	2014	2015	2016	2017
Тракторы	6,9	7,2	8,0	0,8	0,8
Комбайны	27,6	43,1	38,1	27,7	27,7
Жатки валковые	2,3	13,6	–	–	–
Доильные установки	35,1	25,8	–	–	–

Таким образом, основными проблемами сельскохозяйственного производства в республике на данном этапе является низкая обеспеченность новой сельхозтехникой, а также ограниченность в земельных ресурсах. Поэтому одной из ключевых задач развития сельскохозяйственного производства на современном этапе является повышение его материально-технического оснащения высокоэффективными средствами и контроль над рациональным использованием земельных угодий. При этом простое насыщение техникой будет носить малоэффективный характер: производство и поставка техники должны представлять собой единую комплексную систему, ориентированную на достижение высоких результатов, позволяющих в максимальной степени уменьшить затраты, адаптированную к конкретным региональным особенностям ее применения и оптимизированную к запланированному объему полевых работ.

Сложная ситуация с обеспеченностью техникой сельскохозяйственных предприятий, сокращение МТП, его физический и моральный износ, рост доли ручного труда приводят к нарушению технологических процессов, резкому спаду производства сельскохозяйственной продукции, увеличению ее себестоимости, снижению конкурентоспособности и т. д.

На решение проблемы обеспеченности предприятий АПК техникой направлена Государственная программа КБР «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Кабардино-Балкарской Республике на 2014–2020 годы», утвержденная Постановлением Правительства КБР от 17 июля 2014 г. № 154-ПП. Основными целями подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» являются: повышение эффективности и конкурентоспособности продукции сельскохозяйственных предприятий за счет технической и

парк существенно сократился. При этом большая часть техники стареет и работает за пределами срока амортизации. Если сравнивать наличие техники с данными 1995 г., то выходит, что количество основной техники сократилось более чем в 8 раз. Списание техники происходило быстрыми темпами. Так, в 2013 г. списание техники составило 6,9 %; в 2014 г. – 7,2 %, в 2015 г. – 8 %, в 2016–2017 гг. – 0,8 %. Сельскохозяйственные предприятия не имели возможности обновления техники из-за низкой покупательной способности [2. С. 136]. Как видно из таблицы 4, количество комбайнов, приходящихся на 1000 га пашни, в 2016–2017 гг. уменьшилось по сравнению с 1995 годом (6,7) на 4,6 физ. ед. (или на 31,3 %). А нагрузка на один комбайн увеличилась на 971 га пашни [3].

Обеспеченность на тысячу гектаров пашни тракторами составляет лишь 61,3 %, а комбайнами чуть больше 76 %.

Но, в целом, изучая состояние сельского хозяйства по итогам 2017 г., можно говорить о положительной динамике. Так, валовое производство продукции сельского хозяйства в 2017 г. составило 46,2 млрд руб. (103% к уровню 2016 г.), в том числе продукция растениеводства составила 56%, животноводства – 44 %. В структуре продукции сельского хозяйства 28 % приходится на сельскохозяйственные предприятия, 32 % – крестьянские хозяйства, 40 % – население. Произведено продукции сельского хозяйства на душу населения в размере 53,3 тыс. руб. Отметим, что данный показатель в 1,5 раза выше средних показателей по СКФО и в 1,4 раза показателей по РФ.

Таблица 3

Наличие сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях КБР (шт.)

Наименование	2013	2014	2015	2016	2017
Тракторы – всего	668	642	596	616	616
Плуги	197	187	182	199	199
Культиваторы	252	236	210	219	219
Сеялки	220	203	181	201	201
Комбайны	178	157	134	125	125
Свеклоуборочные машины	1	1	1	1	1
Косилки	80	79	76	86	86
Пресс-подборщики	33	34	39	30	30
Жатки валковые	44	43	50	53	53
Дождевальные и поливные машины	41	51	50	49	49
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	37	37	47	47	47
Машины для внесения в почву органич. удобрений	14	15	20	18	18
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	122	108	101	122	122
Доильные установки и агрегаты	34	31	30	29	29

По данному показателю округа классифицируются на 3 группу. В первую группу с ярко выраженным ростом концентрации инвестиций входят ЦФО и УФО. Рост объясняется наличием в ЦФО одной из крупнейших агломераций мира – г. Москва с численностью населения 16,9 млн человек [3], а в СФО бурным развитием самой молодой в России Тюменской агломерации, включающей города Тюмень и Ялуторовск и пять поселков городского типа. Вторую группу составляют ЮФО и СЗФО, в которых ННИ по объемам инвестиций снижается. В ЮФО это связано с сокращением доли инвестиций в Краснодарский край и одновременном увеличении в Ростовскую, Волгоградскую, Астраханскую области и Республику Калмыкия. В СЗФО значительно (почти в 2 раза) снизилась доля Ленинградской области при росте в других регионах округа. Остальные округа образуют группу с незначительным нестабильным увеличением индекса.

Анализ агломерационных процессов в России на макроэкономическом уровне показал наличие перспективных мест их локализации в федеральных округах. На Дальнем Востоке и в Байкальском регионе таковыми являются агломерации Иркутская, Владивостокская и Хабаровская, Читинская.

В Сибири перспективными агломерациями являются три крупнейшие – Красноярская, Новосибирская и Барнаульская. На Урале формируются две крупнейшие агломерации – Екатеринбургская и Челябинская – и одна крупная – Тюменская. В ПФО значительные центростремительные силы отмечаются в крупнейших агломерациях

Казанской, Нижегородской, Самарско-Тольятинской, Пермской, Саратовской и Уфимской. В ЦФО сформирован Московский агломерационный центр мирового значения. Практически все столицы субъектов ЦФО являются городами-ядрами агломераций. Это обусловлено выгодным транспортным положением, благоприятными природно-климатическими условиями. В СЗФО существует крупнейшая городская агломерация Санкт-Петербурга и развивается большая агломерация Вологда – Череповец. В Южном федеральном округе крупнейшими являются Ростовская, Волгоградская, Краснодарская, крупная – Сочинская. В СКФО крупными агломерациями являются Ставропольская, Кавказско-Минераловодская и Махачкалинская, большими – Владикавказская и Нальчикская, возрождается Грозненская агломерация.

На основе предложенной выше методики определения пространственной локализации агломераций выявим наличие агломерационных процессов на территории Ставропольского края.

За основу расчетов взят также индекс Херфиндаля-Хиршмана, который был рассчитан на основе 33 муниципальных образований входящих в состав края. В качестве основных показателей, нами были выбраны: объем инвестиций в основной капитал; объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, а также среднесписочная численность работников организаций (в данном случае индекс по занятым в экономике в целом не представляется возможным рассчитать, так как отсутствует муниципальная статистика). Результаты расчетов представлены в таблице 4.

Таблица 4

ННИ в Ставропольском крае за 2009–2017 гг.

ННИ	Год	2009	2011	2013	2015	2017
по объему отгруженных товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами		758,1736	921,3591	1156,362	2365,243	2376,882
по объему инвестиции в основной капитал		540,3429	513,9541	435,8737	612,4483	398,9308
по среднесписочной – численность работников организаций		1040,568	949,3137	969,9027	1015,61	992,8421

Построим диаграмму для наглядности расчетов (рисунок 1).

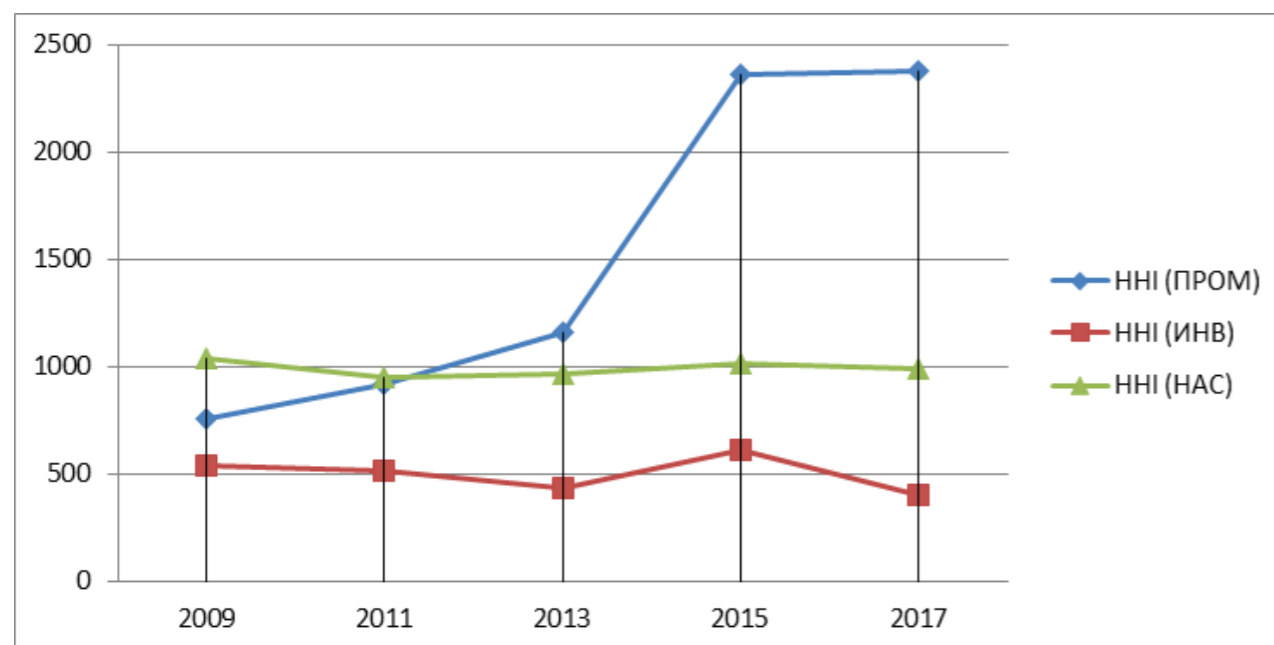

Рис. 1. Динамика НИИ в Ставропольском крае за 2009–2017 гг.

Исходя из данных, можно отметить тенденцию к росту концентрации промышленного производства. Однако данная тенденция имеет нестабильный характер, что говорит о стихийном характере агломерационных процессов. Но можно отметить, что индекс превышает показатель в 1800, что говорит о высококонцентрированной территории. Основная доля в концентрации промышленного производства принадлежит городам Ставрополю (центру субъекта), Будённовску и Нефтекумску, на территории которых расположены большая часть производственных предприятий, также существенная доля приходится на муниципальные образования, входящие в состав региона Кавказские Минеральные Воды (КМВ). Таким образом, можно говорить о присутствии агломерационных эффектов в формирующейся Ставропольской агломерации, с ядром-городом Ставрополем, и полицентрической Кавказско-Минераловодской агломерации.

Тенденция к снижению индекса Херфиндала-Хиршмана по инвестициям в основной капитал объясняется равномерным распределением населения по территории края (центробежной тенденцией). Также можно сказать, что основная доля инвестиций приходится на производственные города и на регион КМВ.

Занятость населения практически остается неизменной. Данный по среднесписочной численности работников организаций достаточно условный показатель, так как он не учитывает субъекты малого и среднего предпринимательства, а организации в большей части принадлежат к сфере здравоохранения, образования и государственной службе, число которых остается неизменным, в соответствии, с чем практически не меняется количество штатных единиц. При этом можно отметить, что количество населения увеличивается. Так за последние 25 лет численность населения Кавказско-Минераловодской агломерации выросла в 2 раза. По состоянию на 1 января 2018 года на территории региона КМВ площадью 5,8 тыс. кв. км проживает более 1 млн чел. постоянного населения. Для Кавказско-Минераловодской агломерации характерна высокая плотность населения (более 150 человек на 1 км², а на территории Пятигорска – 2065 человек на 1 км², Ессентуков – 2148 человек на 1 км², Кисловодска – 1803 человека на 1 км²), которая обусловлена привлекательностью территории как курортной, а также удобным географическим расположением и транспортной доступностью. Увеличение численности населения региона происходит, в том числе из-за роста потока мигрантов.

Таблица 2

Посевная площадь сельхоз. культур (в хозяйствах всех категорий, тыс. га.)

Наименование	2013	2014	2015	2016	2017
Посевная площадь сельхоз. культур	294,9	294,6	289,6	290	287,3

Необходимо отметить, что с каждым годом наблюдается усиление интенсивности антропогенной нагрузки на сельскохозяйственные угодья, что оказывает серьезное негативное воздействие на качество почвы. По последним данным станции агрохимической службы КБР из общей площади сельскохозяйственных угодий водной эрозии подвержено около 160 тыс. га. (25,5 % земель). Также негативное воздействие ветровой эрозии в степной зоне отмечено на территории площадью в 130 тыс. га. Засоленность почвы зарегистрирована на площади более 14 тыс. га, а переувлажненные и заболоченные почвы составляют более 33 тыс. га. По мнению экспертов, если не провести системные работы по охране почв, воспроизводству почвенного плодородия, земельному фонду республики грозит дальнейшая деградация. Также необходимо и упомянуть о том, что за последние годы в КБР наблюдается резкое снижение количества внесенных органических и минеральных удобрений, все чаще возникают случаи повреждения полезности лесных полос и т. д.

В такой ситуации необходимо ясно понимать, что экономическое, социальное и экологическое благополучие республики зависит, в первую очередь, от состояния и плодородия земельного фонда. Поскольку, как было отмечено выше, 30 % внутреннего валового продукта обеспечивает именно сельское хозяйство. Из всего этого следует, что государство должно осуществлять серьезный контроль над использованием земельного фонда.

По данным Минсельхоз КБР в 2017 г. объем производства на один гектар сельскохозяйственных угодий в денежном выражении составил почти 74 тыс. руб., что в 2,5 раза выше средних показателей по стране. Объем производства на один гектар пашни составил 164 тыс. руб., что в 3,5 раза выше средних показателей по стране. Производство зерновых культур уже два года подряд превышает 1 млн тонн в год.

Рост составил 100,5 %. Произведено 190,3 тыс. тонн (более 140 %) плодово-ягодной продукции. Интенсивные сады были заложены на площади 1,7 тыс. га. При этом к 2020 году планируется довести площадь садов до 20 тыс. га и произвести не менее 400 тыс. тонн плодов. На данный момент в республике функционируют 22 плодохранилища общей мощностью хранения около 94 тыс. тонн. Необходимо отметить, что увеличение объемов производства продукции и условий хранения имеет положительное влияние на ценовую политику. К 2020 году планируется довести посевные площади под овощные культуры до 30 тыс. га, а валовой сбор должен превысить 750 тыс. тонн. В рамках импортозамещения в республике планируется увеличить поставки овощей до 450 тыс. тонн.

Развитие агропромышленного комплекса республики невозможно без широкого применения средств механизации. Необходимо отметить, что осуществление финансово-хозяйственной деятельности в рыночных условиях определил необходимость повышения эффективности использования сельскохозяйственной техники, обусловленную снижением технического потенциала предприятий АПК, непропорциональным ростом стоимости техники и других материально-технических ресурсов в сравнении со стоимостью сельскохозяйственной продукции; высокой себестоимостью производства продукции и механизированных работ; низкой эффективностью производственно-хозяйственной деятельности предприятий и, как следствие, отсутствием материально-денежных средств на новую технику и высококачественный технический сервис [2. С. 134].

Ввиду того, что на официальных сайтах Минсельхоз КБР не представлены данные о наличии и движении техники в АПК в 2017 г., то для проведения анализа возьмем данные 2016 г. Анализируя степень технической оснащенности АПК КБР, можно говорить о том, что машинно-тракторный

В процессе производственной деятельности основные средства проходят несколько стадий: износ, амортизация, накопление средств для полного восстановления, замена путем осуществления капитальных вложений. Необходимость организации эффективного учета наличия и движения основных средств на предприятиях АПК вызвана их высокой стоимостью и длительностью отвлечения денежных средств в больших размерах.

Актуальность изучаемого вопроса заключается в том, что в рыночных условиях хозяйствования эффективное использование основных средств приносит производственным предприятиям дополнительный доход. Это определяет необходимость постоянного контроля над рациональным их использованием: необходимо своевременно освобождать предприятие от излишнего оборудования, машин, сдавать их в аренду, своевременно и качественно проводить ремонты, обновлять основные средства с целью недопущения сильного морального и физического износа.

Основные средства можно определить как средства труда, которые участвуют в производственном процессе несколько раз и при этом сохраняют свою натурально-вещественную форму, переносят свою стоимость на производимую продукцию частями по мере износа.

Отметим, что в развитии экономики страны во всех отраслях АПК основные средства играют решающую роль: определяют уровень развития материально-технической базы АПК, фондоемкость труда и производительность предприятий. Именно основные средства являются основным фактором увеличения ВВП страны, объемов продукции предприятий и, в целом, благоустройства всего населения.

Рассмотрим уровень обеспеченности основными фондами АПК Кабардино-Балкарской Республики. В первую очередь, необходимо отметить,

что агропромышленный комплекс является одной из важнейших составляющих экономического потенциала КБР. Ведь экономика региона традиционно имела аграрную направленность. При общей территории в 12,5 тыс. км² республика расположена в разных природно-климатических зонах. Горы и предгорья занимают 67 % территории, равнины – 33 %. Равнинная часть благоприятна для разведения технических культур, предгорная – для выращивания зерновых, маслично-технических, овощных культур, садоводства и виноградарства. А горная зона – для развития молочного и мясного скотоводства и овцеводства. [1. С. 66]

Отметим, что в структуре валового регионального продукта сельское хозяйство составляет 30 %. Растениеводство представлено полеводством, овощеводством, садоводством и виноградарством. Животноводство в основном представлено разведением крупного рогатого скота мясомолочного направления, овцеводством и птицеводством.

В 2017 г. объем продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей в действующих ценах составил 46,2 млрд руб., что составляет 103 % к уровню 2016 г. При этом удельный вес продукции растениеводства в общем объеме продукции сельского хозяйства составил 56,1 %, а животноводства – 43,9 %.

По состоянию на 2017 г. площадь земель сельскохозяйственного назначения составляет 711 500 гектаров. При этом на долю сельхозугодий приходится 627 500 га., их них пашни занимают 281 700 га. и, соответственно, кормовые угодья – 345 800 га. Состав и структура имеющихся в КБР земельных угодий представлены в таблице 1 [3]. В 2018 г. общая посевная площадь основных сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств составила 281,5 тыс. га, что на 0,6 % меньше показателей 2017 г. (таблица 2) [3].

Таблица 1

Состав и структура земель в Кабардино-Балкарской Республике (2017 г.)

Наименование	Площадь (га.)
Всего – земельных угодий	711 500
в том числе:	
сельскохозяйственных из них:	627 500
пашни	281 700
кормовые угодья	345 800

Росту концентрации населения способствует активная жилищная застройка. Так, в 2017 году на территории Кавказских Минеральных Вод было введено в действие жилых домов общей площадью 246 097 квадратных метров, что составляет 28 % от краевого показателя. На долю Кавказско-Минераловодской агломерации в январе – апреле 2018 года приходилось 14% в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства». Доля КМВ в общей численности работников организаций Ставропольского края в 2017 году составила 30,5%. Это позволяет сделать вывод о высокой концентрации производства и трудовых ресурсов в регионе КМВ. О высокой концентрации капитала на территории агломерации свидетельствует то, что на ее долю в 2017 году приходилось 14,4 % краевых инвестиций в основной капитал.

Регион КМВ характеризуется наличием развитых транспортных коридоров, обеспечивающих маятниковые трудовые и культурно-бытовые поездки. Так, на конец 2017 года протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием составила 2934 км, то есть на долю КМВ приходится 23,3 % от краевого показателя.

Происходящие в регионе КМВ агломерационные процессы, с одной стороны, оказывают положительное влияние на развитие территории: повышают доступность медицинских, образовательных, культурных услуг, стимулируя развитие человеческого капитала; расширяют возможности реализации крупных инфраструктурных проектов, создания и внедрения инноваций, маркетинга территории; с другой, приводят к росту демографической нагрузки на экосистему региона и, как следствие, происходит превышение допустимого уровня антропогенной нагрузки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Растворцева С. Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии / С. Н. Растворцева. М.: Экон-информ, 2013. С. 118.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 108, 109.
3. Рейтинг агломераций по численности населения 2016. Режим доступа: URL: <http://total-rating.ru/1618-reyting-aglomeraciy-po-chislennosti-naseleniya-2016.html> (дата обращения: 17.02.2018).

УДК 330.341.44

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ – ВАРИАНТЫ «ЗЕЛЕННЫХ СТАНДАРТОВ»

Алиева Т. Е., кандидат экономических наук, ведущий консультант отдела экономики природопользования Департамента экономики и финансов Минприроды России, г. Москва

Сметанина Т. П., кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Исследования актуальных вопросов развития конкурентной политики и государственного заказа в российской экономике» Центра развития конкурентной политики и государственного заказа, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

Процесс формирования и оценки параметров экологичности закупаемой продукции служит обеспечению результативности государственных закупок в части выполнения социальных обязательств и соответствия целям устойчивого экономического развития. Закупочные критерии являются мощным инструментом воздействия на производителя и поставщика продукции. Управляя ими, можно и нужно «озеленить» хозяйственную жизнь, обеспечить благоприятную среду и поддержать здоровье населения.

Ключевые слова: государственные закупки, критерии объекта закупок, «зеленые» закупки, экологизации государственных закупок.

GOVERNMENT PROCUREMENTS – OPTIONS OF «GREEN STANDARDS»

Aliyeva T. Ye., kandidat ekonomicheskikh nauk, vedushchiy konsul'tant otdela ekonomiki prirodopol'zo-vaniya Departamenta ekonomiki i finansov Minprirody Rossii, city of Moskva

Smetanina T. P., kandidat ekonomicheskikh nauk, vedushchiy nauchnyy sotrudnik nauchno-issledovatel'skoy laboratorii «Issledovaniya aktual'nykh voprosov razvitiya konkurentnoy politiki i gosudarstvennogo zakaza v rossiyskoy ekonomike» Tsentra razvitiya konkurentnoy politiki i gosudarstvennogo zakaza, FSBEI HE «Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii», city of Moskva

The process of forming and assessing the environmental parameters of purchased products serves to ensure the effectiveness of government procurement according the social obligations and compliance with Sustainable Economic Development Goals. Procurement criteria is a powerful tool for influencing a manufacturer and the products' supplier. We should use Green Criteria to provide the decent and safety life, to support the favorable environment and population health

Key words: public procurement, environmental criteria for public procurement, classification of economic activity, national environmental public programmes and associations.

Государственные закупки, являясь одним из инструментов формирования спроса на определенные виды товаров (работ, услуг), стимулируют развитие конкретного отраслевого рынка. Роль государственных закупок трудно переоценить. В связи с этим, государственные закупки могут стать

одним из ключевых драйверов экологического развития нашей страны, поэтому необходима целенаправленная работа по их экологизации.

Действующим российским законодательством для оценки заявок, окончательных предложений участников закупки заказчик в качестве критерия

УДК 330.522.2:338.436.33(470.64)

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ОСНОВНЫМИ ФОНДАМИ АПК КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Караева Ф. Е., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова», г. Нальчик

Эштрекова И. Т., магистрант(ка) 2-го курса кафедры экономики, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова», г. Нальчик
E-mail: 10irina010@mail.ru

Основные средства являются важнейшим фактором производства в сельскохозяйственных предприятиях. От их состояния и эффективности использования зависят конечные результаты хозяйственной деятельности предприятий сферы АПК. Увеличение производства продукции, снижение ее себестоимости, трудоемкости производства, рост прибыли и, в целом, повышение конкурентоспособности предприятия невозможно без применения современной высокоэффективной, ресурсосберегающей техники и технологий и рационального использования, имеющихся земельных угодий.

Ключевые слова: основные средства, сельское хозяйство, сельскохозяйственная техника, земельные угодья.

OBESPECHENNOST' OSNOVNYMI FONDAMI APK KABARDINO-BALKARSKOY RESPUBLIKI

Karayeva F. Ye., kandidat ekonomicheskikh nauk, dotsent kafedry ekonomiki, FSBEI HE «Kabardino-Balkarskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet im. V. M. Kokova», city of Nalchik

Eshtrekova I. T., magistrant(ka) 2-go kursa kafedry ekonomiki, FSBEI HE «Kabardino-Balkarskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet im. V. M. Kokova», city of Nalchik
E-mail: 10irina010@mail.ru

Fixed assets are the most important factor of production in agricultural enterprises. The end results of economic activities of enterprises in the sphere of the agro-industrial complex depend on their state and efficiency of use. The increase in production, reducing its cost, labor-intensive production, profit growth and, in general, improving the competitiveness of the enterprise is impossible without the use of modern highly efficient, resource-saving equipment and technologies and rational use of available land.

Key words: fixed assets, agriculture, agricultural machinery, land.

Одним из важнейших факторов производства на любом предприятии являются основные средства. Состояние и степень эффективности их использования оказывают непосредственное влияние на конечные результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятий сферы АПК.

Рациональное использование имеющихся основных средств и производственных мощностей улучшает технико-экономические показатели деятельности, а также способствует увеличению производства продукции, снижению ее себестоимости, трудоемкости производства и росту прибыли.

действия продвижению товаров, работ, услуг на рынке, при избегании дополнительного бремени на государственные финансы и расчете полного жизненного цикла продуктов».

Для России актуальна задача создания и реализации комплексной программы «озеленения» (экологизации) закупочной деятельности. Государство должно начать и поддерживать этот процесс политически, организационно и материально. Активно действуя в указанном направлении, мы сможем соответствовать общемировой тенденции изменения хозяйственной жизни в направлении

циклической экономики, обеспечить безопасность и соблюдение интересов будущих поколений.

Вместе с тем, без адекватной классификации видов природоохранной деятельности и природоохранных расходов, невозможно эффективное управление в области охраны окружающей среды, распределение инвестиций и бюджетных средств. Поэтому разработка и принятие общероссийского классификатора видов природоохранной деятельности и затрат на охрану окружающей среды будет способствовать процессу экологизации бюджетной закупочной деятельности и формированию соответствующего товарного рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2017. – 160 с.
2. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».
3. Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
4. Центральная основа Системы природно-экономического учета, 2012 год. ООН; ЕС; Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций; МВФ; ОЭСР; Группа Всемирного банка. Нью-Йорк: ООН, 2017. – 400 с.
5. Сметанина Т. П. Экологические критерии в закупочной деятельности: задачи и лучшие практики. Инновации в товароведении и экономике: теория, практика, экспертиза, безопасность // Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 24–25 марта 2017 года. С. 202–207.
6. Экологические характеристики объектов государственных закупок Европейского Союза. URL: http://ec.europa.eu/environment/gpp/eu_gpp_criteria_en.htm
7. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Public procurement for a better environment {SEC(2008) 2124} {SEC(2008) 2125} {SEC(2008) 2126}. Brussels, 16.7.2008. COM(2008) 400 final. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0400:FIN:EN:PDF>.

вправе устанавливать экологические характеристики объекта закупки (статья 32 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») [3]. Однако в настоящее время существуют проблемы по выработке и установлению экологических критериев (характеристик) объекта закупки. Сложность проведения этой работы связана с многочисленной номенклатурой возможных объектов закупок в различных сферах деятельности. Поэтому, на наш взгляд, в первую очередь требуется определить виды экономической деятельности, наиболее подходящие для «зеленых» государственных закупок. Отбор соответствующих сфер/секторов целесообразно осуществлять с точки зрения возможностей для улучшения окружающей среды и минимизации экологического ущерба.

В Европейском Союзе накоплен богатый опыт по установлению экологических характеристик объектов государственных закупок [5], в том числе в качестве приоритетных для «зеленых» закупок» определены 10 секторов [6]:

- 1) строительство (охватывает сырьевые материалы, такие как дерево, алюминий, сталь, бетон, стекло, а также строительные изделия, такие как окна, настенные и напольные покрытия, оборудование для отопления и охлаждения, услуги по техническому обслуживанию, выполнение работ на рабочих местах);
- 2) общественное питание и услуги в сфере общественного питания;
- 3) транспорт и транспортные услуги;
- 4) энергия (включая электричество, отопление и охлаждение, поступающие из возобновляемых источников энергии);
- 5) офисная техника и компьютеры;
- 6) одежда, обмундирование и другие текстильные изделия;
- 7) бумажные и полиграфические услуги;
- 8) мебель;
- 9) моющие (чистящие) средства и клининговые услуги;
- 10) оборудование, используемое в секторе здравоохранения.

Одним из значимых секторов, который оказывает влияние на экологическое развитие нашей страны, является сектор природоохранных и природосберегающих товаров и услуг. Согласно Стратегии инновационного развития Российской Феде-

рации, на период до 2020 года «государственные закупки не стали значимым инструментом стимулирования инновационной активности, в то время как в мировой практике закупки для государственных нужд выступают в качестве важного ресурса для создания спроса на инновации» [2]. К числу государственных приоритетов в области науки и технологий отнесены радикальные изменения в методах и средствах природоохранной деятельности, что, в силу практического применения, уменьшит в перспективе техногенное воздействие на биосферу Земли. Как отмечают Н. Г. Жаворонкова и Шпаковский Ю. Г., в Российской Федерации «сформирован рынок товаров и услуг природоресурсного назначения» [1]. Вместе с тем, примерный перечень работ и услуг природоохранного назначения утвержден Председателем Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды 6 сентября 1999 года.

К сектору «природоохранных» и «природосберегающих» товаров и услуг относятся все продукты, которые производятся, разрабатываются и изготавливаются для целей охраны окружающей среды и рационального использования ресурсов (управления ресурсами). В соответствии с методологией Системы природно-экономического учета сфера охвата таких объектов включает следующие типы [5]:

1-й тип. Специализированные услуги в области окружающей среды – это специализированные услуги по охране окружающей среды (ООС) и управлению ресурсами, оказываемыми экономическими единицами для продажи или для собственного использования (например, управление удалением отходов и отводом сточных вод и их переработкой/очисткой, а также виды деятельности по энерго- и водосбережению). При этом первоочередной целью таких видов деятельности являются:

- а) предотвращение или сведение к минимуму загрязнения, деградации окружающей среды или истощения природных ресурсов (включая производство энергии из возобновляемых источников);
- б) решение проблем загрязнения, деградации и истощения природных ресурсов и контроль этих процессов;
- в) ликвидация ущерба (вреда), нанесенного атмосфере, почве, водоемам, биоразнообразию и ландшафтам;

д) осуществление других видов деятельности, таких как измерение и мониторинг, контроль, исследования и разработки, образование, профессиональная подготовка, информация и коммуникации, связанные с ООС и управлением ресурсами.

2-й тип. Продукты, имеющие исключительно природоохранное назначение – товары (длительного или кратковременного пользования) или услуги, использование которых непосредственно служит цели ООС или управления ресурсами и которые не имеют другой сферы использования, кроме ООС или управления ресурсами (например, септические резервуары для органических отходов, включая техническое обслуживание, а также установка оборудования по производству энергии из возобновляемых источников).

3-й тип. Экоадаптированные товары – товары, специально измененные таким образом, чтобы сделать их более экологически приемлемыми или «чистыми» по отношению к окружающей среде, чтобы их использование способствовало сохранению окружающей среды или управлению природными ресурсами:

а) «более чистые» товары, которые помогают предотвратить загрязнение и деградацию окружающей среды, поскольку они меньше ее загрязняют на момент своего использования и/или утилизации по сравнению с эквивалентными «нормальными» товарами. Эквивалентные обычные товары – это товары, которые обладают аналогичными полезными свойствами, за исключением воздействия на окружающую среду. Например, безртутные батареи, автомобили или автобусы с низким уровнем выбросов выхлопных газов;

б) «ресурсосберегающие» товары, которые помогают предотвратить истощение природных ресурсов, поскольку они содержат меньше природных ресурсов, необходимых на стадии производства (например, производимая из макулатуры бумага и возобновляемые источники энергии, тепловая энергия из тепловых насосов и солнечные батареи) и/или на стадии использования (например, ресурсосберегающие бытовые приборы и водосберегающие устройства, такие как фильтры для воды).

Основное отличие экоадаптированных товаров от продуктов, имеющих исключительно природоохранное назначение, состоит в том, что у первых защита окружающей среды или управление ресурсами не является основной целью их производства.

4-й тип. Природосберегающие технологии – это технические процессы, сооружения и оборудование (товары), а также методы и знания (услуги), которые по своим техническим характеристикам или целям создания предназначены для ООС и управления ресурсами. Природосберегающие технологии могут быть классифицированы по следующим категориям:

а) технологии «на конце трубы» (для борьбы с загрязнением окружающей среды), как правило, представляют собой комплексы сооружений, установок и оборудования, предназначенных для измерений, контроля, очистки от загрязнения и восстановления деградировавшей окружающей среды и/или снижения степени истощения ресурсов;

б) интегрированные технологии (для предотвращения загрязнения) – это технические процессы, методы или знания, используемые в производственных процессах, которые загрязняют окружающую среду в меньшей степени и характеризуются меньшей ресурсоемкостью, по сравнению с эквивалентными «нормальными» технологиями, используемыми другими производителями. То есть их использование наносит меньший вред окружающей среде, чем соответствующие альтернативы.

Формируя спрос на природоохранные и природосберегающие товары и услуги, государство обеспечивает поставщикам уверенность в необходимости инвестировать в соответствующее производство.

Несмотря на то что классические параметры, такие как стоимость, надежность поставки, качество, сервис и стратегические альянсы по-прежнему имеют более высокий приоритет у заказчиков в сравнении с экологическими критериями продукции, государству необходимо последовательно концентрировать усилия на политическом и практическом акценте управленческой деятельности, информационно-организационной поддержке «чистого производства», создании соответствующего правового рамочного механизма.

В части формирования обоснованных отраслевых критериев экологичной продукции Европейская комиссия является мировым лидером. К настоящему времени «зеленые» критерии государственных «зеленых» закупок представлены Европейской Комиссией по 22 хозяйственным отраслям [5]. Они регулярно обновляются и пересматриваются. Критерии разработаны для облег-

чения использования экологических требований в публичной документации по торгам и направлены на достижение оптимального баланса между экологическими показателями, соображениями стоимости, а также доступностью товаров (работ, услуг) на рынке с учетом простоты проверки. При этом заказчики имеют право выбора согласно потребностям и целевому уровню (амбициям), что, соответственно, позволяет включать в документацию о торгах (техническое задание) все или только отдельные требования (параметры), отвечающие конкретному случаю (закупке).

Для определения приоритетных секторов в реализации идеи единых критериев Еврокомиссия применила метод многокритериального анализа с опорой на следующие значимые факторы:

- 1) возможности для улучшения окружающей среды;
- 2) государственные расходы;
- 3) потенциальное воздействие на поставщиков;
- 4) потенциал в установлении примера для частных или корпоративных потребителей;
- 5) политическая чувствительность;
- 6) наличие простых в использовании измеряемых параметров;
- 7) доступность;
- 8) экономическая эффективность.

Основой для формирования критериев является имеющаяся база фактических данных, научные данные, экомаркировка, а также информация, поступающая от заинтересованных сторон: промышленности, гражданского общества и государств-членов интеграционного объединения. Оценка базируется на характеристике жизненного цикла товара, а заинтересованные стороны собираются периодически для обсуждения вопроса в развитии консенсуса. Важной составляющей доказательной базы является соответствие закупаемой продукции стандартам экологического менеджмента [5].

Европейский подход предлагает два типа критериев для каждого отраслевого сектора:

1) *базовые*, которые подходят для использования любыми поставщиками (подрядчиками) в разных государствах-членах и затрагивают ключевые экологические воздействия (они предназначены для использования с минимальными дополнительными усилиями по проверке или увеличению затрат);

2) *полные* критерии, предназначенные для тех, кто желает приобрести лучшие экологические

продукты, доступные на рынке (это может потребовать дополнительных усилий по проверке или небольшого увеличения стоимости по сравнению с другими продуктами с одинаковой функциональностью) [5, 6].

В Евросоюзе работает специализированная структура, целенаправленно занимающаяся и возглавляющая процесс разработки экологических критериев – это Институт перспективных технологических исследований (JRC-IPTS), базирующийся испанской Севилье [5]. Представляется очень важным, что в Совете/AG, помимо профильного представителя от каждого государства, также участвуют представители заинтересованных сторон, гражданского общества, промышленности, малых и средних предприятий, системы государственных закупок и местных органов власти.

Европейские страны активны в отношении создания собственных руководств по «зеленым» закупкам. Среди них можно выделить Бельгию, Нидерланды, Швецию, Данию, Норвегию. Материалы формируются в помощь заказчикам и производителям продукции, для ориентира в конкурентных процедурах. Руководства по «зеленым» закупкам и информация по странам-производителям доступны на сайте Европейской комиссии. Данная информация постоянно актуализируется и дополняется по направлению развития общей политики интеграционного объединения [6]. Еврокомиссия поддерживает работу целевого информационного электронного портала и Электронной библиотеки.

Национальная политика в сфере экологизации закупочной деятельности и «национальные планы действий» (НДП) соответствуют стратегическим целям ООН и подкрепляются организационно-правовой деятельностью специализированных международных организаций и программ. Среди них отметим: UNEP/UN Environment, Организация экономического сотрудничества и развития/ОЭСР, Всемирная торговая организация – ВТО (соглашение GPA в действии), Программа ООН 10YFP по устойчивым государственным закупкам (SPP), One Planet (SPPEL), сформированы также и продуктивно действуют соответствующие сетевые платформы и целевые профессиональные и региональные ассоциации.

Необходимо акцентировать внимание на том, что «зеленые» государственные закупки рассматриваются как «...эффективный инструмент для улучшения экологических, энергетических и социальных показателей продуктов и услуг и со-

УДК 33.8.2

СТОИМОСТЬ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Токаева С. К., кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерский учет и налогообложение, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова» г. Владикавказ; доцент кафедры менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ (Владикавказский филиал)
E-mail: sks_ts@mail.ru

Алборова А. В., студентка 4-го курса, бакалавриат Финансового университета при Правительстве РФ (Владикавказский филиал)

В статье рассматриваются особенности возникновения и определения стоимости в цифровой экономике. Анализируется влияние продуктов цифрового бизнеса на налоговую систему государства. Также уделяется внимание недостаткам ценообразования в проектах, реализующихся с применением цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровая экономика, стоимость и налогообложение, блокчейн, ценообразование.

COST AND TAXATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Tokayeva S. K., in candidate of economic sciences, associate professor of the Accounting and Taxation Department, FSBEI HE "North-Ossetian state university of K. A. Khetagurova", Russian Federation, city of Vladikavkaz; associate Professor of the Management Department, Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz Branch)
E-mail: sks_ts@mail.ru

Alborova A. V., studentka 4-go kursa, bachelor Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve RF (Vladikavkazskiy filial)

The article discusses the features of the cost in the digital economy. Analyzed the impact of digital business products on the tax system of the state. Attention is also paid to the disadvantages of pricing in projects implemented with the use of digital technologies.

Key words: digital economy, cost and taxation, blockchain, pricing.

Цифровая трансформация бизнеса затрагивает все четыре функции налоговой системы, но наиболее значительно фискальную и контрольную.

Анализ модификаций форм ведения бизнеса показывает, что вероятны сложности и с собираемостью налогов, и с возможностью конфликтных ситуаций, и со злоупотреблениями. Ярче всего это проявляется на примере несанкционированного распространения в интернете охраняемого и запрещенного к распространению контента.

Создание электронных баз данных о налогоплательщиках, которое значительно упростило

работу налоговых органов, сразу привело к тому, что «пиратские» диски с такими базами появились на рынке.

Чем обернется для налоговой системы страны появление новых конфигураций организации бизнеса? Рассмотрим бизнес на основе информационных платформ. Речь не идет о таких бизнесах, как Uber и Яндекс-такси. Там с налогами все относительно понятно, так как отношения между конечными потребителями и поставщиками относительно ясны. Гораздо сложнее ситуация с цифровыми платформами, обеспечивающими

сокращение трансакционных издержек на основе технологии блокчейн. Их использование дает существенные преимущества и покупателям, и продавцам за счет исключения посредников [3].

Можно привести пример с казино, где клиенты на входе покупают фишки, а на выходе меняют их на денежные средства. При этом все промежуточные проигрыши и выигрыши не фиксируются как произведенные операции, которые следует облагать налогом. Аналогичный пример можно привести и с работой фондовой биржи, где брокеры в течение дня осуществляют массу операций по покупкам и продажам, а в конце рабочего дня делают сверку записей и подводят итог. В обоих примерах итоговый результат формируется как суммарное значение результатов за один день.

Но в проектах с платформами на основе блокчейн существует возможность осуществления на основе взаимозачетов полноценных инвестиционных проектов, реализация которых невозможна за один день, месяц или даже год. В подобном случае можно проводить параллель не столько с казино или биржей, сколько с теневой экономикой, где расчеты осуществляются, но не фиксируются в официальных отчетах. Разумеется, при этом не платятся налоги [6].

Более серьезные проблемы возникают по причине особенностей самих цифровых продуктов и налогообложением сделок по их движению. И вот тут и встает вопрос о процессе возникновения и фиксации стоимости товара, о механизме ее измерения.

Известно, что в условиях материального производства стоимость представляет собой ове- щественный в товаре труд, являясь тем самым основой формирования цены на товар.

Однако для цифровых продуктов такой метод определения стоимости не корректен, поскольку конечная цена того или иного цифрового товара зависит вовсе не от вложенного в него физического труда.

Наиболее оптимальные цены на информационные продукты с таким соотношением затрат на их разработку и на продвижение, формируются не с учетом их базовой стоимости, а на основе индивидуальных предпочтений каждого потребителя. Это актуально не только для продуктов программного обеспечения или цифровых видеопрограмм и прочих информационных услуг, но и для продуктов, ценность которых определяется, прежде всего, их содержанием.

К примеру, это могут быть сверхпрочные материалы, разработанное аэрокосмической промышленности, нано-продукты, затраты на которые весьма высоки, а предельные издержки производства могут быть сопоставимы с предельными издержками по производству обычной мебели или садовых принадлежностей. В этой связи, цены должны быть дифференцированы в зависимости от области применения, иначе необходимые обществу и потенциально прибыльные проекты могут стать невыгодными [4].

Современные технологии и юридические техники позволяют искусственно придавать цифровым благам исключительность.

Рассмотрим еще пример – компьютерную игру, которая почти не имеет материальной части. Она может использоваться на любом электронно-цифровом устройстве, при этом ее ценность для обладателей устройств может быть максимальной или же сведена к нулю. С учетом того, что технических устройств такого типа в мире миллиарды, суммирование этих полезностей, оцененных в деньгах дает возможность получить свыше миллиарда долларов.

Однако это вовсе не означает, что для разработки какой-либо программы или игры были произведены затраты в миллиард долларов. На ряд цифровых продуктов затраты могут в разы превышать конечную цену их реализации, в этом случае вопрос стоит о скорости и объемах их распространения для возмещения затрат и получения прибыли. В иных случаях, и в большинстве так и происходит, затраты на программный продукт, получивший широкое распространение и популярность среди потребителей, сводятся к минимуму, относительно цены конечно реализации.

Наличие или отсутствие популярности у цифровых продуктов вовсе не связано с их качеством или ценой. Реклама, как еще один трансформирующийся в цифровое пространство продукт, определяет не только вкусовые предпочтения со стороны потребителей, но и позволяет разработчикам устанавливать максимально возможные цены [4].

Обобщая вышеизложенное, отметим, что самым дорогим и пока еще дефицитным ресурсом в цифровой экономике становится внимание и потребительские предпочтения целевой аудитории. Иными словами, возрастает то, что могло бы стать двойственной переменной или множителем Ла-

ЗАЯВКА НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ в журнале « Научные известия»

ФИО контактного лица	
Контактный e-mail	
Контактный телефон	
Название рубрики	
Название статьи	
Почтовый адрес для отправки одного бесплатного печатного экземпляра журнала (с указанием почтового индекса)	
ФИО получателя	
Источник информации о журнале (если из интернета, то название сайта)	

Подпись _____

ФИО _____

АНКЕТА АВТОРА

(карточка заполняется на каждого автора или соавтора отдельно)

№ п/п	Личные данные автора
1	Фамилия, имя, отчество автора
2	Место жительства (республика, край, область и город)
3	Образование (вуз, специальность, год окончания):
4	Ученая степень и звание (год их присуждения или присвоения – в скобках):
5	Моб. телефон и e-mail:
Служебные данные автора	
6	Место работы или учебы (наименование организации и подразделения – факультета, кафедры, отдела)
7	Должность (при необходимости можно указать также должность по совместительству)
8	Служебный адрес (с индексом)
9	Служебный телефон (с кодом города)

Дата заполнения:

Прием заявок, текстов статей до 25.12. 2018 г.

График выхода журнала один раз в квартал.

Перепечатка, перевод, а также размещение материалов журнала «Научные известия» в Интернете только при согласовании с редакцией. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Учредитель и издатель: ООО «Печатный двор».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство ПИ № ФС77-62031 от 05.06. 2015 г.

РИНЦ 114–03/2016 **CYBERLENINKA** **Подписной индекс** – П–3125

Адрес редакции и издательства: 360030, Российская Федерация, КБР, г. Нальчик, пр. Кулиева, 10, офис 123.
Тел./факс 8 (8662) 74-11-33. **www.printcourt.ru** **E-mail:** journal@printcourt.ru

Отпечатано в типографии ООО «Печатный двор». 360030, КБР, г. Нальчик, ул. Калужного, 1.

Подписано в печать 14.09. 2018. Выход в свет 24.09. 2018. Тираж 1000 экз. Заказ № 420. Цена свободная.

Уважаемые коллеги!

В декабре 2018 г. журнал «Научные известия» планирует выпустить очередной тринадцатый номер. Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-620314 от 05 июня 2015 г. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

ISSN 2413-6492, РИНЦ (договор №114-03/2016).

Для публикации научных статей приглашаются научные работники, доктора и кандидаты наук, преподаватели вузов, специалисты, аспиранты и соискатели.

Опубликовать статью можно по следующим направлениям научных исследований:

медицинские науки;
педагогические науки;
сельскохозяйственные;
физико-математические науки;
филологические науки;
химические науки;
экономические науки;
юридические науки.

В журнале публикуются научные статьи о результатах завершённых исследований, основных результатах диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Требования к оформлению научных статей в журнале «Научные известия»

Набор статьи в текстовом редакторе Microsoft Word.

- шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пт;
- формат страниц: А4 (210x297 мм), поля: 20 мм – сверху, 25 мм – снизу, слева и справа;
- выравнивание текста – по ширине;
- межстрочный интервал – одинарный;
- новый абзац начинается с красной строки с отступом 1,3–1,5 см;
- объем не менее 8 страниц через полуторный интервал, но не более 15 страниц (в данный объем не входят аннотация и ключевые слова);
- выделение какой-либо мысли автора из основного текста статьи возможно только курсивом, дополнительное выделение полужирным шрифтом не допускается; сокращения слов не допускаются, кроме общепринятых. Аббревиатуры при первом их упоминании должны быть полностью расшифрованы (например, Трудовой кодекс Российской Федерации – ТК РФ);
- ориентация – книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок;
- УДК;
- краткая аннотация статьи на русском и английском языках (курсивом). Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков;
- ключевые слова и фразы (не менее 5–7);
- фамилия, имя, отчество автора(ов) (жирным шрифтом), полное название представляемой организации (вуза), e-mail (курсивом) – по левому краю, строчными буквами;
- название статьи – по центру, без отступа, прописными буквами;
- библиография (литература) печатается на отдельном листе, составляется в алфавитном порядке. Сначала приводятся работы отечественных авторов, затем иностранных. В тексте статьи библиографические ссылки обозначаются арабскими цифрами в квадратных скобках, в соответствии с нумерацией в списке литературы;
- заверенная рецензия на статью.

Материалы для публикации в журнале (вместе с заявкой) следует направлять по электронной почте: journal@printcourt.ru

гранжа для соответствующего ограничения в математической модели.

Создаваемая в сфере цифровой экономики стоимость зависит, прежде всего не от ее физического объема, затраченного на производство и реализацию, а от ценности созданного цифрового продукта для потребителя, что, в конечном итоге и является отправной точкой для формирования цены продаж.

Таким образом, современный мир демонстрирует еще один этап модификации стоимости, которая определяет уровень цен. И стоимость эту определить расчетным методом на большую часть информационных продуктов в большинстве случаев невозможно, либо величина стоимости существенно отклоняется от уровня конечных цен, что в корне меняет сложившееся представление об этом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агузарова Ф. С., Балаева Д. А., Мамиев У. А. Роль территориальных налоговых органов в формировании налоговых доходов субъекта // Экономика и предпринимательство. № 4–1 (69). 2016. С. 283–286.
2. Агузарова Л. А. Мониторинг условий воспроизводства социально-трудового потенциала как инструмент модернизации экономики региона // Terra Economicus. Т. 10. № 3–2. 2012. С. 133–136.
3. Налогообложение в цифровой экономике // Карпова В. А., Белоусов А. М. – [Электронный ресурс] <http://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-ekonomiki-i-menedzhmenta> (Дата обращения 10.09.18).
4. Налогообложение электронной коммерции: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – rus.ru/articles/article/nalogooblozhenie_elektronnoj_kommercii_problemy_i_perspektivy/ (Дата обращения 10.09.18).
5. Стоимость и налогообложение в цифровой экономике // А. Н. КОЗЫРЕВ [Электронный ресурс] – http://spkurdyumov.ru/digital_economy/stoimost-i-nalogooblozhenie-v-cifrovoj-ekonomike/2/ (Дата обращения 10.09.18)
6. Пансков В. Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: В 2 т. Т. 1: Учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Г. Пансков. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2016.—336 с. Серия: Бакалавр. Академический курс.
7. Токаева С. К., Журавлева В. В. Современные тенденции развития транснациональных корпораций // Научные известия. № 5. Дек. 2017. Москва. С. 85–96.

УДК 336.2

АКЦИЗНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Агузарова Ф. С., кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова» г. Владикавказ
E-mail: aguzarus@yandex.ru

Гуриева С. А., студентка 1-го курса магистратуры, направление подготовки «38.04.01 Экономика», программа магистратуры «Налоги и налоговое консультирование», экономический факультет, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова» г. Владикавказ
E-mail: gurieva-sabina@mail.ru

В данной научной статье рассматривается одна из актуальных тем российского налогообложения, касающаяся акцизов, которые взимаются на всей территории Российской Федерации и являются одним из главных источников формирования денежных средств в бюджете страны.

Данное исследование проводилось с целью определения основных преимуществ и недостатков акцизного налогообложения.

Ключевые слова: акцизы, косвенный налог, достоинства налога, проблемы налогообложения.

EXCISE TAXATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Aguzarova F. S., in candidate of economic sciences, associate professor, department of accounting and taxation, FSBEI HE "North-Ossetian state university of K. A. Khetagurova", city of Vladikavkaz
E-mail: aguzarus@yandex.ru

Gurieva S. A., studentka 1-go kursa magistratury, napravleniye podgotovki 38.04.01 Ekonomika, programma magistratury «Nalogi i nalogovoye konsul'tirovaniye», ekonomicheskij fakultet, FSBEI HE "North-Ossetian state university of K. A. Khetagurova", city of Vladikavkaz
E-mail: gurieva-sabina@mail.ru

This scientific article discusses one of the topical issues of Russian taxation concerning excise taxes, which are levied on the entire territory of the Russian Federation and are one of the main sources of formation of funds in the budget of the country. This study was conducted to determine the main advantages and disadvantages of excise taxation.

Key words: excise, indirect tax, tax advantages, taxation problems.

Акцизы – это косвенные федеральные налоги, регулирование которых осуществляется главой 22 «Акцизы» Налогового кодекса Российской Федерации. Они включаются в цену товара и уплачиваются его конечным потребителем. Их взимание осуществляется в основном в сфере производства. В соответствии с налоговым законодательством товарами, попадающими под акцизное налогообложение, признаются: этиловый спирт, спиртосодержащая продукция, алкогольная продукция, табачная продукция и другие [1].

Практика применения акцизов наблюдается практически во всех странах мира. Данный вид

налогов является наиболее результативным механизмом государственного регулирования рынков алкогольной и табачной продукции.

Актуальность акцизного налогообложения выражается тем, что акцизы являются важным источником налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы, включаясь в цену товара, затрагивая при этом интересы как налогоплательщиков, так и потребителей. Это создает определенные сложности для решения проблем администрирования.

В сравнении с другими налоговыми платежами, акцизы имеют определенные преимущества. Во-первых, акцизам свойственны довольно

По итогам реализации плана должны быть достигнуты целевые значения ИБ на сетях связи и в российском сегменте интернета. Должна быть создана система стимулов для приобретения и использования компьютерного, серверного и телекоммуникационного оборудования российского производства. Созданы механизмы стимулирования использования отечественного программного обеспечения всеми участниками информационного взаимодействия.

Помимо этого, должны быть приняты национальные стандарты киберфизических систем, включая интернет вещей. На должном уровне необходимо создать контроль над обработкой и доступом к персональным данным, большим количеством пользователей, в том числе в социальных сетях и прочих средствах социальной коммуникации. Уже созданы национальный и региональные центры реагирования на компьютерные инциденты.

Также ожидается, что по итогам выполнения Программы будет разработана система мер поддержки российских производителей продуктов и услуг ИКТ, осуществляющих патентование продуктов за рубежом.

Утвержденный план содержит перечень целевых показателей и индикаторов. Так, например, доля внутреннего сетевого трафика российского сегмента интернета, маршрутизируемая через иностранные серверы, к 2024 году должна снизиться до 10 %. С 50 % в 2018 году, до 10 % в 2024 году, должна упасть стоимостная доля закупаемого госсектором и компаниями с госучастием иностранного программного обеспечения.

С 10 % в 2018 году, до 90 % в 2024 году должна увеличиться доля субъектов информационного взаимодействия (органов госвласти и местного самоуправления, компаний с госучастием), использующих стандарты безопасности в киберфизических системах и в части интернета вещей [1].

Доля граждан, повысивших грамотность в сфере информационной безопасности, медиапотребления и использования интернет-сервисов к 2024 году должна составить 50 %.

Средний срок простоя государственных информационных систем в результате компьютерных атак должен быть снижен с 65 часов в 2018 году до 1 часа в 2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
3. Jeffrey Voas. Networksof 'Things'. NIST Special Publication 800–183. July 2016.
4. Агеев А. И. Битва за будущее: кто первым в мире освоит ноомониторинг и когнитивное программирование субъективной реальности? / А. И. Агеев, Е. Л. Логинов // Экон. стратегии. Т. 19. № 2. 2017. С. 124–139.
5. Агузарова Л. А. Методология и инструментарий формирования региональной системы развития социально-трудового потенциала отсталых территорий. Ростов-на-Дону, 2012.
6. Агузарова Ф. С. Налоги реформируются: социальный аспект // Налоги и налогообложение. № 12. 2013. С. 939–942.
7. Бачило И. Л. Цифровизация управления и экономики – задача общегосударственная // Государство и право. № 2. 2018. С. 59–69.
8. Бондарик В. Н. Некоторые информационно-технологические аспекты цифровой экономики / В. Н. Бондарик, А. В. Кудрявцев, А. А. Лощинин // Микроэкономика. № 4. 2017. С. 67–71.
9. Токаева С. К., Журавлева В. В. Современные тенденции развития транснациональных корпораций // Научные известия. № 5. Москва, 2017. С. 85–96.
10. Караева Ф. Е., Шогенова З. Х. Выбор предприятий для формирования ядра регионального кластера в условиях нечеткой информации // Петербургский экономический журнал. № 1. 2017. С. 91–105.

57 млн пользователей. Чуть меньше пострадали те, кто зарегистрировался в почтовых ящиках на Yahoo (40 млн), Hotmail (33 млн) и Gmail (24 млн). Всего, по подсчетам, учетных записей, которые попали в руки злоумышленников, составило 272 млн. Половина из них принадлежит сотрудникам крупных американских банков и организаций в области промышленности и розничной торговли [7].

Банки оказались «под прицелом»: хакеры делали попытки нарушить работу 5 самых крупных финансовых организаций в РФ (Сбербанк, «Альфа-банк» и прочие). Во время кибер атаки были использованы тысячи компьютеров по всему миру, а мощность воздействий в течение дня увеличивалась. Самый пик DDoS-атаки пришёлся на 3,2 миллиона пакетов в секунду, а самая продолжительная попытка взлома длилась больше двух часов [3].

После произошедшего Центральный банк дал слово защитить финансовые учреждения страны от киберпреступлений, с помощью лаборатории, в которой будут изучаться технологии и последствия атак [4].

В 2017 году с киберугрозами сталкивались половина респондентов. В первую очередь — крупный бизнес (62 против 46–47 % в МСБ). В основном это было выражено в заражении вирусами рабочих компьютеров сотрудников, в том числе с последующим вымогательством денег (20%), во взломе почтовых ящиков (12%), атаках на сайты компаний (10 %) [3].

18 декабря 2017 года Правительственная комиссия по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности утвердила план мероприятий по направлению «Информационная безопасность» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2018–2024 годы [2].

По словам премьер-министра России Дмитрия Медведева, план содержит меры, которые позволяют препятствовать киберпреступлениям на современном технологическом уровне. Внимание Правительства РФ сосредоточилось на совокупности государственных мер по предотвращению массовых рисков в информационной среде, в связи с чем, безопасности в информационном пространстве уделено особое значение в Программе.

Главная задача, которая поставлена перед обществом в период распространения услуг

цифрового пространства – повышение грамотности широких слоев пользователей, поскольку взаимодействие с цифровой средой предполагает получение дополнительных выгод без опасения за возможные риски [8].

На реализацию программных целей предусмотрено финансирование из федерального бюджета в размере 22 333 млн рублей и внебюджетное финансирование – 11 710 млн рублей [1].

По плану в 2018 году должен быть проведен анализ рисков и угроз безопасного функционирования единой сети электросвязи РФ. Также должен быть проведен анализ элементов действующей инфраструктуры российского интернет-сегмента на территории страны, включая существующую схему маршрутизации интернет-трафика.

Должны быть определены потребности использования на территории РФ компьютерного, серверного и телекоммуникационного оборудования российского производства, проведен анализ возможностей отечественных производителей оборудования и электронных компонентов, определены необходимые ресурсы. Также, ожидается принятие нормативных правовых актов, которые определяют описание аналогичных объектов закупок программного обеспечения. Дополнительно должны быть законодательно приняты требования к устойчивости и безопасности программного обеспечения органов государственной власти и организаций, различных организационно-правовых форм.

В 2018 году предполагается создание центра компетенций по вопросам межмашинного взаимодействия, включая киберфизические системы и «интернет вещей», определены его подчиненность, полномочия, функции.

В этот же период планируется разработать архитектуру и прототип специализированного ресурса, который предназначен для взаимного действия граждан с уполномоченными органами в части оперативной передачи данных о признаках противоправных действий в области информационных технологий (компьютерного мошенничества, навязанных услуг операторов связи, фишинговых (интернет-мошенничества) схем) в целях противодействия компьютерной преступности.

Помимо этого на 2018 год запланированы мероприятия по усовершенствованию стандартов безопасной разработки приложений, в том числе для государственных информационных систем.

быстрые поступления в бюджет. Во-вторых, поскольку акцизы охватывают товары массового потребления, более вероятно их полное или почти полное поступление, так как остановить процесс использования этих видов товаров и услуг невозможно. В-третьих, их потребление на различных территориях страны более-менее равномерно, что помогает снизить напряжение, касающееся межрегионального распределения доходов. В-четвертых, акцизы изменяют размер налога на отдельные виды продукции, тем самым меняют их цену, это в свою очередь оказывает определенное воздействие на потребителей.

Вместе с перечисленными достоинствами данного налога, существует ряд его проблем и недостатков [2]. В частности, к проблемам связанным с акцизным налогообложением можно отнести: регулярную изменчивость налогового законодательства связанную с налоговыми ставками, которые в свою очередь можно считать завышенными, это так же приводит к возникновению некоторых сложностей с определением налоговой базы. Вследствие этого, разумно отказаться от ежегодного повышения ставок акцизов, и частого внесения различных изменений в налоговое законодательство. Государству необходимо пытаться достичь стабильности и высокодоходности в каждой сфере жизни современного общества. Нарастание доходов бюджета должно осуществляться с помощью грамотной экономической политики, а не за счет ужесточения налогового режима.

Так же, частые проблемы встречаются в деятельности связанной с производством алкогольной продукции. Товаропроизводители такой отрасли избегают налоговых интересов, особенно, уплату налогов, продавая подакцизные спиртосодержащие товары за цену, установленную ниже рыночной, реализуя только свои личные цели и не принимая во внимание интересы государства. Товарооборот подакцизной продукции на «черном» рынке влечет за собой немало проблем, а именно: в данном случае производители безакцизной продукции сбывают ее через посредников, тем самым уклоняются от уплаты налогов. Помимо этого, такой товар не соответствует нужному качеству и несет большую опасность для жизни его потребителей. Согласно Налоговому кодексу, табачная продукция так же является подакцизным товаром.

Акцизы на табак систематически увеличиваются, из-за этого растет интерес к нелегальному сбыту данной продукции. С одной точки зрения, курение приносит вред здоровью организма человека, а высокие ставки акциза на табачную продукцию сдерживают их потребление. Но, с другой, появляется проблема развития теневого рынка, так как из-за высоких цен падает сбыт табачной продукции, и уменьшается потребительская платежеспособность. В этом случае производители подакцизных товаров входят в теневой сектор, тем самым уменьшая налоговые доходы, поступающие в бюджетную систему [4]. Формируется многочисленное производство контрафактной продукции, что несет вред для человечества и осуществляет колоссальный удар по здоровью населения. Эта проблема должна решаться административным методом. Необходимо ужесточить контрольную деятельность налоговых служб в области акцизного налогообложения. Используя грамотную и эффективную контрольную работу сотрудников налоговых органов логично выявлять незаконно послушных товаропроизводителей, облагая их большими суммами денежных штрафов, тестировать спиртосодержащую продукцию и контролировать ее качество.

Взыскание налога при вывозе подакцизной продукции за пределы территории страны влечет за собой проблему идентификации вин. В Налоговом кодексе Российской Федерации нет четкого разъяснения того, какая алкогольная продукция считается натуральной, соответственно возникают определенные сложности при совершении таможенного контроля достоверности заявляемых при таможенном оформлении сведений, включая точности уплаты акциза. Именно поэтому большое количество вин, ввозимых в РФ, рассматриваются как натуральные и подлежат обложению налогом по минимальной ставке. Чтобы решить эту проблему необходимо развивать виноделие внутри страны. На территории Российской Федерации возделывание виноградников возможно на территории Северного Кавказа, а именно, в республике Дагестан и Краснодарском крае. Используя новейшие технологии, необходимо выращивать различные сорта винограда на возможных территориях РФ.

Помимо этого, под акцизное налогообложение так же попадают нефтепродукты и энергоноси-

тели, стоимость которых таким же образом подвергается ежегодному увеличению. В связи с этим имеется риск возникновения инфляции в результате увеличения ставок на бензин и нефтепродукты, поскольку нефть является серьезным источником пополнения бюджетов бюджетной системы государства [5].

Необходимо отметить, что акцизы в большей части перечисляются в федеральный бюджет, что

подчеркивает экономическую необоснованность отчислений.

Исходя из вышеизложенных имеющих проблем, целесообразно ужесточить контроль и ответственность налоговых служб за выполнение всех операций по акцизам, стоит осуществлять глубокую проверку отчетностей и документов, которые доказывают законность данных операций и уплату налога в бюджет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. М.: Элит., 2018.
2. Агузарова Ф. С. Роль косвенных и прямых налогов и сборов в формировании доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // *Налоги и налогообложение*. № 10. 2014. С. 910–918.
3. Агузарова Ф. С. Пути повышения акцизных поступлений в бюджеты бюджетной системы РФ // *Налоги и налогообложение*. № 3. 2014. С. 278–288.
4. Агузарова Л. А., Агузарова М. Т. Обзор основных изменений налогового законодательства в 2016 году // *Научные Известия*. № 4. 2016. С. 25–28.
5. Агузарова Л. А., Валгасов Г. А. Основные направления налоговой политики Российской Федерации в краткосрочной перспективе // *Современные проблемы науки и образования*. № 1–1. 2015. С. 810.
6. Караева Ф. Е. Конкурентная среда регионального промышленного кластера // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. № 4 (32). 2012. С. 118–124.
7. Караева Ф. Е. Конкурентоспособность промышленного кластера как экономическая и управленческая категория // *Экономика и предпринимательство*. № 11 (40). 2013. С. 871–874.

УДК 33.8.2

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Токаева С. К., кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерский учет и налогообложение ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова» г. Владикавказ; доцент кафедры менеджмент Финансового университета при Правительстве РФ (Владикавказский филиал)
E-mail: c_sks_ts@mail.ru

Исакова Ю. Р., студентка 4-го курса финансово-экономического факультета Финансового университета при Правительстве РФ (Владикавказский филиал)

В данной статье рассматриваются вопросы киберпреступности в современном мире: как в России, так и за рубежом. Приводятся примеры, и говорится о методах борьбы с преступной деятельностью. Характеризуются отдельные положения Программы «Цифровая экономика в РФ» на 2018–2024 годов, принятой в России. Подробно рассматриваются значимые контрольные результаты на первый плановый год, финансирование, целевые показатели и индикаторы. Обобщаются ожидаемые результаты на год окончания периода реализации плана мероприятий.

Ключевые слова: преступная деятельность, киберпреступность, мошенники, банковский контроль, информационная безопасность.

INFORMATION SECURITY OF THE DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA

Tokayeva S. K., in candidate of economic sciences, associate professor of the Accounting and Taxation Department FSBEI HE "North-Ossetian state university of K. A. Khetagurova", Russian Federation, city of Vladikavkaz; associate Professor of management, Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz branch)
E-mail: c_sks_ts@mail.ru

Isakova Yu. R., studentka 4-go kursa finansovo-ekonomicheskogo fakul'teta Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve RF (Vladikavkazskiy filial)

In this paper, the story of cybercrime in the modern world, both in Russia and abroad. Examples are given, and they talk about methods of combating criminal activity. The story about the program adopted in Russia, «Digital Economy in the Russian Federation» for 2018–2024. Similarly, significant benchmark results for the first planning year, financing, targets and indexes are reviewed. The expected results are predicted for the year of the end of the implementation period of the action plan.

Key words: criminal activity, cybercrime, fraudsters, banking control, information security.

Развитие цифровых технологий, наиболее динамично происходящее в последние несколько лет, несут в себе не только массу дополнительных возможностей, но и угроз.

2016 год стал наиболее насыщенным и богатым на не самые ожидаемые события, особенно в Рос-

сийской Федерации. Объем покушений на хищение средств со счетов банков России составил 5 млрд рублей, два из которых удалось скрыть.

Например, одним из первых в прошлом году пострадал почтовый сервис Mail.ru. Хакеры смогли заполучить пароли от электронных почт